

ISSN 2541-9056

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ**

научный журнал

scholarly journal

**HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA**

№ 1 (26), 2023

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 1 (26), 2023

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России
от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.
Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.
Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru
сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки
5.8 Педагогика
5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences
5.8 Pedagogics
5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования РАО", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор филологических наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лüleо, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History at the Institute of the Education Development Strategy, Russian Academy of Education, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF), (Moscow, Russia).

SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRKON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia).

SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Редакционная коллегия

Акульшин Петр Владимирович, профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований, доктор исторических наук, профессор (г. Рязань, Россия). SPIN-код: 8089-8188, AuthorID: 658500.

Буховец Олег Григорьевич, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкаю Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Воробьева Инесса Анатольевна, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры математики и физики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4470-1363, AuthorID: 636626, WOS Researcher ID G-8796-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2922-5428>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Земцов Леонид Иосифович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 326761, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Катаев Дмитрий Валентинович, доцент кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Климов Владимир Игоревич, заведующий кафедрой музыкального образования ЕГУ имени И.А. Бунина, кандидат педагогических наук, доцент (г. Елец, Россия). SPIN-код: 4625-3198, AuthorID: 707018, WOS ResearcherID C-7875-2018, Scopus ID 57205326927.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, заведующий отделением допрофессионального образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Панин Сергей Борисович, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Иркутск, Россия). SPIN-код: 5538-2437, AuthorID: 663721.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID: 111864.

Переверзевцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Фомин Вячеслав Васильевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарин Юрий Васильевич, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Peter V. Akulshin, Dr. Sci (History), professor Ryazan State University S.A. Esenin, professor (Ryazan, Russia). SPIN-код: 8089-8188, AuthorID: 658500.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University, professor (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Inessa A. Vorobjeva, Ph.D. (Physics and Mathematics), professor of Russian Academy of Natural Sciences, docent, Chair of Physics and Mathematics, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4470-1363, AuthorID: 636626, WOS ResearcherID G-8796-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2922-5428>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Leonid I. Zemtsov, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Vladimir I. Klimov, Ph.D. (Pedagogy), Bunin Yelets State University, docent (Yelets, Russia). SPIN-код: 4625-3198, AuthorID: 707018, WOS ResearcherID C-7875-2018, Scopus ID 57205326927.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Sergey B. Panin, Dr. Sci (History), professor, chair of social and economic disciplines, Pedagogical Institute of Irkutsk State University, professor (Irkutsk, Russia). SPIN - код: 5538-2437, AuthorID: 663721.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University, professor (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Cheresheva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Колчин А.А., Мышко Ю.А.

Кодификационные процессы в сфере советского права: историко-юридический аспект7

Белоусова Л.А.

«День избавления» в Британской Индии: Всеиндийская мусульманская лига против Индийского национального конгресса16

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Лакизюк А.А.

Город Елец в планах вермахта: боевые действия на Елецком направлении в 1941 г.....23

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Богуславский М.В., Зеленова Я.Д.

Формирование Н.Н. Иорданским основ школоведения в контексте социальной педагогики в первой трети XX века.....34

Казаква О.Ю., Королев А.М.

Междисциплинарное исследование маргиналий школьных учебников истории XIX – начала XXI в...45

Помазанова Е.В., Курбанова Г.А.

Значение профессионального образования для сохранения кадрового суверенитета в России.....52

Драгунова Е.П., Суравцова Ю.С.

Сравнительный анализ инструментов и приемов в традиционной и цифровой живописи.....59

Ковыршина О.А.

Эколого-эстетическое воспитание студентов вуза (из опыта сотрудничества с природным парком «Олений»).....68

Николаенко И.С., Трунова Е.Г.

Воспитательный потенциал проектной деятельности студентов: опыт реализации студенческого научного проекта «Захотите впечатлений – посетите парк «Олений»».....75

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Стоянов А.С.

Социальные ожидания как фактор профессиональной недооценки женщин на службе в силовых структурах85

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....102

HISTORY ISSUES

Kolchin A.A., Myshko Yu.A.

Codification process in the sphere of soviet law: historical and legal aspect7

Belousova L.A.

“The day of deliverance” in British India: All-India muslim league against India national congress.....16

A WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Lakizyuk A.A.

The city of Yelets in the wehrmacht's plans: combat operations on the Yeletskaya road in 1941.....23

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Boguslavsky M.V., Zelenova Y.D.

Formation of foundations of schooling in terms of social pedagogy by N.N. Iordansky in the first third of 20th century.....34

Kazakova O.Yu., Korolev A.M.

Interdisciplinary study of marginalia in school history textbooks of the 19th – early 21st centuries.....45

Pomazanova E.V., Kurbanova G.A.

The importance of vocational education for the preservation of professional sovereignty in Russia52

Dragunova E.P., Suravtsova Yu.S.

Comparative analysis of tools and techniques in traditional and digital painting.....59

Kovyrshina O.A.

Ecological and aesthetic education of university students (from the experience of cooperation with the nature park «Oleniy»).....68

Nikolaenko I.S., Trunova E.G.

Educational potential of students' project activities: the experience of carrying out students' scientific project "If you want impressions, dear, visit the exclusive Park of Deer".....75

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Stoyanov A.S.

Social expectations as a factor of professional underestimation of women who serve in law enforcement bodies85

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....102

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-7-15

УДК 34.04

**КОДИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА:
ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А.А. Колчин, Ю.А. Мышко

Статья поступила в редакцию 13 января 2023 г.

Статья посвящена истории кодификационного процесса в нашей стране в 1920-1930-е гг., результатом которого становится принципиально новая по форме и содержанию система социалистического права, просуществовавшая фактически до распада СССР в 1991 г. и отличавшаяся от общепринятой системы права, выступившая для авторов в качестве исследовательского объекта. Актуальность затрагиваемых в статье вопросов заключается в необходимости переосмысления опыта правового строительства в нашей стране, что сегодня имеет принципиальное значение для оценки соотношения между российским законодательством и международным правом. Предметом рассмотрения на фоне масштабных исторических событий XX века выступили некоторые примеры советских нормативно-правовых актов, которые стали политическим компромиссом между профессиональной юриспруденцией и политическими установками советского государства тоталитарного типа. Для этого использовались анализ имеющихся в свободном доступе правовых документов, а также сравнение оценок кодификационного процесса в Советской России, а затем в СССР, представителей, прежде всего, юридического сообщества. Новизна подхода здесь заключается в попытке авторов недвусмысленно указать на возможность сначала создания самодостаточной правовой системы в рамках отдельно взятой страны, а затем её длительного практического применения. Сделанные выводы имеют прикладной характер для принятия в современной России политико-правовых решений, направленных на формирование в ней самостоятельного юридического пространства в условиях нынешних геополитических вызовов.

Ключевые слова: кодификационный процесс, систематизация, революционные события 1917 г., НЭП, советское законодательство, социалистическое право.

**CODIFICATION PROCESS IN THE SPHERE OF SOVIET LAW:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

A.A. Kolchin, Yu. A. Myshko

The article is devoted to the history of the codification process in our country in the 1920s-1930s, which resulted in a system of socialist law that was fundamentally new in form and content, which actually existed until the collapse of the USSR in 1991 and differed from the generally accepted system of law. The relevance of the issues raised in the article lies in the need to rethink the experience of legal construction in our country, which today is of fundamental importance for assessing the relationship between Russian legislation and international law. The subject of consideration in the context of large-scale historical events of the 20th century was some examples of Soviet legal acts that became a political compromise between professional jurisprudence and the political attitudes of the Soviet state of a totalitarian type. To carry out the research we used an analysis of freely available legal documents, as well as a comparison of assessments of the codification process in Soviet Russia, and then in the USSR, representatives, first of all, of the legal community. The novelty of the approach here lies in the authors' attempt to unequivocally point out the possibility of first creating a self-sufficient legal system within a single country, and then its long-term practical application. The conclusions drawn have practical significance and can be used while taking political and legal decisions in modern Russia aimed at forming an independent legal space in it in the context of current geopolitical challenges.

Key words: *codification process, systematization, revolutionary events of 1917, NEP, Soviet legislation, socialist law.*

Актуальность затрагиваемой в данной статье темы обусловлена тем, что 20-е – первая половина 30-х гг. XX века вошли в историю Отечественного государства и права как время масштабных кодификационных процессов. Переход нашей страны после революционных потрясений 1917 года и глубоких цивилизационных издержек Гражданской войны к мирному строительству потребовал юридического закрепления и правового обеспечения социальных отношений, утверждаемых Советской властью. А для этого была необходима логически стройная система нормативно-правовых актов, что и нашло выражение в составлении различного рода кодексов.

Само понятие «кодификация», красной нитью проходящее через всю статью, ча-

сто используется юристами и историками на протяжении длительного времени в следующем лексическом значении, которое не претерпело каких-то существенных корректировок: «кодификация законодательства – это форма систематизации законодательства, которая заключается в качественной переработке действующих юридических норм, устранении несогласованностей и противоречий правового регулирования, заполнении пробелов и в отмене устаревших норм» [12, с. 176]. Следовательно, кодификация выступает совокупностью правовых норм, приведенных в единую систему. Некоторые авторы в данном контексте считают, что можно применить понятие «законотворчество». Однако мы придерживаемся иной позиции: в реалиях Советской Рос-

сии, а затем Советского Союза, характеризуя кодификационные процессы, уместнее говорить о «систематизации» права как о «целенаправленном упорядочении и совершенствовании действующих нормативных правовых актов путем их обработки, перегруппировки и изложения по целостной системе в виде сборников, сбораний или сводных актов» [11, с. 48].

Революционные события 1917 г. и Гражданская война в России завершились победой Российской социал-демократической рабочей партии (большевики), которая становится правящей политической силой в стране с ярко выраженной однопартийной системой. Именно данная партия определяла стратегические направления развития государства и права [3]. При этом кодификационные процессы рассматривались как деятельность по выработке принципиально новой правовой системы, которая должна была обеспечить смену дореволюционного права.

Уже 19 декабря 1917 года был принят план работы Народного комиссариата юстиции, структурным подразделением которого становится кодификационный отдел. Под руководством наркома юстиции эсера А.А. Шрейдера осуществляется работа по составлению Свода Законов русской революции, в качестве аналогового формата которого использовался Свод Законов Российской Империи [9; 1917. № 9. Ст. 127]. Поэтому «в Своде до сих пор сохраняется масса чисто исторического материала, который механически перепечатывается в новых изданиях Свода из года в год, несмотря на то, что он потерял всякое значение действующего права...» [9; 1917.

№ 12. Ст. 171]. Народный комиссариат юстиции посчитал невозможным применение к кодификации системы Свода начала XIX века ввиду ее устаревших монархических положений [7; Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Лл. 29-53]. Отсюда в соответствии с революционными представлениями о духе права «новая система Свода должна отвечать, прежде всего, совершившейся перемене и, следовательно, быть основанной на принципах принадлежности политической власти широким слоям трудовых масс, на преобладающем значении хозяйственной жизни и на полной замене централизованных бюрократических учреждений широким ростом общественных союзов общего и специального характера...» [7; Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л 1]. Поэтому для полного соответствия правовой системы новой революционной действительности планировалось активно вносить изменения в дореволюционное законодательство.

Примечательно, что большевики занимали более радикальные позиции, нежели эсеры. Сосредоточив власть в своих руках, большевики предпочитали видеть новую правовую систему с обновленным государственным аппаратом, тогда как для эсеров было достаточно лишь реформирования уже существующего законодательства. По сугубо политическим мотивам все нормативно-правовые акты свергнутого государства были объявлены вне закона. «Наши законы и наше право, — отмечал П.И. Стучка, ставший наркомом юстиции после разрыва блока большевиков с левыми эсерами, — не могут быть консервативным, задерживающим факто-

ром, они должны играть всегда живую революционную роль. Вот почему мы говорим о революционной законности и соответственно можем признать только революционную кодификацию» [10,15].

Последовали организационно-структурные изменения Народного комиссариата юстиции: отдел по работе над текущим законодательством и кодификационный отдел теперь были объединены в один. Данный шаг представляется вполне обоснованным, ведь кодификация, по своей юридической сути, – это обобщение законотворчества.

В качестве первоочередных шагов было решено создать сборник, состоящий из двух томов:

1. Первый сборник включал бы Конституцию, закреплял права и обязанности граждан, социальное право, кодекс труда, новое международное право.

2. Второй сборник предполагалось посвятить техническим инструкциям и руководствам, таким как почтовая служба, судопроизводство и др.

Однако развернувшаяся в стране Гражданская война помешала создать объемный свод законов, и усилия юристов были перенаправлены на разработку жизненно необходимых отраслевых кодексов. Так, проект кодекса законов объектов гражданского состояния представлял собой попытку кодификации особо волнующих советских людей положений, таких как:

- 1) освобождение от влияния церкви;
- 2) уравнение в правах женщин с мужчинами.

Также предполагалось зафиксировать положения, уравнивающие в правах всех детей.

Партия эсеров, активно критикующая проект на заседании ВЦИК, не смогла добиться победы [9; 1918. № 75-76. Ст. 818.], и кодекс законов об актах гражданского состояния, а также семейном, опекуном, брачном праве [6, 149], был все же принят.

Дальнейший переход к НЭПу обусловил новые принципы кодификации гражданского законодательства и, прежде всего, такой его важнейшей части, как обязательственное право. Принятие Гражданского кодекса на тот момент становится невозможным, так как возобладали ленинская установка, что основой является «в области гражданского оборота публично-правовое, а не частное» право, а потому «необходимо полностью оградить интересы Советского государства и отменить все договоры и частные сделки, противоречащие интересам трудящейся рабочей и крестьянской массы» [5, 401]. Поэтому из ГК были исключены традиционные нормы цивилистики, введен ряд социалистических правовых институтов, что и сделало Советское законодательство непандектной системой. По сути, гражданское законодательство было концентрацией публичного права, что, естественно, отвечало интересам Советского государства. Тем не менее, кодификаторам удалось закрепить некоторые основные принципы цивилистики – нормы, которыми могли пользоваться физические лица. Что же касается юридических лиц, то гражданско-правовые отношения между ними приняли административный характер. В этой связи истории права и юристы кон-

статируют, что с принципами частного права, берущими свое начало в Римском праве, в нашей стране было покончено до 1991 года. Его восстановление началось после распада Советского Союза [1].

Следующим Кодексом, имевшим принципиальное значение для Советской власти, становится Кодекс Законов о труде РСФСР, в соответствии с которым:

- 1) было закреплено общее право на труд и на труд по специальности;
- 2) Отделы распределения рабочей силы были обязаны учитывать профессию и опыт трудоустраиваемых;
- 3) было оформлено администрирование трудовых отношений;
- 4) кадровые работники отвечали за подбор персонала.

Д.И. Курский в своих трудах отмечал, что раннее советское законодательство положило начало созданию кодексов 20-х годов XX века. Однако кодификационный процесс сопровождался серьезными правовыми издержками: не все юристы, вставшие на сторону советской власти, смогли адаптировать классическое право под революционные нужды. Поэтому в формировавшемся советском правовом пространстве появились новые юридические конструкции и институты. Очевидно, что революционное законодательство не имело ничего общего с классическими правовыми нормами, а все кодификационные работы проводились с учетом поиска политического компромиссного варианта для урегулирования проблемы.

В академических кругах считается, что кодификация гражданского законодательства стала одной из важных практиче-

ских задач юристов-подвижников в 1920-1930-е гг., а проделанная ими работа не имеет аналогов в мире. Здесь логично упомянуть исследовательские работы таких отечественных цивилистов, как: С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, О.С. Иоффе. Так, О.С. Иоффе, рассуждая о противоречивости кодификационного процесса, утверждал, что право выступает в качестве системы правил поведения, которые исходят от государства, а государство – своего рода кукловод в театре марионеток, где театр – это жизнь, в экономическом смысле – хозяйственный оборот, куклы – это субъекты, физические и юридические лица, а право – это система ниточек, за которые дергает государство. Возникает картина некой предопределенности, заданности вектора жизни, биохевиористическая (поведенческая) картина мира..., а значит, государственная деятельность «творит» право [1].

Стоит отметить также серьезность подхода к кодификации. Так, в разработке хронологически первого проекта административного кодекса участвовали два научно-методических центра, в которых действовали тематические секции. Г.С. Гурвич активно поддерживал обсуждаемую на секции конституционного права Института советского права идею о создании «Кодекса законов об управлении». Тем не менее, перейти от проекта к созданию кодекса сотрудники института так и не смогли. К концу 1923 г. благодаря усилиям сотрудников НКВД РСФСР проект Административного кодекса был все-таки создан, и в журнале «Власть Советов» даже публиковались его части. Но работа

над Административным кодексом завершена не была, поскольку не решилась проблема, связанная с разграничением отношений, входящих в предметы административного и конституционного права.

Год начала перехода к НЭПу знаменовался тем, что в Народном комиссариате юстиции велась активная работа по составлению проектов Уголовного, Гражданского, Гражданско-процессуального и Уголовно-процессуального кодексов. А так как задача кодификации законодательства исходила от партийных органов, в исторических реалиях все более «сливавшихся» с государственным аппаратом, то в декабре 1921 г. данный проект нашел своё отражение в решениях XI конференции РКП(б). Как результат – в течение 1922-1923 гг. в РСФСР были приняты Уголовный, Гражданский, Земельный, Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный кодексы и Кодекс законов о труде [4].

Постановления Совета Народных Комиссаров СССР получают статус основных документов вскоре после образования Советского Союза. Сами же Постановления Совета Народных Комиссаров СССР часто имели чисто нормативное содержание, и их основная масса даже не публиковалась, а лишь рассылалась по различным ведомствам, где создавались соответствующие приказы. Непубликовавшиеся нормы обладали разными степенями секретности. Кроме того, издание нового нормативно-правового акта, как правило, не сопровождалось отменой старого, а в повседневной юридической практике основным становится обращение к существующим кодексам как к нормам, со-

держащим системное решение практических задач.

Закономерным итогом после образования СССР для Комиссии законодательных предположений становится задача дальнейшего усовершенствования советского законодательства, заключающаяся в упорядочении нормативного материала и его систематизации. Немаловажным является тот факт, что вышеупомянутая Комиссия должна была оформлять изменения, происходящие в государственно-правовом поле, в виде кодифицированных актов [9; 1923. № 99. Ст. 986].

В 1924 г. была принята Конституция СССР, которая определила в ведение Союза ССР гражданское, уголовное законодательство СССР и, конечно, основы судостроительства. Далее благодаря данным положениям в октябре 1924 г. II сессией ЦИК СССР II созыва были утверждены Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы уголовного судостроительства Союза ССР и союзных республик. Для реализации закрепленного принципа единства уголовного законодательства в Конституции СССР 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства [2].

Уже в 1925 году Комиссия законодательных предположений начинает работу над «Систематическим собранием всего «живого», то есть действующего в настоящее время законодательства» [8].

Во второй половине 20-х – начале 30-х гг. XX в. кодификационные процессы в советском законодательстве продолжились. Во многом они были продиктованы свертыванием НЭПа и ориентацией

государственного аппарата на масштабные задачи индустриализации и коллективизации в стране. Так, в 1931 г. публикуется проект «Основных начал гражданского законодательства». Его подготовкой занималась комиссия сектора государства и права Коммунистической академии под редакцией П.И. Стучки. В глаза бросается факт, что гражданское право в то время делили на две части весьма необычным способом. Первая часть представляла собой собственно гражданское право и регулировала отношения частного сектора, тогда как вторая часть была призвана регулировать отношения социалистического сектора и по факту представляла собой хозяйственно-административное право. А вопросы разграничения общесоюзного и республиканского законодательства и вовсе оставались в зачаточном состоянии, что не способствовало его принятию.

В СССР 1935 г. был ознаменован принятием Уставов железных дорог СССР, сельскохозяйственной артели и Воздушного кодекса СССР. Также составлялись перечни фактически утративших силу законов, издавались систематизированные и хронологические сборники, что представляло собой подготовительную работу для кодификации. Однако объемных работ не проводилось, поскольку планировалось принятие новой Конституции СССР, в которой должны были отразиться изменения в сфере экономических отношений. Но процесс кодификации после принятия Конституции СССР 1936 г. не особенно продвинулся вперед, а, учитывая вскоре начавшиеся события на международной

арене, государственные задачи изменили свой вектор в эту сторону.

Имеется ещё одно серьезное обстоятельство: во второй половине 1930-х гг. происходили массовые политические репрессии, в условиях которых использовались неправовые методы управления; в послевоенное десятилетие общественно-политическая ситуация в стране из-за репрессий продолжала оставаться сложной. И только в 1960-е гг. целенаправленная работа по кодификации советского законодательства возобновится: именно в этот период советское право окончательно оформится как право нового социалистического типа.

Подытоживая кодификационный процесс в нашей стране в 1920-1930-е гг., необходимо отметить его высокий профессиональный уровень, несмотря на его идеологическую направленность. Профессионализмом кодификация обязана юристам, ведущим специалистам в своей области, получившим образование в лучших университетах Российской империи. Благодаря им удалось создать новую систему права, органично вписав ее в уже существовавшую пандектную. В этом отношении стоит согласиться с П.И. Стучкой, который вспоминал, что «за небольшое количество лет все законы, все обычаи, все семейные традиции нашей гражданской и торговой юриспруденции в порядке своего рода акта социального насилия были расплавлены и влиты в форму, из которой они вышли обновленными и переформированными в законодательные формулы — четкие, точные, внушающие удивление силой и абсолютностью значения своих юридических догм» [10, 14].

Список литературы

1. **Антонова Л.И.** Революционная кодификация законодательства РСФСР (1920-1930-е гг.) // Управленческое консультирование. – 2008. – № 4. – С. 136-155.
2. **История советской Конституции.** – М.: Госюриздат, 1957.
3. **Каар Э.** История Советской России. Большеви́стская революция 1917–1923 гг. Книга 1. Том 1, 2. – М.: Изд. «Прогресс», 1990. – 771 с.
4. **Козлова Е.А., Кутафин О.Е.** Конституционное право РФ: Учебник. – М.: Проспект, 2014.
5. **Ленин В.И.** Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о Гражданском кодексе РСФСР // Полн. собр. соч. – Т. 44.
6. **Протокол 4-го заседания ВЦИК 5-го созыва.** – М.: Изд-во ВЦИК, 1919.
7. **Свод законов русской революции** – Уголовное уложение. Изд. 1918 г. Ч. V // Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). – Ф. 353. – Оп. 2. – Ед. хр. 164. – Лл. 1, 29-53.
8. **Систематическое собрание действующих законов СССР.** – Кн. 1: Предисловие. – М.: Госиздат, 1926.
9. **Собрание узаконений и распоряжений РСФСР** (далее – СУ РСФСР). – 1917. – № 9. – Ст. 127; СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 171; СУ РСФСР. – 1918. – № 75-76. – Ст. 818; СУ РСФСР. – 1923. – № 99. – Ст. 986.
10. **Стучка П.И.** Революционная кодификация // Революция права. – 1929. – № 5. – С. 12-19.
11. **Теория государства и права:** в 2 т. Особенная часть: учебник и практикум / А.П. Альбов [и др.]; под общей ред. А.П. Альбова, С.В. Николукина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – Том 2. – 336 с.
12. **Юридический энциклопедический словарь.** – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 528 с.

References

1. **Antonova L.I.** Revolyucionnaya kodifikaciya zakonodatel'stva RSFSR (1920-1930-e gg.) // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2008. – № 4. – S. 136-155.
2. **Istoriya sovetskoj Konstitucii.** – M.: Gosyurizdat, 1957.
3. **Kaar E`.** Istoriya Sovetskoj Rossii. Bol'shevistskaya revolyuciya 1917–1923 gg. Kniga 1. Tom 1, 2. – M.: Izd. «Progress», 1990. – 771 s.
4. **Kozlova E.A., Kutafin O.E.** Konstitucionnoe pravo RF: Uchebnik. – M.: Prospekt, 2014.
5. **Lenin V.I.** Pis'mo v Politbyuro CzK RKP(b) o Grazhdanskom kodekse RSFSR // Poln. sobr. soch. – T. 44.
6. **Protokol 4-go zasedaniya VCIK 5-go sozy`va.** – M.: Izd-vo VCIK, 1919.
7. **Svod zakonov russoj revolyucii** – Ugolovnoe ulozhenie. Izd. 1918 g. Ch. V // Gosudarstvenny`j arxiv RF (dalee – GARF). – F. 353. – Op. 2. – Ed. xr. 164. – Ll. 1, 29-53.
8. **Sistematiceskoe sobranie dejstvuyushix zakonov SSSR.** – Kn. 1: Predislovie. – M.: Gosizdat, 1926.
9. **Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij RSFSR** (dalee – SU RSFSR). – 1917. – № 9. – St. 127; SU RSFSR. – 1917. – № 12. – St. 171; SU RSFSR. – 1918. – № 75-76. – St. 818; SU RSFSR. – 1923. – № 99. – St. 986.
10. **Stuchka P.I.** Revolyucionnaya kodifikaciya // Revolyuciya prava. – 1929. – № 5. – S. 12-19.

11. Teoriya gosudarstva i prava: v 2 t. Osobennaya chast': uchebnik i praktikum / A.P. Al'bov [i dr.]; pod obshhej red. A.P. Al'bova, S.V. Nikolyukina. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. – Tom 2. – 336 s.

12. Yuridicheskij e`nciklopedicheskij slovar`. – M.: Sovetskaya e`nciklopediya, 1987. – 528 s.

Для ссылки: **Колчин А.А., Мышко Ю.А.** Кодификационные процессы в сфере советского права: историко-юридический аспект // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 7-15.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-7-15

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-16–22

УДК 94 (54)

**«ДЕНЬ ИЗБАВЛЕНИЯ» В БРИТАНСКОЙ ИНДИИ:
ВСЕИНДИЙСКАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ЛИГА ПРОТИВ
ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА**

Л.А. Белоусова

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2022 г.

Статья посвящена политической акции, проходившей 22 декабря 1939 г. в Британской Индии. Этим событиям предшествовало несколько лет политической борьбы между главной национально-освободительной организацией страны – поликонфессиональным Индийским национальным конгрессом (ИНК), сторонником единой и независимой Индии, – и партией Всеиндийская мусульманская лига (МЛ), выступавшей за права исламской общины и ее самоопределение. В отечественной историографии данное событие детального освещения не получило. Однако изучение этой акции важно для того, чтобы проследить, как шло дальнейшее политическое размежевание двух ведущих игроков политической арены страны, равно как и религиозных общин страны после начала Второй мировой войны. Дальнейшее исследование этих событий имеет научный интерес, так как они завершают этап межпартийной борьбы, когда МЛ находилась в оппозиции, и открывают новый период, когда Лига становится полноправным политическим игроком.

***Ключевые слова:** Британская Индия, Индийский национальный конгресс, Всеиндийская мусульманская лига, провинциальные министерства, «День избавления».*

**“THE DAY OF DELIVERANCE” IN BRITISH INDIA:
ALL-INDIA MUSLIM LEAGUE AGAINST INDIA NATIONAL CONGRESS**

L.A. Belousova

The article is devoted to the political action that took place on December 22, 1939 in British India. These events were preceded by several years of political struggle between the main national liberation organization of the country - the polyconfessional Indian National Congress (INC), a supporter of a united and independent India - and the All-India Muslim League (ML) party, which advocated the rights of the Islamic community and its self-determination. In domestic historiography, this event did not receive a detailed coverage. However, the study of this action is important in order to trace how the further political delimitation of the two leading players in the country's political arena, as well as the religious communities of the country, proceeded after the outbreak of World War II.

***Key words:** The British Raj, Indian National Congress, All-India Muslim League, provincial ministries, “Day of Deliverance”.*

В начале XX века Индия являлась частью Британской империи под властью английского короля, провозглашенного также императором Индии. В 1920-х – 1930-х гг. происходит подъем национально-освободительной борьбы индийского народа. После нескольких лет обсуждений и проектов, в 1935 г. был принят новый Закон об управлении Индией. Согласно ему страна делилась на провинциальную Индию, управляемую губернаторами, и княжескую власть, которая оставалась у наследственных правителей этих княжеств [6, р. 3]. Закон был встречен критикой со стороны ведущих партий страны, но, несмотря на данное обстоятельство, по нему были объявлены выборы в провинциальные законодательные собрания. Партия, получившая большинство, могла сформировать местное правительство.

В большинстве индийских провинций на выборах 1937 г. победу одержала крупнейшая партия – Индийский национальный конгресс (ИНК). В течение этого периода, от формирования правительств до их отставки, конгрессистские министерства проводили политику, направленную на улучшение экономического благосостояния крестьян, принимали важные законы, связанные с образованием и положением неприкасаемых. Представители низших каст индуизма (неприкасаемые) традиционно были ограничены в политических и социальных правах, но в 1930-х гг. они стали активно заявлять о необходимости избавиться от дискриминации в их отношении. Однако нерешенным остался вопрос взаимоотношений

между двумя религиозными общинами – индусами и мусульманами.

Главным оппонентом Конгресса после выборов стала партия Мусульманская лига, возглавляемая Мухаммадом Али Джинной. До 1934 г. она оставалась элитарной организацией, существующие региональные партии порой имели больше поддержки у населения. Однако на протяжении 1920-х гг. Лига заявляла о необходимости зарезервировать за мусульманами определенное число мест в законодательных собраниях. В то время как Конгресс предлагал оставить общинный вопрос до периода полной независимости страны. Главной целью, провозглашаемой ИНК, был «пурна сварадж», т.е. политическое самоуправление. Слабые попытки двух партий прийти к компромиссу ни к чему не привели. И уже вскоре Лига потребовала признать ее единственным представителем мусульман Индии. Конгресс не мог пойти на такое условие, т.к. это должно было превратить его в одну из общинных партий, тогда как он представлял интересы всего индийского народа. Кроме того, в 1937 г. в Конгрессе было больше мусульман, чем в Лиге. Получившая всего 109 мест в провинциальных легислатурах из 482, зарезервированных для мусульман, она не имела никаких оснований для своих претензий. При этом, по такому вопросу, как достижение страной независимости, партии сходились во мнении.

После начала Второй мировой войны Великобритания объявила Индию воюющей страной без консультации с ее политическими силами и населением. В ответ

на это ИНК выдвинул резолюцию, в которой содержалось обещание поддержки Великобритании, если та согласится на созыв Учредительного собрания, и ряд других требований. После отказа Великобритании пойти на эти уступки конгрессистские правительства в знак протеста подали в отставку. Это стало поводом для того, чтобы Джинна объявил празднование «Дня избавления» от Конгресса.

Существуют разные точки зрения на то, почему период нахождения конгрессистов у власти в провинциях привел к дальнейшему расколу между общинами. Современник событий Канджи Дваркадас всю ответственность за «отчуждение» мусульман возлагал на Конгресс: «Если бы Конгресс достиг соглашения с Джинной и его Мусульманской лигой, то у нас была бы другая история, никакого разделения [...], сильная и счастливая объединенная Индия» [5, р. 473]. Чиновник Индийской гражданской службы Хью Тревор Ламбрик высказывал мысль, что «мусульмане сплотились вокруг “полумесяца и звезды” в результате недальновидной тактики Конгресса» [9, р. 512]. Иного взгляда придерживался индийский политик и историк Рафик Закария, отмечавший, что «Джинна намеренно создал тупиковую ситуацию, потому что его основная цель состояла в том, чтобы заставить британцев приравнять его к Ганди и обеспечить, чтобы все переговоры велись на трехсторонней основе» [14, р. 74].

В письме генерал-губернатора министру по делам Индии от 18 декабря давался обзор сложившейся в стране ситуации. Среди важных событий отмечалось принятие Рабочим комитетом Конгресса резолюции от

23 ноября, в которой партия требовала созыва «учредительного собрания» для разработки новой конституции. Предполагалось, что в рамках конституции права меньшинств, «к их удовлетворению», будут «защищены», а детали, не урегулированные соглашением, будут переданы в арбитраж. Джинна от имени Мусульманской лиги категорически отверг данное предложение. Учредительное собрание, по его словам, стало бы просто еще одним творением Конгресса, и в нем меньшинства были бы бессильны повлиять на решение относительно характера и формы индийской конституции [13, р. 232]. Так, Джинна продолжал агитацию против ИНК, указывая на его антимусульманский характер и неспособность защитить интересы меньшинств.

Хотя первоначально Мусульманская лига также отказалась поддержать Великобританию в войне [1, с. 219], ее лидеры заявляли о готовности продолжить работу в провинциальных правительствах. Так, отставка конгрессистских министерств дала МЛ повод показать свою лояльность Великобритании. Вскоре после того, как правительства сложили с себя полномочия, Джинна обратился к британскому правительству с просьбой расследовать случаи ущемления прав мусульман со стороны правительств Конгресса. При этом лидеры ИНК неоднократно заявляли о своей готовности расследовать каждый такой случай в отдельности. В ответ на это заместитель государственного секретаря Индии Хью О'Нил заявил: «Официальное расследование этого вопроса не пойдет на пользу ни одной из общин страны и народу Индии в целом. Любое расследо-

вание должно было основываться на доказательствах, собранных по всей Индии, и длилось бы много месяцев, что привело бы к дальнейшему ухудшению ситуации» [13, р. 42]. Так, в условиях войны Великобритания стремилась к умиротворению ситуации, продолжая обсуждать в парламенте будущее Индии.

На внутривнутриполитической сцене Джинна начал искать союзников, также недовольных находждением ИНК у власти. Таким человеком стал лидер неприкасаемых, видный политический деятель Бхимрао Рамджи Амбедкар, основавший в 1936 г. Независимую рабочую партию. Еще в 1932 г. Амбедкар был вынужден согласиться на условия выдающегося борца за независимость страны и на тот момент конгрессиста Махатмы Ганди. Суть соглашения между ними касалась отказа от выделения неприкасаемых в отдельную курию на выборах 1937 г. [4, р. 147], но резервирования для них мест в составе общей курии индусов. Расходящийся с конгрессистами во взглядах на будущее неприкасаемых, он был недоволен мерами Конгресса в их отношении.

Джинна стал инициатором проведения 22 декабря 1939 г. «Дня избавления» от власти Конгресса. Значительная часть мусульманских лидеров и их сторонников присоединилась к празднованию [3, р. 34]. Однако не все поддержали идею Джинны. Даже его верный сторонник Испахани выразил сомнение в правильности такого шага. В своем письме, адресованном Джинне, он писал: «Ваше указание о соблюдении дня радости из-за освобождения от правления Конгресса сильно по-

трясло меня. Я не ожидал от вас такого распоряжения, потому что вы все время проводили политику на очень высоком уровне» [8, р. 132]. Джинне пришлось выступить с заявлением, в котором объяснялись причины этой акции. Он перечислил все «преступления», которые были совершены Конгрессом с 1937 г., среди которых назывались обязательное исполнение индуистского гимна «Банде Матарам», поднятие флага Конгресса, повсеместное распространение хинди, и обвинял губернаторов провинций в безразличии, когда дело касалось защиты меньшинств. В свойственной ему манере лидер Лиги отмечал, что проведение «Дня избавления» необходимо, «чтобы выразить наше облегчение и показать его силу, чтобы заставить уши, которые до сих пор были глухими, слушать нас» [12, р. 419]. Говоря о форме проведения акции, он подчеркивал: «Пусть не будет харталов, шествий или подобных демонстраций, но пусть преобладает дух смирения и размышлений. В наших сердцах есть облегчение и благодарность, а не радость или торжество» [12, р. 419]. Анализ текста позволяет говорить о популистском характере выступлений лидера Лиги: заявляя о неприятии Закона об управлении Индией, одновременно с этим он призывает губернаторов вмешиваться в дела провинций для «обеспечения справедливости по отношению к меньшинствам». Критика ИНК, не подкреплённая конкретными аргументами, была призвана воздействовать на эмоции мусульман, которые представлялись в заявлении Джинны беззащитным меньшинством. Более того,

уже в январе 1940 г., вновь возвращаясь к моменту формирования министерств, Джинна утверждает, что министры-мусульмане, принявшие обязательства перед Конгрессом, не могут рассматриваться как «представители» мусульманской общины [12, р. 422].

Необходимо отметить, что ИНК на протяжении своего нахождения у власти в провинциальных правительствах, всегда реагировал на выдвигаемые в его адрес обвинения, пытаясь найти решение, при этом в 1939 г. сама Лига отказалась от предложения создать совместный комитет для расследования обвинений. Кроме того, за положением дел внутри провинций следили губернаторы, наделенные самыми обширными полномочиями, которые им не пришлось применять из-за ущемления прав меньшинств. Так, губернатор Объединенных провинций сэра Хейга отмечал, что «в решении коммунальных вопросов министры обычно выступали с беспристрастностью» [2, р. 265]. Во многом нагнетание антиконгрессивских настроений со стороны Джинны было политическим шагом для получения признания среди мусульман.

Помимо членов Лиги, к политической акции присоединился Амбедкар и члены его Независимой рабочей партии. Британский политик Стаффорд Криппс, находившийся в это время в Индии для сбора сведений о стране, отмечал, что Амбедкар производил впечатление «озлобленного опытом, через который прошел сам и его люди» [10, р. 291]. По итогам этого дня была принята резолюция, в которой признавались преступления Конгресса против

мусульман и выражалось «глубокое чувство облегчения по поводу прекращения режима Конгресса в различных провинциях» [11, р. 96]. 22 декабря провозглашался «Днем избавления» от тирании, угнетения и несправедливости, которые сопровождали мусульман в течение последних двух с половиной лет.

Хотя «День избавления» не оказал большого воздействия на отношения между общинами, но он продемонстрировал британцам и населению страны число недовольных политикой Конгресса. Для дальнейшего усиления своего авторитета Джинна продолжил начатую в 1937 г. политику «Ислам в опасности», обеспечившую приток новых членов партии. Отвергнутый Конгрессом он продолжал заявлять о себе как об истинном представителе мусульманских интересов на уровне страны. Необходимость противостоять индусскому большинству, провозглашаемая Джинной, заставила мусульман объединяться вокруг харизматичного лидера. Рост популярности партии вынудил британцев обратить внимание на Лигу не только в контексте противовеса ИНК. И уже вскоре Джинна сядет за стол переговоров о будущем страны. Изучение данного сюжета остается актуальным, т.к. события осени-начала зимы 1939 г. являются рубежными для изменения политической картины страны, после них можно заявлять, что Лига стала третьей силой в стране. «День избавления» стал первой попыткой Джинны перейти от словесных выступлений к организации массового движения.

Список литературы

1. **Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С.** История Индии. XX в. – М.: ИВ РАН, 2010. – 920 с.
2. **Aggarwala R.C.** Constitutional History of India and National Movement. – Delhi, New Delhi, Julundur, Lucknow, Bombay: S. CHAND & Co., 1964. – 496 p.
3. **Ali C.M.** The Emergence of Pakistan. – Lahore: Nafees Printers, 1973. – 418 p. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/emergence-of-pakistan-ch-muhammad-ali/mode/2up?q=gandhi+Partition+of+India> (access date: 8.10.2022).
4. **Dua R.P.** Social Factors in the Birth and Growth of the Indian National Congress Movement. – Delhi: S. Chand, 1967. – 163 p.
5. **Dwarkadas K.** India's Fight for Freedom. – Bombay: Popular Prakashan, 1966. – 480 p.
6. **Government of India Act, 1935.** – L. Eyre and Spottiswoode Ltd. – 326 p. [Electronic resource]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1935/2/pdfs/ukpga_19350002_en.pdf (access date: 4.10.2022).
7. **Great Britain.** Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 356 [Electronic resource]. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (access date: 10.09.2022).
8. **Jinnah M.A.** – Ispahani correspondence, 1936-1948 / Ed. by Z.H. Zaidi. – Karachi: Forward Publications Trust, 1976. – 718 p.
9. **Lambrick H.T.** Prospects for a United India after the Cessation of British Rule. As these Appeared in Sind 1930-1946 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947 / Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. – L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. – P. 504-516.
10. **Read A.** The Proudest Day. – New York, L. 1998. – 608 p.
11. **Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah** [Electronic resource] / Ed. by Jumil-ud-din A. – Lahore: S.M. Ashraf. 1942. – 319 p. – URL: <https://archive.org/details/SomeRecentSpeechesAndWritingsOfMr.Jinnah-JamiluddinAhmad> (access date: 15.10.2022).
12. **Speeches and Documents on the Indian Constitution.** 1921-47. Vol. I. – Bombay, London, New York: Oxford University Press, 1957. – 433 p.
13. **Towards Freedom.** Documents on the Movement for Independence in India. 1939. Part I / Ed. by M. Hasan – Delhi: Oxford University Press, 2008. – 981 p.
14. **Zakaria R.** The Man Who Divided India: An Insight into Jinnah's Leadership and Its Aftermath. – Mumbai: Popular Prakashan. – 276 p.

References

1. **Yurlov F.N., Yurlova E.S.** Istoriya Indii. XX v. – М.: ИВ РАН, 2010. – 920 с.
2. **Aggarwala R.C.** Constitutional History of India and National Movement. – Delhi, New Delhi, Julundur, Lucknow, Bombay: S. CHAND & Co., 1964. – 496 p.
3. **Ali C.M.** The Emergence of Pakistan. – Lahore: Nafees Printers, 1973. – 418 p. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/emergence-of-pakistan-ch-muhammad-ali/mode/2up?q=gandhi+Partition+of+India> (access date: 8.10.2022).

4. **Dua R.P.** Social Factors in the Birth and Growth of the Indian National Congress Movement. – Delhi: S. Chand, 1967. – 163 p.
5. **Dwarkadas K.** India's Fight for Freedom. – Bombay: Popular Prakashan, 1966. – 480 p.
6. **Government of India Act, 1935.** – L. Eyre and Spottiswoode Ltd. – 326 p. [Electronic resource]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1935/2/pdfs/ukpga_19350002_en.pdf (access date: 4.10.2022).
7. **Great Britain.** Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 356 [Electronic resource]. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (access date: 10.09.2022).
8. **Jinnah M.A.** – Ispahani correspondence, 1936-1948 / Ed. by Z.H. Zaidi. – Karachi: Forward Publications Trust, 1976. – 718 p.
9. **Lambrick H.T.** Prospects for a United India after the Cessation of British Rule. As these Appeared in Sind 1930-1946 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947 / Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. – L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. – P. 504-516.
10. **Read A.** The Proudest Day. – New York, L. 1998. – 608 p.
11. **Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah** [Electronic resource] / Ed. by Jumil-ud-din A. – Lahore: S.M. Ashraf. 1942. – 319 p. – URL: <https://archive.org/details/SomeRecentSpeechesAndWritingsOfMr.Jinnah-JamiluddinAhmad> (access date: 15.10.2022).
12. **Speeches and Documents on the Indian Constitution.** 1921-47. Vol. I. – Bombay, London, New York: Oxford University Press, 1957. – 433 p.
13. **Towards Freedom.** Documents on the Movement for Independence in India. 1939. Part I / Ed. by M. Hasan – Delhi: Oxford University Press, 2008. – 981 p.
14. **Zakaria R.** The Man Who Divided India: An Insight into Jinnah's Leadership and Its Aftermath. – Mumbai: Popular Prakashan. – 276 p.

Для ссылки: Белоусова Л.А. «День избавления» в Британской Индии: Всеиндийская мусульманская лига против Индийского национального конгресса // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 16-22.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-16-22

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-23-33

УДК 94(47+57)“1941”:355.422

**ГОРОД ЕЛЕЦ В ПЛАНАХ ВЕРМАХТА: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
НА ЕЛЕЦКОМ НАПРАВЛЕНИИ В 1941 г.**

А.А. Лакизюк

Статья поступила в редакцию 20 января 2023 г.

В исследовании боевых действий на Елецком направлении в 1941 г., несмотря на многочисленные попытки их рассмотрения в научных работах, до сих пор остаются неосвещенными отдельные аспекты. Наиболее значимым из них является проблема изучения планов немецкого командования группы армий «Центр» и 2-й полевой армии вермахта относительно целесообразности овладения городом Елец. Восполнить данный пробел стало возможно за счет использования в статье новых архивных материалов ЦАМО (трофейные документы) и NARA, часть из которых впервые вводится в научный оборот, содержащих информацию о действиях германской армии. Компаративный анализ источников с двух сторон позволяет существенно дополнить сведения о боевых действиях противника на территории Липецкой области в 1941 г.

Ключевые слова: Липецкая область, Елец, Елецкая наступательная операция, вермахт, Великая Отечественная война.

**THE CITY OF YELETS IN THE WEHRMACHT'S PLANS:
COMBAT OPERATIONS ON THE YELETSKAYA ROAD IN 1941**

A.A. Lakizyuk

The study of combat operations in Yelets in 1941, despite numerous attempts to examine them in scientific works, has not covered some of their aspects yet. The most significant of these is the problem of studying the plans of the German Army Group Center and the wehrmacht's 2nd Field Army regarding the feasibility of capturing Yelets. This gap was filled by the use of new archival materials of the Central Archive of the Ministry of Defence (captured documents) and NARA, some of which are first introduced to the scientific turnover, containing information about the actions of the German army. Comparative analysis of the sources from both sides allows us to add significantly to the information about the enemy's military operations on the territory of Lipetsk region in 1941.

Key words: Lipetsk region, Yelets, Yelets offensive operation, the Great Patriotic War.

На современном этапе изучения истории Великой Отечественной войны такие события как сражение за Москву, Сталинградская и Курская битвы, оборона Ленинграда в целом подробно описаны и проанализированы отечественными и зарубежными историками. Однако многие локальные боевые действия, являющиеся составными частями крупных оборонительных или наступательных операций, до сих пор остаются нерассмотренными с использованием широкого круга источников обеих противоборствующих сторон, позволяющих детально изучить замыслы советского и германского военного руководства о целесообразности захвата, удержания или использования той или иной территории. Такие факты требуют внимательного исследования еще и потому, что являются знаковыми для изучения локальной истории войны в краеведческом плане. Одним из таких «белых пятен» остаются бои конца ноября – начала декабря 1941 г. на территории нескольких районов современной Липецкой области¹ в рамках битвы за Москву, кульминацией которых стала борьба за овладение г. Ельца².

В фундаментальных работах по истории Великой Отечественной войны советского и современного периодов до сих пор, по мнению автора, остаются неосвещенными следующие вопросы: какие цели изначально преследовали части вермахта при наступлении на территории Липецкой области, была ли необходимость в захвате Ельца и как планировало немец-

кое командование использовать оккупированную территорию? Ответ на эти вопросы и является целью данной статьи.

При рассмотрении темы автор использовал информацию из работ К. Рейнгардта, М.Ю. Мягкова, С.Ю. Кондратенко, в которых в той или иной степени рассматривались различные эпизоды, связанные с боевыми действиями немецких войск на южном фланге в рамках битвы за Москву, в том числе и на Елецком направлении.

Источниковую базу статьи составили оцифрованные архивные материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), представленные журналами боевых действий фронтового уровня РККА, донесениями и запросами немецких соединений, документами о действиях немецких войск перед советскими фронтами из фонда 500 (трофейные документы), расположенные на сайтах «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>) и «Российско-германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации» (https://germandocsinrussia.org/ru/nodes/1-rossiysko-germanskiy-proekt-po-otsifrovketrofeynyh-kollektsiy)). Также в исследовании приводится ряд неиспользованных оцифрованных документов из американского архива National Archives and Records Administration (NARA), находящихся в свободном доступе (<https://southklad.ru/kartografiya/dokumenty-nara/arhivnye-nemeckie-dokumenty-s-arhiva-nara>), среди которых отчеты о сражениях, отдельные приказы и распоряжения XXXIV армейского корпуса вермахта, участвовавшего в боях на территории Липецкого региона в 1941 г. Часть источ-

¹ Липецкая область была образована 6 января 1954 г.

² В годы Великой Отечественной войны г. Елец и Елецкий район входили в состав Орловской области.

ников впервые вводится автором в научный оборот.

Вторжению вермахта на территорию Липецкой области предшествовал разгром войск Брянского фронта на начальном этапе операции «Тайфун», после которого фронт стал все дальше смещаться на восток в сторону Москвы³. На южном фланге наступления (в районе Брянска и Орла) действовали силы 2-й танковой армии (далее ТА) Г. Гудериана и 2-й полевой армии (далее ПА) М. фон Вейхса. В дневниковых записях командующего группой армий «Центр» Ф. фон Бока от 14 октября 1941 г. сказано, что движение 2-й ТА к югу от Москвы должно обеспечить охват советской столицы с южного и восточного направлений. 2-й ПА предписывалось прикрывать операцию с правого фланга, для чего ее войскам было необходимо выйти к р. Дон по линии Елец и Сталиногорск⁴ [1]. 15 октября 1941 г. командованием 2-й ТА был издан приказ № 21, согласно которому определялись дальнейшие направления и объекты, подлежащие взятию. Так, армии Гудериана предписывалось захватить ряд стратегически важных промышленных населенных пунктов: Сталиногорск, Тулу и Каширу и, обойдя Москву с юго-востока, замкнуть кольцо окружения советской столицы. 2-я ПА должна была выйти на рубеж Елец-Богородицк с задачей прикрыть восточный фланг наступавшей 2-й ТА на тульском направлении [5, л. 8-11]. Таким об-

разом, г. Елец, расположенный на расстоянии около 400 км к югу от столицы, впервые фигурировал в планах гитлеровцев. Однако из данных источников неясно, какую ценность и какие преимущества для частей вермахта представлял этот населенный пункт.

Отданные приказы для объединения Вейхса, как и для остальных участвовавших в наступлении на Москву, не учитывали реального положения, сложившегося на фронте. Окрыленное разгромом противника под Брянском и Вязьмой высшее военное руководство нацистской Германии полагало, что Красная армия не в состоянии более оказывать сопротивление и немецкие части смогут и дальше победоносно продолжить свое продвижение. Действительно, обстановка для соединений РККА Брянского фронта сложилась удручающая. Так, например, войска 13-й армии под командованием генерал-майора А.М. Городнянского (в ближайшем будущем основной противник частей 2-й ПА на Елецком направлении) до начала немецкого наступления (к 30 сентября) насчитывали 30 315 человек [8, с. 108]. По состоянию на 19 октября из брянского «котла» вышло всего около 2 500 человек [6, л. 515]. Однако находившиеся в окружении (и после выхода из него) советские подразделения продолжали упорно сражаться, чем вынуждали гитлеровцев задействовать для подавления сопротивления те соединения, которые должны были наступать далее на восток. В то же время установилась дождливая погода, из-за которой большая часть грунтовых дорог оказалась непригодной

³ См. подробнее: История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в одном томе / А.В. Исаев, А.В. Драбкин. – М.: Яуза-каталог, 2020. С 144-152.

⁴ Современный г. Новомосковск.

для техники. Все это существенным образом снижало темпы продвижения и отнимало у противника время, которое имело ключевое значение для всей операции и войны в целом, поскольку, не обеспечив быстрой победы над СССР, нацистская Германия неизбежно сталкивалась с серьезными экономическими проблемами во всех сферах. Значительно ухудшилось снабжение частей вермахта, а сообщения о возникших трудностях по данному вопросу практически полностью игнорировались высшим командованием. Так, в документах 2-й ПА указывалось, что уже с 7 октября (примерно неделю спустя после начала операции «Тайфун») регулярные поставки необходимого военного имущества полностью прекратились, вследствие чего части армии вынуждены были обеспечивать себя за счет местных ресурсов (т.е. за счет ограбления оккупированных территорий) [10, с. 67, 71]. 3 ноября после захвата г. Курска продвижение 2-й ПА практически полностью прекратилось, как и всей группы армий «Центр» в целом. Возникла оперативная пауза, в ходе которой гитлеровцы рассчитывали подтянуть тылы и резервы. Также они ожидали и установления устойчивой погоды – заморозков, которые бы улучшили состояние дорог.

Решение о возобновлении наступления на Москву было принято на состоявшемся 13 ноября совещании в Орше, на котором присутствовали командиры штабов групп армий и армий вермахта и начальник Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер. Согласно утвержденному плану для 2-й ПА была поставлена задача прикрывать весь южный фланг группы армий

«Центр». Для этого соединению после восстановления боеготовности требовалось взять под контроль и удерживать местность между Курском и Воронежем и между Орлом и Богородицком для создания единой линии фронта между группами армий «Центр» и «Юг». Кроме того, один из корпусов армии нацеливался на взятие г. Воронежа (в первую очередь его железнодорожных узлов и станций), а наибольшим передовым отрядам необходимо было перерезать железнодорожное сообщение на линии Елец-Ефремов [10, с. 137]. Таким образом, 2-й ПА предписывалось действовать в районе наступления 2-й ТА и занимать собственный рубеж, продвигаясь на восток в том числе на Воронежском и на Елецком направлениях. Однако об обязательном захвате Ельца распоряжений от командования по-прежнему не поступало.

Перед возобновлением наступления во 2-й ПА сменился командующий, на место заболевшего генерала Вейхса был назначен генерал Р. Шмидт. На Елецком направлении предполагалось продвижение сил XXXIV армейского корпуса (далее АК) под командованием генерала пехоты Г. Метца, в состав которого входили 45-я и 134-я пехотные дивизии (далее пд).

Состояние войск гитлеровской армии оставляло желать лучшего. 3 ноября в телеграмме командующему группой армий «Центр» сообщалось, что соединение не сможет далеко отойти с линии Новосиль-Малоархангельск-Курск на восток, поскольку оно не укомплектовано для наступления. Поэтому командование 2-й ПА предлагало укрепить этот рубеж и подготовить его как основную базу для раз-

мещения войск на зиму. По оценке армейского руководства, части соединения смогут продолжить наступление только в конце ноября (т.е. позже всех остальных в группе армий «Центр») и максимум на 80 км вглубь [9, с. 78-79]. В документе «Отчет командования XXXIV АК об использовании его на восточном фронте восточной кампании. II часть» (составленном после описанных событий 28 марта 1942 г.) указывалось, что к 15 ноября моторизованные части 134-й пд застряли в г. Глухове (что примерно в двухстах километрах от Малоархангельска, являвшегося точкой сбора для подразделений XXXIV АК), ожидая поставок топлива, и смогли прибыть к своему соединению только к 25 ноября. 45-я пд перешла в наступление на два дня позже, поскольку дожидалась зимнего снаряжения. Кроме того, части корпуса понесли большие потери в предыдущих боях, особенно в транспорте и лошадях, что в сочетании с проблемой разбитых дорог сильно ограничивало возможность своевременной доставки необходимого военного имущества [12, fr. 901-902]. Точных сведений о численности XXXIV АК на сегодняшний день не известно, однако в нем, как и во всей группе армий «Центр», наметилось критическое положение с доукомплектованием подразделений личным составом. На большие потери в немецкой армии указывал и командующий 2-й ТА Гудериан, считая, что иногда они превышали аналогичные показатели Красной армии [3, с. 271].

Почему же силы 2-й ПА вермахта продолжили свое наступление? При сложившейся обстановке рациональней было бы

остаться на линии Новосиль-Малоархангельск-Курск, дожидаться качественного и реального усиления подразделений и уже после этого спланировать и организовать операцию. По мнению автора, ответ на этот вопрос стоит искать в неверной оценке высшим немецким военным руководством потенциала Красной армии. Ряд предшествовавших побед вселил излишнюю уверенность в несокрушимости вермахта, также испытывавшего существенные трудности. В упомянутом ранее отчете XXXIV АК войска 13-й армии характеризовались гитлеровцами как слабые и плохо оснащенные [12, fr. 902]. При этом у командования корпусом не было сомнений в том, что его подразделения смогут выполнить все поставленные перед ними задачи.

Действительно, противостоящие XXXIV АК вермахта части 13-й армии находились не в лучшем состоянии. С момента выхода из окружения под Брянском до 20 ноября 1941 г., когда возобновилось наступление сил 2-й ПА, в составе советского соединения числилось 19 799 человек. При этом во всех частях было 13 артиллерийских орудий и 19 минометов, т.е. тяжелого вооружения армия практически не имела, отчего с трудом могла сдерживать атакующего противника [7, л. 34].

19 ноября 1941 г. командование XXXIV АК издало приказ № 15, в котором определялись цели и задачи частям корпуса на новом этапе наступления. Согласно тексту документа передовым отрядам 45-й и 134-й пехотных дивизий предписывалось начать продвижение 20 ноября, а основным силам – 24 ноября. Главной целью

являлось нанесение удара по советским подразделениям в районе Ельца и их вытеснение за р. Дон. Однако прежде необходимо было захватить г. Ливны – крупный ж/д узел в той местности, что позволило бы использовать его как базу снабжения, что и было впоследствии сделано. Еще одной задачей, обозначенной в приказе, являлось установление контроля над ж/д между станциями Старый Оскол и Елец. Ее выполнение возлагалось на передовую группу корпуса. В случае, если это будет невыполнимо, дорогу необходимо было разрушить в районе Долгоруково [12, fr. 739].

Распоряжение о захвате Ельца содержится в приказе по корпусу № 16 от 21 ноября, из которого следует, что передовой отряд корпуса, если это возможно было бы осуществить, получил дополнительную задачу наступать на город и прочно его удерживать [12, fr. 740]. Однако настолько быстро продвигаться части корпуса были не в состоянии, поскольку части 13-й армии РККА оказывали упорное сопротивление и сдерживали продвижение гитлеровцев. В дневниковых записях фон Бока от 23 ноября также говорится о том, что из состава 2-й ПА необходимо выделить две тактические группы, одна из которых должна была достичь Ельца, а другая выйти к Дону между Данковым и Епифанью [1].

В приказе № 18 от 1 декабря определялся план действий по захвату города. К этому дню войска корпуса Метца вплотную подошли к Ельцу. Основной удар должны были нанести части 134-й пд с северного направления, а вспомогательный – 45-й пд с юга. В тексте отмечено,

что важно было не допустить крупных разрушений в городе, за исключением аэродромов и железнодорожных объектов, поскольку после захвата Ельца в нем предполагалось разместить подразделения 134-й пд, а 45-я пд отводилась и занимала рубеж в районе г. Задонска [12, fr. 901-903].

3 декабря в ходе телефонных переговоров между фон Боком и Шмидтом последний заявил о намерении захватить Елец с целью уничтожить там железнодорожную станцию, депо и маневровые пути [1].

Исходя из проанализированной информации, можно сделать вывод, что гитлеровцы не планировали использовать инфраструктуру, связанную с железнодорожным сообщением, и стремились ее уничтожить. Об этом также свидетельствует текст более позднего сообщения группе армий «Центр» от командования 2-й ПА от 7 декабря 1941 г., в котором сохранился перечень ж/д станции и маршрутов между ними, необходимых для снабжения частей объединения [4, л. 12]. Среди них нет упоминаний ни о ж/д узле в Ельце, ни о дороге Елец – Старый Оскол, которая фигурировала в ряде источников, использованных ранее. Немецкое командование осознавало, что для войск Красной армии елецкий ж/д узел был крайне важен. Через него осуществлялся подвоз грузов, личного состава и техники, а в самом Ельце располагались штабы армии и Брянского фронта до его упразднения.

Необходимость захвата города подробно изложена в уже упомянутом «Отчете командования XXXIV АК...». Согласно ему г. Елец представлял интерес для немецкого командования для использо-

вания частями 134-й пд его построек и сооружений в качестве зимних квартир, поэтому гитлеровцам важно было захватить его с минимальными разрушениями. Также руководство корпусом рассчитывало обнаружить различное имущество (продовольствие и снаряжение), которым хотело воспользоваться, поскольку ситуация со снабжением оставалась катастрофической и продолжала ухудшаться [12, fr. 902]. Кроме того, в кратком обзоре боевых действий⁵ XXXIV АК приводятся сведения о том, что командование 2-й ПА обещало улучшить ситуацию со снабжением подразделений корпуса в случае захвата Ельца. Несмотря на взятие города данное обязательство не было исполнено [12, fr. 916].

На основании этой информации можно сделать предположение, что Елец как объект не представлял особой ценности для действовавших в его направлении гитлеровских частей. Поэтому никакой конкретики о том, для чего предполагалось его захватить, ранее не приводилось, поскольку, вероятно, у командования 2-й ПА и группы армий «Центр» не было четкого понимания того, каким образом можно было бы использовать городскую инфраструктуру, за исключением расквартирования там определенной группы войск. Взятие и удержание города для XXXIV АК вермахта имело второстепенное значение, большая необходимость была в том, чтобы разрушить транспортные коммуникации советских войск и не допустить нанесения удара в тыл 2-й ТА, о чем

изначально и заявлялось высшим военным руководством.

К исходу 4 декабря в тексте донесения 2-й ПА за этот день приводится информация о взятии Ельца. Однако этому обстоятельству не было придано существенного значения. Так, например, мы не находим известий об этом в записях военного дневника начальника Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера. На страницах опубликованного журнала боевых действий верховного командования вермахта информация подана скупно как обычный эпизод военной поры [11, с. 792]. Также в документе указывалось, что боеспособных советских подразделений в районе города более не осталось [4, л. 22]. Но вопреки сведениям о полном разгроме войск 13-й армии ее подразделения все еще сохраняли свою боеспособность и постоянно контратаковали. Сосредоточившаяся в районе группировка войск вермахта оказалась в невыгодном положении. Количество личного состава и растянутые коммуникации не позволяли образовать и укрепить линию фронта. Особенно слабым являлся правый фланг корпуса, который на расстоянии примерно в 60 км остался практически без прикрытия. К тому же силам 2-й ПА так и не удалось выполнить одну из поставленных задач – сформировать единую линию фронта с 6-й ПА группы армий «Юг».

Осознавая опасность своего положения, командование 2-й ПА и XXXIV АК, как и другие соединения гитлеровцев, приняло решение начать отвод войск на запад на более оборудованный оборонительный рубеж. 5 декабря частям 2-й ПА был

⁵ Название дано автором

отдан приказ отойти на рубеж р. Кшень-Ливны-Чернава-Солдатское, при этом образовав перед ним «зону пустыни» путем уничтожения всех жилых построек, транспортных путей и аэродромов [4, л. 17-18]⁶. 7 декабря 1941 г. был издан приказ по корпусу № 20, согласно которому подразделениям XXXIV АК предписывалось занять зимние позиции на рубеже Кшень до района Турчаново-Гатище-Чернава-Богдановка с целью прикрытия и обеспечения использования ж/д станций Мармыжи-Ливны и шоссе Ливны-Ефремов. При этом перед отходом из Ельца планировалось, что подразделения 134-й пд произведут обширные разрушения крупных жилых помещений, аэродромов, заводов, жилых объектов, ангаров и т.д., для чего 518-й саперному полку было поручено доставить дополнительные боеприпасы и мины. Прочие объекты, такие как мосты и дороги, населенные пункты перед зимними позициями и все запасы продовольствия и имущества, которое невозможно было вывезти, также уничтожались. Население с этой территории вытеснялось в сторону линии фронта под наступающие соединения Красной армии [12, fr. 774-776]. Таким образом, на территории Липецкой области предполагалось реализация одного из преступных планов руководства 2-й ПА [2].

Однако все эти меры были приняты гитлеровцами слишком поздно. Еще 6 декабря 13-я армия Юго-Западного фронта перешла в контрнаступление в рамках

Елецкой наступательной операции, а на следующий день и части сформированной из резервов фронта группы войск под командованием генерала Ф.Я. Костенко, прибывшей из-под Воронежа, которая наносила удар как раз в незащищенный правый фланг XXXIV АК с линии Борки-Замарайка.

Несмотря на то что части 2-й ПА должны были выступать силой, которая прикрывала фланг и тыл 2-й ТА, устанавливала контроль над местностью между Курском и Воронежем, связывала и удерживала единую линию фронта между группами армий «Центр» и «Юг», можно утверждать, что эти задачи, при всей их важности и необходимости, в контексте наступления немецких войск на Москву имели второстепенный характер. Об этом свидетельствуют неоднократные попытки командования 2-й ПА добиться от руководства группой армий «Центр» исправления ситуации с прикрытием частей соединения зенитной артиллерией и истребительной авиацией, поскольку советские самолеты господствовали в воздухе на данном участке фронта и наносили существенный урон немцам, о чем, в частности, сказано в обращении к верховному командованию группы армий «Центр» 30 ноября 1941 г. [4, л. 24]. В сообщениях 4 и 7 декабря 1941 г. командование 2-й ПА указывало на тот факт, что район действия войск соединения генерала Шмидта находился вне сферы деятельности располагавшихся в группе армий «Центр» сил противовоздушной обороны (особенно истребительной авиации) [4, л. 19].

Наконец, в одной из редакций документа «Отчет XXXIV АК...» от 15 мая

⁶ См. подробнее: Вашкау Н.Э., Лакизюк А.А. «Зона пустыни»: боевые действия и преступления пехотных дивизий вермахта на территории современной Липецкой области в 1941 г.

1942 г., составленного бывшим командиром XXXIV АК генералом Метцем, приводится информация о том, что 2-я ПА, получившая указания наступать в районе между Воронежем и Курском, неоднократно сталкивалась с трудностями от действий советской авиации и обращалась с запросами об оказании помощи истребительной авиацией. Однако из-за того, что в это же время происходили решающие бои 2-й ТА Гудериана за Тулу как за наиболее важный участок фронта, осуществить поддержку войск армии Шмидта было невозможно [12, fr. 865].

Важно упомянуть и донесение 2-й ПА от 10 декабря 1941 г., в котором четко обозначалось, что соединение было нацелено на выполнение второстепенных задач, причем от некоторых (такой как наступление на Воронеж) пришлось отказаться по причине слабости группировки войск, отсутствия резервов и снабжения. После перехода частей Красной армии в контрнаступление и перехвате ими инициативы на поле боя обстановка на данном участке фронта для вермахта осложнилась настолько, что угрожала разгромом не только 2-й ПА, но и всему южному крылу группы армий «Центр», особенно если советские подразделения прервали бы сообщение на ж/д линии Курск-Орел – основной коммуникации в том районе, использовавшейся для снабжения войск [4, л. 2-2об].

Таким образом, можно сделать вывод, что гитлеровское военное командование рассматривало боевые действия в полосе 2-й ПА вермахта как менее значительные на фоне остальных сражений в ходе

наступления на Москву. Анализ используемых источников показал, что г. Елец неоднократно обозначался одной из целей, подлежащих захвату, однако его взятие не имело решающего стратегического значения. Сделать такой вывод позволяют следующие факты:

1) Практически до начала боев непосредственно за город не приводится никаких уточнений и пояснений о его значении и положении в районе проведения боевых действий, за исключением возможности разместить в нем на зимний период часть сил XXXIV АК. В этом качестве он выгодно отличается от другого любого населенного пункта только размерами.

2) Немецкие войска стремились в первую очередь разрушить ж/д инфраструктуру города, а не попытаться использовать ее в собственных интересах, например, для улучшения снабжения своих частей, что скорее подчеркивает важность Ельца для войск Красной армии.

3) Как только подразделения вермахта получили приказ об отходе на зимний оборонительный рубеж, они стали готовить город к практически полному уничтожению, что также свидетельствует о том, что Елец не являлся жизненно важным объектом, который необходимо было бы удерживать всеми имеющимися силами.

Однако все вышесказанное не преследует цели принизить значение и роль боев за г. Елец в контексте общего хода битвы за Москву. Анализ военных документов частей вермахта показывает, что плохо организованное и обеспеченное наступление даже против слабого на тот

момент противника может привести к самым негативным последствиям. Действуя излишне самоуверенно, руководство группой армий «Центр» и 2-й ПА допустило ряд серьезных просчетов и ошибок, которые своевременно были выявлены

советскими военачальниками, что позволило спланировать и провести Елецкую наступательную операцию, итогом которой стал полный разгром группировки вермахта, находившейся в районе Ельца.

Список литературы

1. **Бок Ф. фон.** Я стоял у ворот Москвы [Электронный ресурс]. – URL: http://nozdr.ru/militera/db/bock_f/index.html (дата обращения 20.12.2022).
2. **Вашкау Н.Э., Лакизюк А.А.** «Зона пустыни»: боевые действия и преступления пехотных дивизий вермахта на территории современной Липецкой области в 1941 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Е. 26. – № 4. – С. 125-136.
3. **Гудериан Г.** Воспоминания солдата. – М.: Вече, 2012. – 560 с.
4. **Документы оперативного отдела группы армий «Центр»: приложения к журналу боевых действий группы армий «Центр». Дело VI, часть 1 за 22.06. – 15.12.1941 г. и др. документы // ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 34 [Электронный ресурс]. – URL: <https://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/6698-delo-34-dokumenty-operativnogo-otdela-gruppu-armiy-tsentr-prilozheniya-k> (дата обращения 10.10.2021).**
5. **Журнал боевых действий БрянФ // ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 190 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=170000009>** (дата обращения 20.12.2022).
6. **Журнал боевых действий БрянФ в Отечественную войну // ЦАМО. Ф. 202. Оп. 0000005. Д.0064 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005394>** (дата обращения 20.11.2021).
7. **Журнал боевых действий войск фронта за ноябрь 1941 г. // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 178 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814084>** (дата обращения 20.12.2022).
8. **Кондратенко С.Ю.** Брянский «котел». Трагедия осени 1941 года. – М.: Яуза-каталог, 2021. – 191 с.
9. **Мягков М.Ю.** Вермахт у ворот Москвы. – М.: Алисторус, 2016. – 194 с.
10. **Рейнгардт К.** Поворот под Москвой. – М.: Вече, 2010. – 410 с.
11. **Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Band I: 1. August 1940 - 31. Dezember 1941 / Hans-Adolf Jacobsen.** – Frankfurt am Mein: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965. – 1286 s.
12. **XXXIV Armeekorps // NARA. Т. 314. R. 848 [Электронный ресурс]. – URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=4273>** (дата обращения 10.12.2022).

References

1. **Bok F. fon.** Ya stoyal u vorot Moskvj` [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://nozdr.ru/militera/db/bock_f/index.html (data obrashheniya 20.12.2022).
2. **Vashkau N.E`., Lakizyuk A.A.** «Zona pusty`ni»: boevy`e dejstviya i prestupleniya pexotny`x divizij vermaxta na territorii sovremennoj Lipeczkoj oblasti v 1941 godu // Vestnik Volgogradskogo gosudar-

stvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2021. – E. 26. – № 4. – S. 125-136.

3. Guderian G. Vospominaniya soldata. – M.: Veche, 2012. – 560 s.

4. Dokumenty` operativnogo otdela gruppy` armij «Centr»: prilozheniya k zhurnalu boevy`x dejstvij gruppy` armij «Centr». Delo VI, chast` 1 za 22.06. – 15.12.1941 g. i dr. dokumenty` // CzAMO. F. 500. Op. 12472. D. 34 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/6698-delo-34-dokumenty-operativnogo-otdela-gruppy-armiy-tsentr-prilozheniya-k> (data obrashheniya 10.10.2021).

5. Zhurnal boevy`x dejstvij BryanF // CzAMO. F. 202. Op. 5. D. 190 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=170000009> (data obrashheniya 20.12.2022).

6. Zhurnal boevy`x dejstvij BryanF v Otechestvennuyu vojnu // CzAMO. F. 202. Op. 0000005. D.0064 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005394> (data obrashheniya 20.11.2021).

7. Zhurnal boevy`x dejstvij vojsk fronta za noyabr` 1941 g. // CzAMO. F. 229. Op. 161. D. 178 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814084> (data obrashheniya 20.12.2022).

8. Kondratenko S.Yu. Bryanskij «kotel». Tragediya oseni 1941 goda. – M.: Yauza-katalog, 2021. – 191 s.

9. Myagkov M.Yu. Vermaxt u vorot Moskv`. – M.: Alistorus, 2016. – 194 s.

10. Rejngardt K. Povорот pod Moskvoy. – M.: Veche, 2010. – 410 s.

11. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungs-stab). Band I: 1. August 1940 - 31. Dezember 1941 / Hans-Adolf Jacobsen. – Frankfurt am Mein: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965. – 1286 s.

12. XXXIV Armeekorps // NARA. T. 314. R. 848 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=4273> (data obrashheniya 10.12.2022).

Для ссылки: Лакизюк А.А. Город Елец в планах вермахта: боевые действия на Елецком направлении в 1941 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 23-33.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-23-33

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-34-44

УДК 371.1: 37.013.42

**ФОРМИРОВАНИЕ Н.Н. ИОРДАНСКИМ ОСНОВ ШКОЛОВЕДЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

М.В. Богуславский, Я.Д. Зеленова

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2022 г.

В статье представлены теоретические исследования и практическая деятельность Н.Н. Иорданского по вопросам школоведения в контексте социальной педагогики. Рассмотрены цели, задачи и организация управления образованием в школах России первой трети XX века. Охарактеризованы особенности школьного управления рассматриваемого периода. Актуальность темы – для современных концепций социального воспитания, формирующих свой научный понятийно-категориальный каркас. Методологическое значение имеет историко-педагогическое исследование Н.Н. Иорданским основ школоведения в контексте социальной педагогики. Объект – теоретические основы школоведения и практика социально-педагогической деятельности Н.Н. Иорданского. Предмет – процесс становления и развития основ школоведения в контексте социальной педагогики первой трети XX вв. Методы – историко-структурный метод, конструктивно-генетический метод, историко-компаративистский метод. Научная новизна – охарактеризованы наиболее важные этапы генезиса теории школоведения Н.Н. Иорданского на основе раскрытия содержания и специфики приоритетов, выявлении доминирующих идей и подходов, выступающих системообразующим фактором на каждом из исторических этапов.

***Ключевые слова:** Н.Н. Иорданский, история педагогики и образования, школоведение, социальная педагогика, социальное воспитание.*

**FORMATION OF FOUNDATIONS OF SCHOOLING IN TERMS OF SOCIAL
PEDAGOGY BY N.N. IORDANSKY IN THE FIRST THIRD OF 20th CENTURY**

M.V. Boguslavsky, Y.D. Zelenova

The article presents theoretical studies and practical activities of N.N. Iordansky on issues of schooling in terms of social pedagogy. The goals, objectives and organization of education management in Russian schools in the first third of the 20th century are described. The features of school management of the reviewed period are characterized. The relevance of the topic is the following. The historical and pedagogical research of foundations of schooling in the context of social pedagogy, carried out by N.N. Iordansky, has a methodological value for modern concepts of social education,

which form their scientific conceptual - categorical framework. The object of the research is theoretical foundations of schooling and practical aspects of social and pedagogic activities of N. N. Iordansky. The subject is the process of formation and development of schooling foundations in the context of social pedagogy in the first third of 20th century. The following methods were used in the research: historical – structural method, constructive-genetic method, historical-comparative method. Academic novelty lies in the fact that the research paper characterizes the most important stages of origin of schooling theory of N.N. Iordansky. It is done on the basis of interpretation of contents and specifics of priorities, as well as revealing of dominant ideas and approaches, which serve as a backbone factor at each historical stage.

Key words: *N.N. Iordansky, history of pedagogy and education, schooling, social pedagogy, social education.*

Становление в России первой трети XIX века системы школьного управления и формирование ее теоретических основ было объективно обусловлено социально-политическими факторами и происходило в обстановке глубоких политических, экономических, социальных и культурных трансформаций [2].

В рассматриваемый период одним из наиболее видных деятелей в области теории управления образованием являлся Николай Николаевич Иорданский (1863–1941), который внес значительный и первоначальный вклад в разработку основ школоведческой концепции и особенно в реализацию новых методов и идей в управлении народной школой [1; 6].

Н.Н. Иорданский считал наиболее важной задачей народной школы воспитание в детях «лучших человеческих и гражданских качеств, воспитание человека». По его убеждению, «учение в школе должно привить детям любовь к знаниям, выработать умение и привычку приобретать их самостоятельно, причем знания не схоластические, а полезные для жизни. Все дети имеют равные права на образование» [15].

С первых лет своей педагогической деятельности (1887 г.) ученый **основное внимание уделял демократизации управления народным образованием в контексте социальной педагогики.** Для него просвещение народных масс было делом жизни. Он был инициатором и руководителем многих культурно-просветительных организаций (Нижегородского «Общества вспомоществования учителей», женских и мужских воскресных школ, «Нижегородского общества образования», «Общества пособий учащихся начальных школ») [12; 13].

Подчеркнем, что на формирование его социально-педагогических взглядов оказали значительное влияние отечественные К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, С.Т. Шацкий) и зарубежные педагоги и психологи-выразители идей «свободного» и «нового» воспитания. В публикациях ученого начала XX века имеются многочисленные цитаты из трудов Д. Дьюи «Школа и общество», Н. МакМенн «Путь к свободе в школе», П. Монро «Социалистическое течение в педагогике» (в истории педагогики), Ф.В. Ферстера «Школа и

характер», Г.С. Холла «Собрание статей по педологии и педагогике».

Но наибольшее воздействие на формирующееся мировоззрение Н.Н. Иорданского оказали труды в сфере социального воспитания философа П.Г. Наторпа («Культура народа и культура личности», «Общая педагогика», «Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности») и деятеля профессионального образования Г.М. Кершенштейнера («О воспитании гражданственности», «Основные вопросы школьной организации», «Вопросы воспитания», «Трудовая школа»). Как правомерно отмечал Н.Н. Иорданский, «все эти книги и статьи достаточно полно, иногда очень увлекательно и красочно исчерпывают материал, касающийся социального воспитания детей и школьников» [15].

Особое внимание Н.Н. Иорданский уделял вопросам организации отечественной школы (школоведению). Школу Н.Н. Иорданский рассматривал как «комплексную систему развития человечества, которая должна не только руководствоваться потребностями общества, но и существенно влиять на его совершенствование» [11].

В данной связи он считал **школоведение комплексной дисциплиной, изучающей как общие основы организации школьного дела, так и тесно связанные между собой различные стороны внутренней жизни школы.**

Результаты школоведческих и социально-педагогических исследований ученого и деятеля образования опубликованы им в более чем 70 научных работах. Исследователь последовательно в своих трудах раскрывал социальные вопросы

школоведения. Многие его научно-педагогические работы служили руководством для массового учительства.

С 1915 г. Н.Н. Иорданский читал курс школоведения в университете Шанявского и на Высших Тихомировских курсах по близким ему дисциплинам «Внешкольное образование» и «Организация школьного дела и школы» («Училищеведение»), в которые входили все вопросы школьного дела и учебного процесса в контексте социального воспитания. Эта преподавательская деятельность существенна тем, что именно в процессе ее сформировалась его школоведческая концепция, которая легла в основу читавшихся им в советское время курсов по школоведению [12].

Н.Н. Иорданский отмечал, что «Училищеведение» в старой системе педагогического образования школьных работников на местах в подавляющем большинстве понималось как собрание более или менее подробных рецептурных сведений по организации школы в целом и отдельных ее частях» [9]. Такое руководство работы учителя в школе, где бы он мог найти ответы на все вопросы школьной практики, Н.Н. Иорданский признавал правомерным, считая, что практическое руководство могло освободить учителя от заботы «уметь разбираться во всех явлениях жизни» [9].

Данный кодекс правил поведения предусматривал в школоведении иногда тип одежды учителя, цвет рубашки, прическу и др. Руководства по училищеведению сопровождалось целым арсеналом взысканий за нарушение установленного порядка. Н.Н. Иорданский отмечал, что

«иной постановки вопросов училищеведения в государственном масштабе до революции и не могло быть, ее нельзя было требовать от учителя, потому что это не отвечало видам и намерениям власти» [9].

Однако, останавливаясь на деталях и частностях, книги общественного училищеведения дореволюционного периода **не уделяли внимания вопросам общественной роли и значения школы как организованной среды, как общественного учреждения в ряду других общественных организаций в социальной среде.**

Как отмечал Н.Н. Иорданский, в своих руководствах по училищеведению такие педагоги как Н.А. Корф и Н.Ф. Бунаков «имели мужество и смелость смотреть на работу школы иначе и говорить в своих руководствах об организации школы и работе в ней учителя с широкой общественной точки зрения, смотреть на учителя как на самостоятельного творчески работающего педагога» [9]. В их работах была дана оценка общественно-социального характера школы и жизни детей.

Ученый выделял три типа школьного управления:

1. *По принципу централизации власти*, т.е. сосредоточения целиком в руках центрального управления руководства народным образованием.
2. *По принципу децентрализации власти*, т.е. разделения центральных государственных функций с передачей части их другим органам государства.
3. *Смешанный тип*, т.е. моменты централизации и децентрализации тесно переплетались между собой.

Следует отметить, что все три типа школьного управления, появившиеся в России в рассматриваемый исторический период, базировались не на каком-либо одном оригинальном сложившемся типе, а на их различных комбинациях. Н.Н. Иорданский отмечал, что школьное управление в России (перед Февральской революцией) «почти целиком заимствовано отчасти из Австрии, отчасти от французской системы Наполеона и затем постоянно питалось соками и выросло на образцах германско-прусской системы школьного управления» [9].

«Бюрократическая система» управления народным образованием рассматривалась Н.Н. Иорданским как «опасная система». Ученый характеризовал административный способ школьного управления как *централизованный* и трактовал его как «тяжелые гири на ногах всех живых работников просвещения» [9].

Н.Н. Иорданский отмечал следующие особенности *централизованного школьного управления*:

«На высшем уровне руководителем образования был министр народного просвещения, в ведении министра находились все виды народных школ, кроме церковно-приходских. Министерство было разделено на департаменты.

Второй инстанцией были областные учебные округа с попечителем округа. Местным органом министерства народного просвещения являлся директор народных училищ, в ведении которого находилось все народное образование губернии, кроме средней и высшей школы.

Низшей административной инстанцией был инспектор народных училищ» [9].

Общественно-педагогическое движение 1860-х годов «вынудило правительство признать необходимым некоторое участие общественных элементов в управлении образованием» [9]. В марте 1917 г. при министре народного просвещения был учрежден Государственный комитет по народному образованию из представителей учительства и общественных организаций.

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 года обострили проблемы развития общего образования, сократились расходы и «на внутреннее благоустройство школы». В статье «Кризис школы» Н.Н. Иорданский отмечал: «Русское общество ясно осознавало развал школы, который одной стороной – правительством – признавался как продукт «развращения» школы антиправительственными слоями интеллигенции. Другая сторона – раскрепощенная страна и общество – видели в этом направлении правительства язву, разъедавшую в корне общественно-педагогические задачи» [11].

Когда после Октябрьской революции на Высших Тихомировских курсах были возобновлены занятия, то с чувством удовлетворения Н.Н. Иорданский отмечал: «с иным настроением в области постановки школоведения я вошел в работу» [11].

Однако Н.Н. Иорданский не рефлексировал в дореволюционной системе управления образованием только негативные черты. После Октябрьской революции 1917 года он подчеркивал, что «мне не хотелось бы исходить из того

положения, что существующая школа плоха, не соответствует новым условиям жизни, не вполне правильна по существу почти вся господствующая система воспитания и обучения, и делать отсюда вывод о необходимости постановки как бы новой задачи в школе: социального воспитания учащихся, о которой так мало знала старая школа» [11].

Деятель образования отмечал, что «возможности «старой» школы были большими и не обязательно рушить то, что было построено давно. Из этой школы выходили дети с задатками общественных идеалов и гражданственности, в ней создавались и действовали те же герои и незаменимые работники, хотя бы революции 1905 и 1917 гг.» [11].

Организация школьного управления в период до 1921 г., как отмечал Н.Н. Иорданский, – это «система революционной организации «бури и натиска» и создания новых административных форм управления в текущей революционной деятельности» [9].

В 1917–1922 годах Н.Н. Иорданский занимал ряд должностей в руководящих органах российской образовательной системы. С 1920 г. он заведовал Институтом народного образования г. Сергиева-Посада Московской губернии, реорганизованным через год в педагогический техникум. За 3 года под его руководством техникум превратился в лучшее среднее педагогическое учебное заведение Московской губернии [6].

Деятельность Н.Н. Иорданского была примечательна многими плодотворными педагогическими поисками: в организации учебного процесса, в работе с массовым

учительством и среди населения. При Институте и затем техникуме «действовали (в субботние и воскресные дни) курсы для учителей сельских школ 1-й ступени (без отрыва их от занятий в школе) с целью ознакомления их с важнейшими вопросами теории и практики советской трудовой школы; систематически проводились силами преподавателей и студентов циклы лекций и бесед среди учителей, рабочих, неорганизованного населения» [6].

В 1921 году Н.Н. Иорданский стал руководителем **Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) Наркомпроса РСФСР** – органа управления, наиболее тесно связанного со всем школьным делом. Главсоцвос состоял из трех направлений: дошкольного воспитания, школьного воспитания, образования и социально-правовой охраны несовершеннолетних.

В Главсоцвос входили следующие отделы и подотделы:

- 1) Дошкольного воспитания.
- 2) Единой школы, в ее ведении находятся школы 1 и 2 ступени, вопросы физического и художественного воспитания в школе, всеобщего обучения, опытно-показательные учреждения.
- 3) Повышения квалификации педагогов, самообразования учителя.
- 4) Школы крестьянской молодежи.
- 5) Работы с подростками.
- 6) Социально-правовой охраны детей (сюда же входит вопрос о детдомах).

Биограф Н.Н. Иорданского А.К Рымаков отмечал, что «Н.Н. Иорданский был единственным в истории Наркомпроса РСФСР

беспартийным заведующим Главка, причем в чрезвычайно трудный в истории советской школы год, когда требовалось от руководителя такого масштаба умение оценивать события в свете широких политических перспектив» [6]. «Наблюдая деятельность Иорданского в качестве заведующего Главсоцвосом, – писала Н.К. Крупская в 1923 г., – я не могла не почувствовать искреннего уважения к его глубокой преданности делу народного образования, к той настойчивости, с которой он всегда выдвигал на первый план вопросы строительства массовой школы» [10]. Однако Н.К. Крупская считала «назначение заведующим Главсоцвосом человека, хотя бы и больших деловых качеств, но беспартийного, – ошибкой» [10].

Все это привело к тому, что в мае 1922 г. Н.Н. Иорданский подал заявление об отставке и сконцентрировался на преподавательской деятельности. С 1922 г. по 1931 год он работал профессором педагогических вузов г. Москвы (ЦИОНП им. Литкенса, 2-го МГУ, МГПИ, ВПК). Н.Н. Иорданский «принадлежал к числу высококвалифицированных и творчески работающих преподавателей педагогики. Искание лучших организационных форм и методов учебного процесса, привлечение студентов к научному исследованию в области педагогики были характерными чертами его преподавательской деятельности» [6].

По свидетельству А.К Рымакова, «в 1930 г. Н.Н. Иорданский получил академическую пенсию, но на покой не ушел. В 1930-х годах он работал главным образом в научно-исследовательских педагогических институтах, продолжая, вместе с тем, ак-

тивную общественную деятельность. Несколько лет подряд он – член ЦК союза работников просвещения – активный член ЦБ и Мосбюро секции научных работников, член квалификационной комиссии МосКУ-БУ, член правления Общества изучения Московской области. Непосредственное участие принимал Н.Н. Иорданский в работе методических органов Наркомпроса РСФСР, главным образом по вопросам педагогического образования. По ряду причин большинство работ Иорданского, написанных в 30-х годах, не издано, а некоторые из них не закончены» [6].

Значительную историко-педагогическую ценность представляет книга Н.Н. Иорданского «Школоведение» (1-е изд. 1927 г.), которая была первой крупной сводной работой по данной проблеме в советское время. Структура и содержание книги во многом напоминала программу лекций «Организация школьного дела и школы», читавшихся Н.Н. Иорданским на Тихомировских курсах, а затем с существенными изменениями в советских педагогических вузах.

Однако курс старого школоведения (училищеведения) уже не вкладывался в рамки постреволюционного «строения школы». Выдвигая новые принципы деятельности школы, Н.Н. Иорданский требовал и инновационной организации народного образования модернизированных форм школьной организации, даже новых школоведческих терминов.

Цель монографии – дать массовому учителю практическое руководство по системе принципов, понятий и идей по ор-

ганизации школьного дела, основным вопросам школьной практики.

В процессе создания своей школоведческой концепции Н.Н. Иорданский характеризовал цели и задачи школы, особенно проблемы воспитания в отдельных типах школы. Поэтому ученый освещал вопросы общей педагогики и методики не только школы, но и социального воспитания. В данной связи как практическое руководство для массового учителя 1920-х годов его книга имела несомненную ценность. В этом была главная причина успеха пособия в учительской среде.

Как отмечал Н.Н. Иорданский, в школоведении «все вопросы освещаются узко только с точки зрения их *организационного* разрешения, в плоскости *организации* школы и школьной жизни» [9]. Поэтому, утверждая, что к каждому вопросу школьной жизни и работы можно подходить со стороны его организации, он **расширял границы школоведения как части научной педагогики**. В целом, ученый рассматривал проблемы организации школы в современном обществе. Он отмечал, что «школа – цельный организм, в постоянном взаимодействии своих частей она только искусственно может быть расчленена на отдельные части» [9].

Одним из ключевых направлений школоведческой деятельности Н.Н. Иорданского выступало изучение и раскрытие вопросов влияния внешней среды на деятельность школы. В своих работах ученый проводил аналогию между социальной и органической жизнью. Общество он представлял как организм. Эта аналогия целиком переносилась и на школу как «общественное учреждение, живущее своей

жизнью...Школа обладает всегда своими индивидуальными чертами, которые налагают на нее своеобразная среда, дети и учитель. Школа не мертвый механизм, а живая машина» [9].

Н.Н. Иорданский подчеркивал, что **школоведение предполагает изучение различных сторон внутренней жизни школы**. Главное значение он придавал как вопросам администрирования и финансового управления, так и самоорганизации педагогических коллективов и самих школьников.

Н.Н. Иорданский отмечал, что «школьная жизнь в школоведении, как и в действительности, «расчленяется» так:

- 1) Управление и заведывание школой в административно-хозяйственном и педагогическом отношении.
- 2) Внешняя обстановка школы, начиная от школьного здания и участка школы и кончая всеми мелочами ее обстановки.
- 3) Оборудование школы учебными пособиями и учебно-вспомогательными учреждениями.
- 4) Школьник.
- 5) Учебно-воспитательный процесс в целом и его отдельных частях. Организация методов работы в школе.
- 6) Труд и трудовые процессы в школе и вне ее.
- 7) Учет работы в школе.
- 8) Школьная жизнь детей в связи с учебными занятиями детей и общественной работой школы.
- 9) Самоуправление в школе.
- 10) Детдвижение в школе (комсомол и пионеры).

11) Санитарно-гигиеническая обстановка школы в связи с вопросами физкультуры.

12) Место и значение учителя в организации школы» [9].

Большое значение Н.Н. Иорданский придавал учителю и всему школьному коллективу как «постоянному активному участнику в организации школы», а также школьнику – «непосредственному участнику в пределах своих сил и интересов в управлении школой» [9].

Н.Н. Иорданский разрабатывал вопросы школьного самоуправления, которое связывал с участием воспитанников в разнообразных трудовых процессах. Он рассматривал самоуправление как естественное стремление детей к самоорганизации, в котором педагогу должна принадлежать направляющая роль. Деятельность школьных советов, выборность директоров педагог трактовал в перспективе демократизации школьной жизни.

Н.Н. Иорданский характеризовал способы вовлечения окружающего населения в управление школой: Комитетов содействия (комсодов), профсоюзов, фабкомов и родителей. Все эти группы населения привлекались в той или иной форме к деятельности школы «в области внешнего благоустройства школы, во внутреннем педагогическом строе ее, в финансировании и отчетности по школе» [9].

Значительная заслуга Н.Н. Иорданского заключалась в изучении роли *шефства в школе*. Как он отмечал, «шефство тоже является одним из видов помощи различ-

ных учреждений и предприятий просветительным организациям.

Комсод (Комитеты содействия), органически соединяющийся со школой, постоянно контактируется с педагогами, входя с ними в тесное сношение и в заседаниях, и вне их. Аналогичные явления мы наблюдаем и по отношению к шефству. Шефствующие учреждения тоже имеют в виду материальную помощь школе и тоже не могут вмешиваться в ее педагогическую работу.

Кооперативы отдают свои отчисления почти исключительно на политико-просветительную работу (на клубы, избы-читальни, курсы и школы для взрослых). Но для них не исключается возможность помощи детскому населению в школе. Эта помощь, ее виды и формы само собой подсказывают увязку их с пропагандой среди детей кооперативных идей и значения кооперирования жизни» [9].

Историко-генетический анализ школоведческого наследия Н.Н. Иорданского позволяет охарактеризовать проблемы развития системы управления в аспекте социально-педагогической деятельности. Подчеркнем, что главное учебное пособие второй половины XX века «Школоведение» (под ред. А.Н. Волковского и М.П. Малышева) по структуре соответствовало книге Н.Н. Иорданского.

Обращение к ретроспективе развития школоведения в России позволяет увидеть развивавшуюся достаточно сложно и противоречиво под влиянием преимущественно социально-политических факторов тенденцию гуманизации управления

педагогическим процессом и понимания интегративного и системного взаимодействия с ним социальных факторов разного уровня [3-5].

Системный анализ публикаций и материалов архивных источников из личного фонда Н.Н. Иорданского позволяет **сделать вывод** о том, что научный вклад видного деятеля социальной педагогики первой трети XX века по вопросам организации отечественной школы имеет непреходящее значение.

Осуществленный анализ источников показал, что в школоведческом исследовании Н.Н. Иорданского были сформированы главные формы, методы и идеи в управлении отечественной школы (школоведение). Результаты школоведческих и социально-педагогических исследований ученого опубликованы в книге «Школоведение» (1-е изд. 1927 г.), которая была первой крупной сводной работой по данной проблеме в советское время. Такое руководство выручало учителей и освобождало от заботы «уметь разбираться во всех явлениях жизни».

В данной фундаментальной работе Н.Н. Иорданский в целостном виде представил свою школоведческую концепцию. Он определил типы школьного управления, охарактеризовал цели и задачи школы, обосновал способы и формы влияния внешней среды на деятельность образовательного учреждения.

Н.Н. Иорданский подчеркивал, что **школоведение предполагает изучение различных сторон внутренней жизни школы**. Главное значение он придавал как вопросам администрирования и фи-

нансового управления, так и самоорганизации педагогических коллективов и самих школьников (самоуправление) управления в аспекте социально-педагогической деятельности Н.Н. Иорданского 30-х годов XX века.

Дальнейшие исследования должны рассмотреть основы школьного само-

Список литературы

- 1. Берельковский И.В.** Н.Н. Иорданский, его жизнь и труд [1863–1941] // Педагогика. – 1999. – № 1. – С. 80–84.
- 2. Богуславский М.В., Куликова С.В.** Исторический контекст модернизационных процессов в российском и зарубежном образовании // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – № 3 (31). – С. 128–133.
- 3. Методологические и идеологические основы трактовки процесса развития отечественного образования и педагогики первой половины XX века / М.В. Богуславский, Т.Н. Богуславская, К.Ю. Милованов [и др.] // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019: Материалы Международной научно-практической конференции / Под редакцией С.В. Ивановой. – 2019. – С. 243–254.**
- 4. Основные направления развития отечественного образования и педагогики первой половины XX века / М.В. Богуславский, Т.Н. Богуславская, К.Ю. Милованов [и др.] // Проблемы современного образования (сетевое издание). – 2019. – № 2. – С. 107–117.**
- 5. Богуславский М.В., Богуславская Т.Н., Милованов К.Ю., Овчинников А.В.** Культурно-исторические основы развития отечественного образования и педагогики второй половины XX – начала XXI в. // Проблемы современного образования. – 2020. – № 3. – С. 93–105.
- 6. Рымаков А.К.** Крупный деятель земской школы Н.Н. Иорданский: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1964.
- 7. Иорданский Н.Н.** Кризис школы (1919) // Научный архив РАО. Личный фонд Н.Н. Иорданского. Ф. 20.
- 8. Иорданский Н.Н.** Массовая трудовая школа и программы ГУСа. – М., 1925.
- 9. Иорданский Н.Н.** Школоведение. – М., 1927.
- 10. Крупская Н.К.** Немножко о педагогах // Педагогические сочинения. – М.: АПН РСФСР, 1958. – Том 2. – С. 148–149.
- 11. Научный архив РАО.** Личный фонд Н. Н. Иорданского. Ф. 20. 177 ед. хр. 1849–1965 гг.
- 12. Зеленова Я.Д.** Социально-педагогические воззрения Н.Н. Иорданского // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С.197-205.
- 13. Зеленова Я.Д.** Генезис социально-педагогической деятельности Н.Н. Иорданского в конце XIX – начале XX в. // Проблемы современного образования. – 2023. – № 1. – С. 112–121.
- 14. Зеленова Я.Д., Богуславский М.В.** Генезис социально-педагогической мысли в России в конце XIX – начале XX в. // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. – Волгоград: Ред.-издательский центр ВГАПО, 2022. – С.82-87.
- 15. Иорданский Н.Н.** Народная школа и земство в Нижегородской губернии 60-70-х г. XIX века / По личным воспоминаниям // Советская педагогика. – 1941. – № 4. – С. 76–90.

References

1. Berel'kovskij I.V. N.N. Iordanskij, ego zhizn' i trud [1863–1941] // Pedagogika. – 1999. – № 1. – S. 80–84.
2. Boguslavskij M.V., Kulikova S.V. Istoricheskij kontekst modernizacionny'x processov v rossijskom i zarubezhnom obrazovanii // Psixologo-pedagogicheskij poisk. – 2014. – № 3 (31). – S. 128–133.
3. Metodologicheskie i ideologicheskie osnovy` traktovki processa razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i pedagogiki pervoj poloviny` XX veka / M.V. Boguslavskij, T.N. Boguslavskaya, K.Yu. Milovanov [i dr.] // Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuyu e`poxu – 2019: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod redakciej S.V. Ivanovoj. – 2019. – S. 243–254.
4. Osnovny`e napravleniya razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i pedagogiki pervoj poloviny` XX veka / M.V. Boguslavskij, T.N. Boguslavskaya, K.Yu. Milovanov [i dr.] // Problemy` sovremennogo obrazovaniya (setevoe izdanie). – 2019. – № 2. – S. 107–117.
5. Boguslavskij M.V., Boguslavskaya T.N., Milovanov K.Yu., Ovchinnikov A.V. Kul'turno-istoricheskie osnovy` razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i pedagogiki vtoroj poloviny` XX – nachala XXI v. // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. – 2020. – № 3. – S. 93–105.
6. Ry'makov A.K. Krupny`j deyatel' zemskoj shkoly` N.N. Iordanskij: Dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1964.
7. Iordanskij N.N. Krizis shkoly` (1919) // Nauchny`j arxiv RAO. Lichny`j fond N. N. Iordanskogo. F. 20.
8. Iordanskij N.N. Massovaya trudovaya shkola i programmy` GUSa. – M., 1925.
9. Iordanskij N.N. Shkolovedenie. – M., 1927.
10. Krupskaya N.K. Nemnozhko o pedagogax // Pedagogicheskie sochineniya. –M.: APN RSFSR, 1958. – Tom 2. – S. 148–149.
11. Nauchny`j arxiv RAO. Lichny`j fond N.N. Iordanskogo. F. 20. 177 ed. xr. 1849 – 1965 gg.
12. Zelenova Ya.D. Social'no-pedagogicheskie vovzreniya N.N. Iordanskogo // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. – 2022. – № 6. – S.197-205.
13. Zelenova Ya.D. Genezis social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti N.N. Iordanskogo v konce XIX – nachale XX v. // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. – 2023. – № 1. – S. 112–121.
14. Zelenova Ya.D., Boguslavskij M.V. Genezis social'no-pedagogicheskoy my'sli v Rossii v konce XIX – nachale XX v. // Obrazovatel'ny`e sistemy` i sredy`: istoriko-pedagogicheskij diskurs v nachale XXI veka: Sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – XXXV sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniya i teoreticheskoy pedagogiki RAO. – Volgograd: Red.-izdatel'skij centr VGAPO, 2022. – S.82-87.
15. Iordanskij N.N. Narodnaya shkola i zemstvo v Nizhegorodskoj gubernii 60-70-x g. XIX veka / Po lichny`m vospominaniyam // Sovetskaya pedagogika. – 1941. – № 4. – S. 76–90.

Для ссылки: Богуславский М.В., Зеленова Я.Д. Формирование Н.Н. Иорданским основ школоведения в контексте социальной педагогики в первой трети XX века // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 34-44.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-34-44

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-45-51

УДК 371.671.11

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАРГИНАЛИЙ ШКОЛЬНЫХ
УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ XIX – НАЧАЛА XXI В.**

О.Ю. Казакова, А.М. Королев

Статья поступила в редакцию 16 января 2023 г.

Статья посвящена изучению маргиналий – владельческих знаков учеников в учебниках истории. Объектом исследования выступают учебники всеобщей и российской истории XIX – XXI вв., а предметом – ученические рукописные пометы в них. Актуальность исследования обусловлена завершающейся разработкой единого школьного учебника истории, в которой маргиналии можно рассматривать как ценную обратную связь, вклад его пользователей. Научная новизна исследования заключается в специальном изучении самостоятельных, оригинальных ученических маргиналий и комплексном подходе к их рассмотрению с точки зрения дидактики, возрастной психологии, читателеведения, истории повседневности, графологии.

Междисциплинарный анализ маргиналий раскрыл их целевое и функциональное значение при освоении курса истории, особенности работы ученика с учебником. Маргиналии школьных учебников рассмотрены в исторической ретроспективе. По результатам исследования даны рекомендации по оптимизации методического аппарата современного учебника истории.

Ключевые слова: маргиналии, школьный учебник истории, междисциплинарный подход.

**INTERDISCIPLINARY STUDY OF MARGINALIA IN SCHOOL
HISTORY TEXTBOOKS OF THE 19th – EARLY 21st CENTURIES**

O.Yu. Kazakova, A.M. Korolev

The article is devoted to the study of marginalia - the owner's marks of students in history textbooks. The object of the study is textbooks of General and Russian history of the 19th -21st centuries, and the subject is students' handwritten notes in them. The relevance of the study is due to the final development of a unified school history textbook, and marginalia can be considered as valuable feedback, the contribution of its users. The scientific novelty of the study lies in a special research of original student marginalia and an integrated approach to their study from the point of view of didactics, age psychology, reader studies, the history of everyday life, graphology.

Interdisciplinary analysis of marginalia revealed their target and functional significance in the study of history, the peculiarities of the pupil's work with a textbook. Marginalia of school textbooks are considered in a historical retrospective. Based on the results of the study, recommendations were given to optimize the methodological apparatus of the modern school textbook of history.

Key words: marginalia, school history textbook, interdisciplinary approach.

Современная концепция образования подразумевает не столько передачу знаний, сколько развитие компетенций, навыков перманентного, самостоятельного и развивающего обучения. Несмотря на технологический прогресс и диверсификацию дидактических средств, текст остается основной формой представления информации. Поэтому навыки работы с текстовыми источниками считаются базовыми и критически важными, специально формируемыми и стихийно складывающимися в процессе обучения.

Основными понятиями исследования являются ученические маргиналии и школьный учебник. Маргиналии (от позднелат. *Marginalis* «находящийся на краю») – рисунки, записи, пометы на полях книг, рукописей, писем, содержащие комментарии, толкования, мнения относительно фрагментов текста, или мысли, вызванные ими. Соответственно, ученические маргиналии определяются по их местонахождению (в учебных пособиях) и цели (освоению учебного материала). Школьный учебник – это основное дидактическое пособие. Исследуемый нами массив школьных учебников включает дореволюционные гимназические учебники всеобщей и российской истории, рекомендованные министерством народного просвещения, советские безальтернативные линейки учебников истории и современные учебники, соответствующие Культурно-историческому стандарту (2013). Особенностью источниковой базы исследования является провинциальный характер корпуса дореволюционных учебников из фондов Музея школьного учебника ОГУ имени И.С. Тургенева. Сравнительный

анализ учебно-методического обеспечения столичных и провинциальных средних учебных заведений выявил, что последние отдавали предпочтение пособиям, написанным не академическими учеными и вузовскими преподавателями, а практикующими учителями. Несмотря на рекомендации Министерства народного просвещения, провинциальные гимназисты изучали историю не по учебникам Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьева, П.Г. Виноградова, а Д.И. Иловайского, К.В. Елпатьевского, И.И. Беллярминова, К.А. Иванова. Особенностью этих «одобренных», а не «рекомендованных» министерством учебников было строгое следование программам курсов, компактность параграфов, адаптированный язык изложения. Поэтому ученические маргиналии данных пособий более рельефно выявляют неудовлетворенные дидактические потребности пользователей. В советский и современный периоды стерлись региональные различия в учебно-методическом обеспечении преподавания истории в школе, а линейки учебников стали унифицированными. Поэтому ученические маргиналии в них можно рассматривать как универсальные, обусловленные дидактическими и психологическими особенностями восприятия, понимания и запоминания учащимися текстового материала.

Актуальность темы обусловлена завершающейся разработкой единого школьного учебника истории. Его авторы могут только предполагать, насколько важным, интересным и удобным он будет для учеников. Поэтому маргиналии можно рассматривать как ценную обратную связь, вклад пользователей в создание

единого учебника истории. С методической точки зрения, актуальность темы обусловлена нарастающей проблемой восприятия текстовой информации современным поколением так называемых «визуалов». Изучение ученических маргиналий в двухвековой перспективе позволяет выявить не только типичные трудности работы детей и подростков с текстами, но и способы, часто найденные интуитивно, их эффективного преодоления.

Исследование маргиналий развивалось в двух направлениях. С одной стороны, они изучались как элемент творческого процесса выдающихся личностей. Особое внимание литературоведов привлекали рисуночные маргиналии А.С. Пушкина, аналитические пометы Вольтера [1]. В классической историографии внимание ученых привлекали маргиналии государственных деятелей (И.С. Смирнов, С.Э. Цветков, Р.А. Медведев), в постмодернистской истории повседневности – рутинные практики обращения читателей с книгой (А.Н. Сидоров, В. Фера, Дж. Феррау, С. Риззо) [9]. В педагогике продуктивно развивается изучение критического чтения (инсера) как организованного и формализованного учителем дидактического процесса (*Д. Воган, Т. Эстес, Ч. Темпл, К. Меридит, Д. Стилл*) [7], а информативный и методический потенциал стихийных и произвольных маргиналий учеников недооценен. К тому же, навыки критического чтения используются для работы с новой информацией, тогда как большинство ученических маргиналий направлены на запоминание и повторение учебного материала [5]. Важно

подчеркнуть, что инсерт предназначен для классной работы с предписанной учителем маркировкой (V, +, –, ?), тогда как значительная часть ученических маргиналий персонифицирована и возникла в процессе домашней работы с текстами.

Научная новизна темы имеет двойкий смысл. С одной стороны, она заключается в специальном исследовании самостоятельных, оригинальных маргиналий учеников в учебниках, считавшихся ранее лишь хулиганством и порчей книг. С другой стороны, новым является комплексный междисциплинарный подход к изучению детских маргиналий с точки зрения дидактики, возрастной психологии, читателеведения, истории повседневности, графологии. К сожалению, ни одна из отдельных дисциплин не раскрывает тему школьных маргиналий. Например, графология акцентирует внимание на психологических связях личности и написанного ею текста [4], тогда как, с нашей точки зрения, рукописные маргиналии учебников нуждаются в гносеологической трактовке как инструменты усвоения учебного материала. Читателеведение как раздел книговедения изучает «человека читающего», культуру, социологию, психологию чтения [2], в то время как многие маргиналии предназначены для повторения и воспроизведения учебных текстов. Даже классическая дидактика интересуется учебником в контексте учебного процесса, однако маргиналии учеников могут выходить далеко за его рамки, не иметь связи с содержанием текста учебника. Поэтому междисциплинарный подход к маргиналиям школьных учебников не

только соответствует современным научно-исследовательским трендам (в русле развития «педагогической семиологии» (под рук. чл.-корр. РАО, д.п.н. М.А. Лукацкого)) [8], но и позволяет по-новому взглянуть на малоизученный аспект учебного процесса.

В дореволюционной России учебные заведения долгое время испытывали дефицит школьного учебника. Вплоть до середины XIX в. единичные экземпляры учебников находились в руках учителей, а не учеников, которые вели записи в тетрадях под диктовку [3]. Постепенный рост библиотечных фондов и утверждение базовых, рекомендованных министерством учебников породили знакомую нам практику школьных абонементов. Владельческие пометы в учебниках В.Я. Шульгина из библиотеки орловской гимназии фиксируют и раскрывают известное выражение «учить от сих до сих»: нужный текст ограничивался (чернилами или карандашом) полукруглыми скобками, причем, внутри абзацев вымарывались отдельные слова и фразы – лишние, с точки зрения учителя.

В последней трети XIX в. в преподавании истории в орловской гимназии на смену серии учебников Шульгина пришли пособия Д.И. Иловайского. Его «История средних веков» из фондов Музея школьного учебника ОГУ имени И.С. Тургенева представляет собой растрепанную книжку, прошедшую через множество детских рук. В конце абзацев есть владельческие надписи «дсп» (до сих пор) и «конец в классе» (указание на дополнительную информацию, полученную от учителя), на полях – «надо».

Ученики пытались разбить монотонный текст учебников на небольшие тематические части, называя их кратко на полях. Такой прием широко использовался в дидактических пособиях для младшей школы, очевидно, его не хватало и более старшим гимназистам. Во все времена огромные усилия ученики прилагали для запоминания хронологии, которая была визитной карточкой курса истории в министерских примерных программах и учебных планах. Юные владельцы учебников дублировали даты и периоды на полях, сами датировали события между строк, наискось и в столбик на форзацах, зубрили их механически.

Часто в учебниках дети подчеркивали имена исторических деятелей, локации, термины, ключевые слова, основные мысли. В пособиях по всеобщей истории ученикам не хватало географических и биографических знаний, поэтому на полях они уточняли страны и регионы, в которых происходили описываемые события («Руан», «Бавария»), а также титулы, династическую принадлежность исторических деятелей («Орлеанский», «Габсбург»). Иногда можно встретить подстрочные переводы иностранных и древнерусских слов, например, «худший во (между) всех мнисех (монахами)», (полужирным шрифтом выделены владельческие записи – Авт.).

В ранний советский период курс истории в школе был заменен интегративной комплексной программой «обществоведение», исторический компонент которой политизировался и носил краеведческий характер [10]. Постановлением ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в советских

школах» (1934 г.) среднее образование фактически возвращалось к дореволюционным пособиям и методикам преподавания по ним. Поэтому все недостатки прежних учебников советские школьники так же, как и их дореволюционные сверстники, пытались компенсировать с помощью маргиналий (подчеркиваний, скобок, отчеркиваний, обводок, надписей на полях и между строк, условных обозначений). Экспонаты из фондов Музея школьного учебника раскрывают своеобразие маргиналий советского периода:

– преодоление с помощью маргиналий идеологизации учебного текста, насыщенного словестными формулами марксизма-ленинизма. Ученики дублировали их на полях, используя старый, верный прием мнемоники – повторение, «память» руки. Добавим, что, с точки зрения современной психологии, этот метод называется «эффект края» (Г. Эббингауз) – свойство памяти запоминать слова, вынесенные в начало и конец текста;

– имиджмейкинг портретов дореволюционных и советских военных и партийных деятелей, некоторые из которых были лысыми и с усами по моде своего времени. Школьники пририсовывали им прически, усы, бороды в соответствии со знакомыми им стандартами красоты. Этот прием является универсальным, и если дореволюционные гимназисты восполняли дефицит портретов собственными рисунками, то дополненные иллюстрации современных учебников – это широко распространенная практика.

Анализ современных учебников истории показал снижение гносеологического

и методического значения маргиналий. Их количество и разнообразие резко сократились, что можно объяснить вытеснением бумажного учебника электронным. Заметно уменьшилась доля дидактических помет, призванных облегчить самостоятельное усвоение учебного материала (подчеркиваний, дублирований, стрелок, скобок). Новым явлением, по сравнению со строго регламентированным преподаванием истории дореволюционного и советского периодов, можно считать отражение в маргиналиях современных пособий взаимодействия с учителем (расшифровка псевдонимов, комментарии и выводы, отличные от текста учебника, систематизация материала на полях, идентичная записям в тетради на уроке). Большинство современных маргиналий не имеет отношения к содержанию учебника. Густая штриховка на полях и вымарывание текста (или отдельных букв для получения смешных или ненормативных слов), оскаленные лица и безглазые принцессы в учебниках истории выступают как средство невербальной коммуникации, а также борьбы со скукой и перегрузкой учеников. Рисуночные маргиналии учебников получают психологическую интерпретацию, как выражение подросткового нонконформизма и агрессии [6]. В таком случае разрисованный учебник – это не просто жертва вандализма, а сигнал о психологических потребностях и проблемах ученика, требующих внимания специалистов.

Таким образом, междисциплинарный подход к изучению маргиналий позволяет оценить их информационный и методиче-

ский потенциал, разделить на следующие функциональные группы: дидактические, педагогические, справочно-пояснительные, эстетические, эмоционально-психологические, коммуникативные, уникальные. Динамика маргиналий школьных учебников развивалась от простых редакционных помет (подчеркиваний, скобок, галок, слов) к фигуративным изображениям (рисункам), зачастую не связанным с текстом параграфа. Это свидетельствует об изменении образовательных потребностей и возможностей учеников, утрате культуры работы с бу-

мажным учебником в условиях информатизации и компьютеризации учебного процесса.

По результатам исследования маргиналий авторам учебных пособий рекомендуется обратить внимание на более эффективные дидактические инструменты восприятия и усвоения хронологии и исторической географии, усилить и разнообразить наглядность учебников для старшей школы, предусмотреть в учебном процессе возможности реализации учеником эстетических и психологических потребностей вне текста учебника.

Список литературы

1. **Альбина Л.Л.** Корпус читательских помет Вольтера // Французский ежегодник. 1983. – М.: Наука, 1985. – С. 265–266.
2. **Баренбаум И.Е.** Читатель: VI глава из книги «Основы книговедения» // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – Т. 187. – С. 230–246.
3. **Володина Т.А.** Учебники отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – середина XIX в. // История и историки. – 2004. – № 1. – С. 104–136.
4. **Голованова М.А., Заикина И.А.** О применении графологии в России // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 4 (8). – С. 98–107.
5. **Заир-Бек С.И.** Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 222 с.
6. **Зачем дети рисуют в учебниках?** [Электронный ресурс]. – URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/zachem-deti-risuyut-v-uchebnikah.htm> (дата обращения: 15.12.2022).
7. **Инсерт или прием «пометки на полях»** [Электронный ресурс]. – URL: <https://deepcloud.ru/articles/chto-takoe-insert-na-uroke> (дата обращения: 15.12.2022).
8. **Лукацкий М.А.** Методологическое обеспечение междисциплинарных исследований в сфере образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://instrao.ru/index.php/content-page/372-metodologicheskoe-obespechenie-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 15.12.2022)
9. **Сидоров А.Н.** Маргиналии на полях рукописей с трудами по истории: культура текста и практики чтения в Западной Европе IX – XIII вв. // Средние века. – 2014. – Т. 75. – № 3–4. – С. 214–244.
10. **Щулепникова Е.И.** Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю? // Преподавание истории в школе. – 2014. – № 5. – С. 26–29.

References

1. **Al'bina L.L.** Korpus chitatel'skix pomet Vol'tera // Francuzskij ezhegodnik. 1983. – M.: Nauka, 1985. – S. 265–266.
2. **Barenbaum I.E.** Chitatel': VI glava iz knigi «Osnovy` knigovedeniya» // Trudy` Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv. – 2010. – T. 187. – S. 230–246.
3. **Volodina T.A.** Uchebniki otechestvennoj istorii kak predmet istoriografii: seredina XVIII – seredina XIX v. // Istoriya i istoriki. – 2004. – № 1. – S. 104–136.
4. **Golovanova M.A., Zaikina I.A.** O primenenii grafologii v Rossii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2014. – № 4 (8). – S. 98–107.
5. **Zair-Bek S. I.** Razvitiye kriticheskogo myshleniya na uroke: posobiye dlya uchiteley obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. – 2-ye izd., dorab. – M.: Prosveshcheniye, 2011. – 222 s.
6. **Zachem deti risuyut v uchebnikax?** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/zachem-deti-risuyut-v-uchebnikah.htm> (data obrashheniya: 15.12.2022).
7. **Insert ili priem «pometki na polyax»** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://deepcloud.ru/articles/chto-takoe-insert-na-uroke> (data obrashheniya: 15.12.2022).
8. **Lukatskiy M.A.** Metodologicheskoye obespecheniye mezhdistsiplinarnykh issledovaniy v sfere obrazovaniya [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://instrao.ru/index.php/content-page/372-metodologicheskoe-obespechenie-mezhdisciplinarnykh-issledovaniy-v-sfere-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 15.12.2022)
9. **Sidorov A.N.** Marginalii na polyax rukopisej s trudami po istorii: kul'tura teksta i praktiki chteniya v Zapadnoj Evrope IX – XIII vv. // Srednie veka. – 2014. – T. 75. – № 3–4. – S. 214–244.
10. **Shchulepnikova Ye.I.** Pochemu v 1920-ye gody v shkolakh ne prepodavali istoriyu? // Prepodavaniye istorii v shkole. – 2014. – № 5. – S. 26–29.

Для ссылки: Казакова О.Ю., Королев А.М. Междисциплинарное исследование маргиналий школьных учебников истории XIX – начала XXI в. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 45-51.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-45-51

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-52-58

УДК 378.1

**ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КАДРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ**

Е.В. Помазанова, Г.А. Курбанова

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2022 г.

Актуальность темы статьи обусловлена приоритетом образования как движущей силы в развитии экономики и народного хозяйства и как важного фактора сохранения суверенитета и благосостояния страны. Степень изученности данной темы представляет собой краткий теоретический обзор и обобщенный анализ значимости профессионального образования в сохранении ценностей общества. В статье предложены условия повышения качества профессионального образования и меры, необходимые для сохранения кадрового суверенитета страны.

В статье применяются такие методы исследования как сравнение образовательной политики в зависимости от ступени образования, метод аналогии и индукции, теоретический анализ мер государственной политики в системе профессионального обучения.

***Ключевые слова:** система образования, сохранение суверенитета, профессиональная деятельность, профессиональное образование, обучение, государственная политика, педагогические кадры, кадровый суверенитет.*

**THE IMPORTANCE OF VOCATIONAL EDUCATION
FOR THE PRESERVATION OF PROFESSIONAL SOVEREIGNTY IN RUSSIA**

E.V. Pomazanova, G.A. Kurbanova

The relevance of the topic of the article is due to the priority of education as a driving force in the development of the economy and the national economy and as an important factor in preserving the sovereignty and well-being of the country. The degree of study of this topic is a brief theoretical overview and a generalized analysis of the importance of vocational education in preserving the values of society. The article proposes conditions for improving the quality of vocational education and measures necessary to preserve the country's personnel sovereignty.

Research methods: comparison of educational policy depending on the level of education, the method of analogy and induction, theoretical analysis of state policy measures in the system of vocational training.

***Key words:** education system, preservation of sovereignty, professional activity, professional education, training, state policy, pedagogical personnel, personnel sovereignty.*

Образование и степень образованности общества для России всегда были в приоритете и являлись движущей силой в развитии экономики и народного хозяйства как важного фактора сохранения суверенитета и благосостояния страны. В современных реалиях только образование способно консолидировать общество в сохранении национальной безопасности и единого социокультурного пространства, профилировать межнациональные конфликты в многонациональном государстве.

Именно система образования собирает в единое целое отечественные традиции и ценности общества, обеспечивая устойчивое и динамичное развитие российской духовно-нравственной культуры. Национальное образование имеет большой потенциал развития в формировании кадрового суверенитета.

Суверенитет – независимость, самостоятельность государства или другого политического субъекта в его внутренних и международных делах [1]. В данном контексте педагогическое образование выступает как взаимосвязанная сопряженная система национального суверенитета России.

Отечественная образовательная система обеспечивает равный доступ к любому уровню образования для каждого гражданина страны независимо от социальной, национальной принадлежности и финансового достатка [2].

В настоящее время государственная политика в сфере образования отчасти меняет отношение общества к образовательной системе за счет увеличения финансовой

поддержки, создания условий для использования интеллектуального потенциала страны, формирования гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Для отечественной педагогической школы и образовательной политики характерна всеобщая сплоченность всех уровней гражданского общества и государственных институтов. Но, тем не менее, даже в таком сообществе единомышленников имеются слабые стороны и риски. Потребители и заказчики образовательных услуг не в полной мере владеют информацией о состоянии и реальных потребностях рынка труда, о величине затрат, осуществляемых государством и обществом на образование, о качестве получаемого образования и его соответствии государственным образовательным стандартам. Также система общего образования только недавно «переключилась» на современные тренды и ввело ряд направлений, так необходимых обществу, – финансовую грамотность и элементы цифрового образования. Но еще слабо реализована профориентационная деятельность и профильное обучение в школе.

Общеобразовательная школа должна обеспечить сформированность у ученика базы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности. Следует отметить необходимость сохранения лучших традиций отечественного естественно-математического и гуманитарного образования, тем самым расширив представления обучающегося о современном мире, его возможностях и потенциальных угрозах.

В условиях социальных вызовов и психологических изменений самосознания как никогда остро в обществе встает вопрос о нормах воспитания подрастающего поколения. Принципы воспитанности должны интегрироваться в процесс обучения и являться базой формирования российской идентичности, духовно-нравственной культуры и гражданской ответственности. Основная цель образовательной системы – формирование разносторонне развитой личности, ориентированной на традиции отечественной культуры и систему ценностей общества, готовой к профессиональной деятельности, самостоятельному жизненному выбору, самосовершенствованию и самообразованию. При этом не следует оставлять без внимания значимость семьи в решении воспитательных задач и социализации подрастающего поколения.

Государство как гарант качества должно контролировать услуги и продукты образовательной системы независимо от форм собственности учреждения. На настоящий момент созданы системы постоянного мониторинга, профессиональные экспертные сообщества, система рейтинговой оценки образовательных услуг [4].

Стратегическим направлением отечественного профессионального образования должна стать модернизация материально-технической базы учреждений среднего профессионального и высшего образования. Данное направление перспективно в развитии экономики страны, соединяя образование и предпринимательство. Система профессионального образования требует укрепления и развития высшей школы, выполнения и разработок

научных исследований, технологий опережающего обучения, отвечающих перспективным тенденциям научно-технологического прогресса, роста производительных сил страны.

Рассматривая уровни профессионального образования, отметим многоступенчатость российской системы обучения: среднее профессиональное образование (СПО), высшее (бакалавриат), высшее (магистратура), высшее (специалитет). Согласно исследованиям Л.С. Рубан, отличительной особенностью специалитета и магистратуры от бакалавриата является более высокое качество подготовки будущего специалиста, выражающееся в широком охвате учебных дисциплин, комплексности, междисциплинарности и фундаментальности обучения. Разница также и в сроках получения квалификации – бакалавриат – 4 года, специалитет – не менее 5 лет [7, с. 420].

На основании доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам реформы образования «Образовательная политика России на современном этапе» определены необходимые условия повышения качества профессионального образования:

- активные партнерские отношения учреждений образования с заказчиками и потенциальными работодателями, разработка совместных образовательных программ, участие бизнеса в подготовке кадров;

- государственный контроль над системой рынка образования, устранение монополизма и недостаточной информационной поддержки потребителей;

- оптимизация перечня профессий, подготовка кадров под запрос рынка труда;

- модернизация профессионального обучения в вопросах многоуровневости и интеграции различных образовательных ступеней среднего и высшего образования в трудовую деятельность, создание студенческих ассоциаций и сообществ, внедрение системы обмена студенческим активом между образовательными учреждениями;

- стимулирование практико-ориентированного профессионального обучения, использование «открытого образования», используя традиционные методики обучения с инновационными технологиями;

- улучшение материально-технической базы профессиональных учреждений гуманитарного и инженерно-технического профиля;

- оптимизация системы управления образованием, качественное изменение во взаимодействии регионов и федерального центра в вопросах функционирования и развития профессионального образования всех уровней;

- повышение статуса научных школ и государственная поддержка перспективных направлений науки [3].

Одна из задач государства – улучшение материального благополучия и повышение статуса педагогического состава. Решение этой задачи предполагает увеличение оплаты труда согласно уровню профессиональной компетентности и через систему персональной мотивации.

Как никогда в современной России стоит вопрос о качественном педагогиче-

ском образовании в сохранении кадрового суверенитета. Для преодоления имеющихся отставаний педагогической науки от реальных потребностей образовательной деятельности необходимо всестороннее реформирование системы научно-методического обеспечения образования и глубокое, качественное обновление педагогической науки, предусматривающее:

- восстановление практико-ориентированных учебных заведений, а также создание новых модификаций научно-практических проектов, распространяющих педагогические инновации;

- государственное субсидирование инновационных образовательных и воспитательных проектов;

- подготовку высококвалифицированных конкурентоспособных педагогических кадров [8 с.12-13].

Уровень образования напрямую зависит от уровня образованности педагогического состава, следовательно, развитие образования должно быть в форме постоянного диалога всех субъектов образовательной политики и на всех уровнях образовательного процесса. Получить качественный продукт в системе образования можно будет тогда, когда те, кто его создают, – профессорско-преподавательский состав – будут в приоритетном положении, имея достаточный авторитет для реализации своих целей и задач.

При принятии определенных нормативных и управленческих решений в образовании необходимо расширять участие общественных советов, ассоциаций. Современное образование предусматри-

вает постоянное обновление и инновационный подход, ориентированный на тенденции рынка труда [6, с. 29-30].

Позитивным направлением в современном образовании становится внедрение методов патриотического воспитания («Разговоры о важном», патриотические движения школьников и студентов); культурно-нравственного и трудового воспитания («Пушкинская карта», волонтерство и добровольчество, студенческие образовательные отряды и т.д.); развитие детского и молодежного спорта (ГТО, универсиады и зарницы, развитие массовых видов спорта). В последнее время отмечается увеличение количества мест в профессиональном образовании за счет средств федерального бюджета, тем самым снижается финансовая нагрузка с родителей обучающихся и мотивируются талантливые и успешные абитуриенты.

В обеспечении кадрового суверенитета страны важно сохранить бесплатное профессиональное обучение в финансово-экономических, технических и социальных сферах, в том числе и в направлениях гуманитарного и IT-образования. Сфера образования должна быть той областью,

где любой школьник или студент может реализоваться как личность [5, с. 31].

Важным аспектом подготовки современного специалиста является гибкий персонифицированный подход в обучении, касающийся набора необходимых компетенций и сроков обучения. Ни для кого не секрет, что технологии меняются быстрее, чем учебные планы. Сегодня необходимо выстраивать систему образования таким образом, чтобы она была актуальной, с корректировкой на персонализацию обучающихся и потребности и запросы экономики страны.

Президент России В.В. Путин на встрече с лауреатами и финалистами Всероссийского конкурса «Учитель года» подчеркнул: «...Россия была и будет суверенной. Для этого сейчас, на поворотном этапе развития и нашей страны, и всего мира нужно укреплять, выстраивать суверенную национальную систему образования и воспитания подрастающего поколения».

Следовательно, в модернизации и реализации реформ образования должны быть задействованы все участники образовательного и воспитательного процесса – семья, общество, наука, государство.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации** (от 12.12.1993 с изменениями 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 08.11.2022).
- 2. Федеральный закон** от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 10.11.2022).
- 3. Доклад рабочей группы президиума** Государственного совета Российской Федерации по вопросам реформы образования «Образовательная политика России на современном этапе» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21905> (дата обращения 08.11.2022).

- 4. Государственный суверенитет.** Единство государственной власти и разделение ее ветвей [Электронный ресурс]. – URL: <http://oprave.ru/?p=16480> (дата обращения 12.11.2022).
- 5. Образовательное право:** учебное пособие для бакалавров [Электронный ресурс] / А.А. Вавилова [и др.]; под общ. ред. Д.А. Аксеновой. Деп. образования г. Москвы, Гос. автономное образовательное учреждения высш. образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет». – Москва: Книгодел. – URL: <https://www.mgpu.ru/uploads/advdocuments/2351/1481904930-UchebnoePosobie.Pdf> (дата обращения 16.11.2022).
- 6. Российский работник:** образование, профессия, квалификация [Электронный ресурс] / Т.А. Биляк [и др.]; под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. Высш. шк. экономики – Нац. исслед. ун-т. – Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики. – URL: <http://hse.ru/data/2011/08/22/1267793933/978-5-7598-0901-2.pdf> (дата обращения 10.11.2022).
- 7. Рубан Л.С.** Компаративный анализ российской и западной системы образования и подготовки научных кадров [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-rossiyskoy-i-zapadnoy-sistemy-obrazovaniya-i-podgotovki-nauchnyh-kadrov/viewer> (дата обращения 11.11.2022).
- 8. Уровневое профессионально-педагогическое образование:** теоретико-методологические основы стандартизации: монография [Электронный ресурс] / Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГПУ. – URL: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/1298/1/978-5-8050-0444-6> (дата обращения 05.11.2022).

References

- 1. Konstituciya Rossijskoj Federacii** (ot 12.12.1993 s izmeneniyami 01.07.2020) [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya 08.11.2022).
- 2. Federal`ny`j zakon** ot 29.12.2012 g. №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashheniya 10.11.2022).
- 3. Doklad rabochej gruppy` prezidiuma Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj Federacii** po voprosam reformy` obrazovaniya «Obrazovatel`naya politika Rossii na sovremennom e`tape» [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21905> (data obrashheniya 08.11.2022).
- 4. Gosudarstvenny`j suverenitet.** Edinstvo gosudarstvennoj vlasti i razdelenie ee vetvej [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://oprave.ru/?p=16480> (data obrashheniya 12.11.2022).
- 5. Obrazovatel`noe pravo:** uchebnoe posobie dlya bakalavrov [E`lektronny`j resurs] / A.A. Vavilova [i dr.]; pod obshh. red. D.A. Aksenovoj. Dep. obrazovaniya g. Moskvyy`, Gos. avtonomnoe obrazovatel`noe uchrezhdeniya vy`ssh. obrazovaniya g. Moskvyy` «Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet». – Moskva: Knigodel. – URL: <https://www.mgpu.ru/uploads/advdocuments/2351/1481904930-UchebnoePosobie.Pdf> (data obrashheniya 16.11.2022).
- 6. Rossijskij rabotnik:** obrazovanie, professiya, kvalifikaciya [E`lektronny`j resurs] / T.A. Bilyak [i dr.]; pod red. V.E. Gimpel`sona, R.I. Kapelyushnikova. Vy`ssh. shk. e`konomiki – Nacz. issled. un-t. – Moskva: Izd. dom Vy`ssh. shk. e`konomiki. – URL: <http://hse.ru/data/2011/08/22/1267793933/978-5-7598-0901-2.pdf> (data obrashheniya 10.11.2022).

7. Ruban L.S. Komparativny`j analiz rossijskoj i zapadnoj sistemy` obrazovaniya i podgotovki nauchny`x kadrov [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-rossiyskoy-i-zapadnoy-sistemy-obrazovaniya-i-podgotovki-nauchnyh-kadrov/viewer> (data obrashheniya 11.11.2022).

8. Urovnevoe professional`no-pedagogicheskoe obrazovanie: teoretiko-metodologicheskie osnovy` standartizacii: monografiya [E`lektronny`j resurs] / G.M. Romancev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasyuk; Ros. gos. prof.-ped. un-t. – Ekaterinburg: Izdatel`stvo RGPU. – URL: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/1298/1/978-5-8050-0444-6> (data obrashheniya 05.11.2022).

Для ссылки: Помазанова Е.В., Курбанова Г.А. Значение профессионального образования для сохранения кадрового суверенитета в России // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 52-58.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-52-58

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-59-67

УДК 7.02

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ И ПРИЕМОВ
В ТРАДИЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ ЖИВОПИСИ**

Е.П. Драгунова, Ю.С. Суравцова

Статья поступила в редакцию 10 января 2023 г.

Запрос на воспроизведение объектов окружающего мира в реалистичной манере сегодня является актуальным, поскольку остается самым прямым путем эмоционально включенного восприятия информации, где живопись занимает 65% мирового рынка современного искусства. Изобразительная грамота этого направления строится на базе теоретических знаний, которые лежат в основе визуального искусства, где необходимо понимание законов работы с цветом. При этом способы отображения окружающего мира могут быть разными, живопись может быть выполнена как красками, так и цифровыми инструментами. При разнице инструментов исполнения базовые законы цветовосприятия остаются неизменными и справедливыми для обоих направлений, именно поэтому методология и технология профессионального образования специалистов творческого направления должна обратить внимание на гибридные техники, совмещающие цифровые и традиционные приемы. Авторы данной статьи поставили себе задачу провести наиболее полный анализ инструментов и приемов как традиционной, так и цифровой живописи, применяемых в современном учебном процессе при выполнении практических заданий для студентов творческих направлений: дизайнера графического, дизайнера виртуальной среды и т.д. Авторы убеждены в актуальности и своевременности этого исследования, поскольку цифровая живопись сегодня находится на этапе своего становления.

Ключевые слова: инструменты живописи, цифровая живопись, инструменты цифрового искусства, современные и традиционные технологии живописи.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF TOOLS AND TECHNIQUES
IN TRADITIONAL AND DIGITAL PAINTING**

E.P. Dragunova, Yu.S. Suravtsova

The demand to reproduce objects of the surrounding world in a realistic manner is high, as it remains the most direct way of emotionally involved perception of information, where painting occupies 65% of the global contemporary art market.

Art "literacy" of this type is based on theoretical knowledge, which serves the basis for this kind of visual arts, where it is essential to understand the laws of working with colours. In this case the methods to reflect the surrounding world can be different, works can be created with the help of paints or digital instruments. Though the tools differ, the basic laws of colour perception are the same and

work for the both methods. That is the reason why methodology and technology of professional education of art specialists should pay attention to hybrid techniques, combining digital and traditional methods. The authors of the article tried to carry out a thorough study of instruments and methods of traditional and digital painting used by students who study to become graphical designers, digital reality designers, etc. The authors are sure that this research is of great importance as digital painting is just at initial stage of its development.

Key words: *painting tools, digital painting, digital art tools, modern and traditional painting technologies.*

Арсенал художественных средств в академической живописи достаточно разнообразен, но грамотное использование этого инструмента возможно только в случае понимания художником законов как восприятия, так и воспроизведения предметного мира на двухмерной плоскости холста.

Живопись, написанная с высокой долей условных допущений (стилизации формы и цвета, упрощений по цвету и по форме, трансформаций в нечто другое и т.д.), часто воспринимается как система знаков, нуждающихся в расшифровке, поскольку изображения, несущие информационную и символическую нагрузку, требуют подробного анализа изобразительного ряда. В академической живописи главной задачей ставится предельно правдивое отображение реальности.

На этом строится эффект "безусловного" узнавания, который позволяет реагировать на изображение непосредственно, вызывая в памяти ощущения различных органов чувств от тактильных до ольфакторных (обонятельных) [1, с. 25].

Уровень мастерства художника, позволяющий создавать живописные произведения высокого уровня реализма, прямо связан с пониманием оптических и химических основ света и цвета, поскольку именно на этом строятся законы визуаль-

ного восприятия реальности и приемы станковой живописи, отображающие их.

С развитием компьютерных технологий многие области изобразительных искусств сместились в плоскость цифрового воспроизведения, что повлекло за собой полную замену как инструментария, так и технических приемов, с помощью которых получается изображение. С приходом новых и новейших изобразительных техник становятся менее актуальными проблемы, связанные с изучением химических и физических свойств красочных материалов, поскольку схожие результаты достигаются цифровыми средствами. Для того чтобы понять степень различия подходов в достижении схожих результатов традиционными и компьютерными средствами, необходимо исследовать технику художественных приемов и основной инструментарий в обоих видах живописи.

Смещение запроса в сторону компьютерной живописи ставит вопрос о взаимозаменяемости этих способов воспроизведения реальности. Понимание и оценка возможностей каждого из видов живописи позволит сопоставить как их визуальное восприятие, так и сложность (или простоту) получения изображения.

Классическая живопись. Когда мы рассматриваем технические приемы живописца, позволяющие ему воспроизводить

реальный мир на двумерной плоскости холста, то речь идет не только о приемах линейной перспективы. Главным образом на ощущение реальности в живописи оказывает соотношение нашего цветовосприятия окружающей действительности с цветовыми отношениями на холсте [2, с. 87].

Правдивость в цветопередаче и законах цветовой перспективы играет ключевую роль, поскольку среди многих средств, используемых художниками,

особое место по силе эмоционального воздействия занимает именно цвет.

При создании живописного изображения с помощью красок старые мастера использовали возможности всех имеющихся в их распоряжении ресурсов как материальных — красок, лаков и всего, что с ними связано, так и технических — приемов, законов света и цвета, иллюзий и т.д.

Среди инструментов классической живописи можно выделить в качестве основных следующие (см. табл. 1).

Таблица 1 – Инструменты традиционной живописи

№	Технические приемы	Свойства материалов	Законы живописи
1	Лессировки	Кристаллические пигменты	Использование цветовых контрастов
2	Использование цветного грунта – имприматуры	Межслойные лаки	Цветовая перспектива
3	Работа валёрами	Покрывные лаки высокой твердости	Воздушная перспектива
4	Использование мертвого слоя	Введение в теневые зоны кристаллического наполнения	Температурная полярность света и тени

Говоря о цветовой достоверности, мы должны помнить, что цвет, полученный при помощи красок, отличается от цвета, который мы видим в природной среде. Излученные и отраженные цвета по-разному складываются в цветовые сочетания в силу того, что их движение направлено в противоположном направлении (излученные цвета движутся – складываются от черного к белому, а отраженные вычитаются – от белого к черному). Каждый новый цвет, добавленный в излучении к предыдущим, делает его

светлее, а в красках, наоборот, ведет к затемнению тона. В качестве примера можно рассмотреть красную и зеленую краски, смесь которых дает коричневый цвет, в то время как аналогичные цвета в излучении производят цвет с более высоким уровнем светлоты – желтый, так как излучаемые цвета всегда ярче отраженных, поскольку интенсивность отраженного света значительно ниже, чем у падающего. Цвет, который мы видим вокруг себя, как правило, складывается оптическим смешением обоих видов цветообразова-

ния, в то время как краски не имеют таких качеств. Это несоответствие выявило проблему неизобразимости атмосферного света в живописи и сформировало потребность в ее преодолении. Из записок и дневников художников XVI – XIX вв. сложились негласные законы цвета в живописи, сформулированные мастерами прошлого [6, с. 17].

Одним из самых старых художественных приемов, направленных на снятие различий между двумя видами цветообразования, является использование цветного грунта (имприматуры), которое дает возможность работать не только на затемнение, но и на высветление тона, имитируя движение цвета в обоих видах цветообразования. Имприматура позволяет создавать оптическое смешение нижних и верхних красочных слоев, значительно усложняя зрительное ощущение цветового пятна, и, кроме того, в живописной культуре не принято было допускать прямого взаимодействия цветов коротковолнового спектра с белым грунтом, поскольку синие и фиолетовые на белой основе визуально воспринимались как «грязные». Проблема чистоты синих цветов всегда решалась серо-теплой подкладкой – рефтью.

Но имприматура позволяет оптически смешивать цвета только в случае полной или частичной проницаемости красочных слоев. Пастозная работа красками (в толстом и фактурном слое) оставляет этот живописный инструмент незадействованным, однако на основе исследований красок старых мастеров известен факт увеличения прозрачности красочных слоев по прошествии времени [6, с. 7]. Это связано

с тем, что при высыхании красочного слоя, разница в показателях преломления между связующим веществом и пигментом снижается, что и приводит краски к снижению цветности и увеличению прозрачности. Учитывая этот фактор, для сохранения светотонной конструкции картины художники использовали подмалевок жженой умброй с последующей проработкой освещенных участков и с тонким слоем свинцовых белил. Эта проработка светов называлась «мертвым слоем» и решала несколько задач – от создания объемов и корректировки формы до придания пространственной глубины работе.

На принципе оптического смешения цвета построена и техника «лессировок». Как живописный прием техника лессировки в масляной живописи появляется в XIII – XIV веках и переводится с немецкого «Lasierung» как глазурь. По своей сути лессировка напоминает последовательное наложение цветных стекол, когда итоговый цвет получается оптическим смешением всех слоев с преобладанием верхнего цвета. Одними из главных условий этой техники являются хорошо просушенный нижний слой и прозрачность красочных слоев [3, с. 136]. На прозрачность слоев влияют как собственная прозрачность краски, так и межслойное использование лака или использование лака для разведения краски. Но технические приемы могут быть эффективны только в случае понимания законов восприятия предметного цвета в среде. Адекватное восприятие предметного цвета связано с многими факторами. Поскольку на свету собственный цвет предмета искажен проходящим световым потоком, а в тени –

дефицитом света, то без искажений он виден только в зоне полусвета.

Из этого следует, что один и тот же цвет по-разному воспринимается на свету, в тени, в рефлексах и в зоне полусвета, имея разные оттенки тона. Оттенок тона, определяющий светотеневое соотношение в пределах одного цвета, носит название «валёр» [4, с. 15]. Его подарил миру искусства в XVIII века живописец Эжен Делакруа. Система валёров включает в себя градацию тени и света какого-либо цвета в определенной последовательности. В живописи может быть осуществлена с помощью лессировки. Подобная система помогает художнику добиться сложновоспринимаемых цветовых переходов и более детально представить предмет в световоздушной среде со всеми цветовыми переходами от света к тени и т.д.

Одним из наиболее важных законов цвета в живописи является **правило полярности температуры света и тени** (если свет холодный – тень теплая и наоборот). Этот закон проистекает из закона «Синего неба» или Рэлеевского рассеяния, согласно которому короткие волны, выражающиеся в синем спектре, рассеиваются с большей скоростью, чем длинные (желтые, оранжевые, красные). Если предметы в среде освещаются дневным рассеянным светом, то на свету они будут иметь холодные голубоватые оттенки, примешивающиеся к собственному цвету. Тени при этом будут теплыми, поскольку в тени будет дефицит синих, фиолетовых и голубых (они будут на свету), а значит, в тени будут присутствовать теплые оттенки коричне-

вых (желто-оранжевые и красные в сочетании с черным из-за недостатка света). При прямом солнечном или электрическом освещении (лампы накаливания) свет и тень могут меняться по температуре местами.

Цветовая перспектива тоже связана с «Законом синего неба», но строится не на температурной полярности света и тени, а зависит так же как и **воздушная перспектива** от толщины атмосферного слоя между зрителем и объектом. Чем толще этот слой, тем отчетливее смещение собственного цвета предметов в сторону серо-голубых и снижение контрастности и различия деталей [8, с. 26].

Основным живописным инструментом является механизм создания цветовых иллюзий, которые строятся на том или ином цветовом контрасте. Так **одновременный (симультанный) контраст** предполагает, что серое пятно рядом с цветным вызывает на сером цвете иллюзию дополнительного цвета. Дополнительный цвет, в свою очередь, даже в слабом оттенке, усиливает звучание цветового пятна, к которому он симультирует. Цветовые пятна влияют друг на друга, взаимно изменяя и сдвигая цветовосприятие соседних цветов к дополнительности. Так, красный рядом с желтым выглядит пурпурным (т.е. сдвигается в сторону фиолетового), а желтый при этом выглядит зеленоватым (сдвиг в сторону дополнительного к красному) и т.д. Эти знания позволяют овладеть цветом как инструментом классической живописи, но могут потребовать улучшения оптических свойств современных художественных красок. По-

мимо теоретических знаний и практических умений самого художника в современной живописи существует зависимость от очень большого количества внешних факторов. Одной из самых уязвимых областей сегодня является область производства качественных художественных материалов, а химическая непредсказуемость красок прямо препятствует практическому использованию ряда живописных инструментов. Все это затрудняет изучение и овладение техникой традиционной академической живописи.

Цифровая живопись. В настоящее время цифровая живопись относится к самому востребованному виду современного изобразительного искусства [5, с. 42]. Отличительной особенностью цифровой живописи является использование передачи зрительных образов с помощью пикселей (светящихся точек на экране) и их нанесение с помощью принтера на гибкую или твердую поверхность. В основе электронных изображений лежит прин-

цип компьютерной имитации традиционных инструментов художника.

Цифровая живопись занимает меньше места, где основными инструментами являются планшет и стилус (сенсорное перо). Компьютер в цифровой живописи является полным аналогом мольберта, который применяется в классической живописи. Но несмотря ни на что существующие базовые законы рисования предметов должны быть соблюдены и цифровой живописи: это воздушная перспектива, линейная перспектива, рефлексы, цветовой круг, светотень и т. д.

Стоит также отметить, что цифровая живопись особенно отличается от других форм цифрового искусства и от искусства, которое создано на компьютере за счет отсутствия необходимости компьютерного рендеринга модели. Рассмотрим описание наиболее характерных видов цифрового искусства (см. табл. 2).

Таблица 2 – Классификация цифрового искусства

Название цифрового искусства	Описание
Объектно-ориентированные произведения искусства	Цифровые технологии являются средством достижения цели и выполняют свою функцию как инструмент для создания классических объектов, таких как картины, скульптуры, гравюры, фотографии и т.д.
Процессно-ориентированные оптические эффекты	В данном случае художники исследуют различные возможности, которые связаны с самой сутью новой среды – технологии. В настоящее время именно благодаря процессно-ориентированным оптическим эффектам формируется термин «новые медиа». Он распространяется на вычислимое искусство, созданное, сохраненное и распространенное в цифровом виде. То есть, в то время как одни работы основываются на цифровых инструментах для увеличения уже существующего носителя, другие используют цифровые технологии как неотъемлемый и неразрывный компонент при создании объекта

Развитие цифровых технологий в искусстве послужило формированию **гибридных техник** – методов, при которых художники также используют цифровой формат; они могут варьироваться от использования различных программ до достижения различных эффектов. При выполнении определенных аспектов в одной программе, а затем переносе в другую, для другого аспекта, как правило, работают 3D-художники. Начальные этапы рисования на листе бумаги или холсте дополняются фотографированием или сканированием рисунка в цифровом программном обеспечении для последующей корректировки и завершения произведения.

Гибридные технологии актуальны и в создании профессиональных произведений искусства. Поэтому важно понимать виды техник, применяемых в них. В гибридных техниках существуют только два базовых направления:

1. Эскиз, выполненный вручную, дорабатывается с применением цифровых программ с помощью компьютера или графического планшета.

2. Эскиз, выполненный вручную, дорабатывается с помощью компьютерного редактора. В данном случае происходит работа с корректировкой цветовой гаммы, что иногда приводит к кардинальным изменениям и большим отличиям от оригинала, т.е. происходит формирование нового художественного произведения.

Эволюция живописи в цифровом формате. Начиная с конца XX – начала XXI века, цифровая живопись приобретает все большую популярность и получает свое применение в оформлении самой разно-

образной продукции. Также ее активно начинают применять в компьютерных играх, кино и т.д. Рассмотрим наиболее значимые причины быстрого вытеснения традиционных средств из этих областей:

1. **Популярность/доступность:** персональный компьютер с необходимыми техническими характеристиками, соответствующие программы с различными графическими возможностями (вектор и растр), графический планшет и стилус.

2. **Перспективы.** Цифровая живопись находится в постоянном развитии, где происходит усовершенствование различных материалов: увеличиваются разрешения дисплеев, совершенствуется качество цветопередачи, растет мощность компьютеров, модифицируются программы для цифровой живописи, формируются возможности создания новых способов и устройств, в том числе устройств визуализации изображений (голография).

3. **Максимальная продуктивность с минимальным количеством затраченного времени. Для этого необходимо профессионально владеть** специализированными программами для CG-художников. Также протекает более упрощенный процесс работы с цветовыми палитрами. Ведь с помощью программ можно подбирать не просто уникальные цвета, но и формировать наиболее точно цветосочетания по законам, например, триады. Еще одним плюсом можно назвать возможность отменять выполненные действия и сохранять в любой момент результат проделанной работы и возвращаться к нему в последующем и т.д.

Оборудование. Для цифровой картины необходимо использовать один из двух типов оборудования: графический планшет, который подключен к компьютеру, или автономный планшет. Автономные планшеты имеют повышенную переносимость, так как их не нужно привязывать к компьютеру.

Стоит отметить, что и сами планшеты тоже можно разделить на две категории: планшеты с экраном и без экрана. В первом случае у планшета имеется экран, который, как правило, проще в использовании, но значительно дороже. Второй вариант планшета не имеет собственного

экрана и его площадь поверхности отображается на дисплее компьютера.

В современной методологии и технологии профессионального образования студентов творческих направлений стоит обратить внимание не только на теоретический обзор, но и практическое применение различных инструментов и приемов как традиционной, так и цифровой живописи. Хорошим опытом практического овладения законами обоих видов живописи может послужить подробный анализ живописной работы с выбором сочетания живописных приемов и дальнейшим их воспроизведением с помощью цифровых инструментов.

Список литературы

1. **Алексеев-Алюрви Ю.В.** Краски старых мастеров. – Москва: Центр Информ. Технологий Информатики и Информации, 2004. – 160 с.
2. **Бойко Ю.А., Драгунова Е.П.** Оптические свойства красок и живопись // Дизайн. Материалы. Технология. – 2018. – №4 (52). – С. 86-89.
3. **Зайцев А.С.** Наука о цвете и живопись. – М.: Искусство, 1986. – 190 с.
4. **Овчинников А.Н.** Кристаллические пигменты // Техника и материалы. – 2010. – №4. – С. 14-19.
5. **Петрова Е.И., Суравцова Ю.С.** Современные приемы декорирования в дизайне костюма: учебное пособие. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – 93 с.
6. **Тарасов Ю.А.** Бидермайер в немецко-австрийской живописи романтического и послеромантического времени // Проблемы изобразительного искусства XIX века. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990.
7. **Цветоведение и колористика** [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.П. Драгунова, О.А. Зябнева, Е.И. Попов. – М.: РТУ МИРЭА, 2021. – Электрон. опт. диск

References

1. **Alekseev-Alyurvi Yu.V.** Kraski stary`x masterov. – Moskva: Centr Inform. Technologij Informatiki i Informacii, 2004. – 160 s.
2. **Bojko Yu.A., Dragunova E.P.** Opticheskie svojstva krasok i zhivopis` // Dizajn. Materialy`. Tehnologiya. – 2018. – №4 (52). – S. 86-89.
3. **Zajcev A.S.** Nauka o czvete i zhivopis`. – M.: Iskusstvo, 1986. – 190 s.
4. **Ovchinnikov A.N.** Kristallicheskie pigmenty` // Texnika i materialy`. – 2010. – №4. – S. 14-19.

5. **Petrova E.I., Suravtsova Yu.S.** Modern decorating techniques in costume design: textbook. – St. Petersburg: FGBOUVO "SPbGUPTD", 2022. - 93 p.
6. **Tarasov Yu.A.** Biedermeier in German-Austrian painting of the romantic and post-romantic period // Problems of fine arts of the 19th century. – L.: Ed. Leningrad State University, 1990.
7. **Czvetovedenie i koloristika** [E`lektronny`j resurs]: uchebnoe posobie / E.P. Dragunova, O.A. Zyabneva, E.I. Popov. – M.: RTU MIRE`A, 2021. – E`lektron. opt. disk

Для ссылки: Драгунова Е.П., Суравцова Ю.С. Сравнительный анализ инструментов и приемов в традиционной и цифровой живописи // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 59-67.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-59-67

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-68-74

УДК 502.315:37.037

**ЭКОЛОГО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА
(ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРИРОДНЫМ ПАРКОМ «ОЛЕНИЙ»)**

О.А. Ковыршина

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2022 г.

В статье рассматривается проблема синтеза эстетического воспитания и экологического образования в рамках высшей школы как способа формирования и развития экологической культуры студентов. Обоснована необходимость просветительской деятельности в сфере экоэстетики на разных уровнях системы образования, что обусловлено ценностными установками социума. В структуре современного общественного сознания эколого-эстетический элемент приобретает все большее значение, и это определяет актуальность проблемы организации экологического образования и воспитания в высшей школе. Эколого-ориентированные проекты, курируемые вузом, отвечают потребностям времени и играют важную роль в профессиональной подготовке будущих учителей. В статье представлен конкретный опыт сотрудничества педагогического вуза с Природным парком «Олений», направленный на реализацию эколого-эстетического подхода в восприятии и описании студентами явлений окружающего мира. Выявлена специфика проекта экологической направленности, описаны методические подходы к его разработке и реализации во внеучебной деятельности вуза.

Ключевые слова: *эколого-эстетическое воспитание, экологическая культура, экскурсия, Природный парк «Олений».*

**ECOLOGICAL AND AESTHETIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS
(FROM THE EXPERIENCE OF COOPERATION WITH
THE NATURE PARK «OLENIY»)**

O.A. Kovyrshina

The article deals with the problem of synthesis of aesthetic education and environmental education in the framework of higher education as a way of formation and development of ecological culture of students. The necessity of educational activities in the field of eco-aesthetics at different levels of the education system is substantiated. In the structure of modern public consciousness, the ecological and aesthetic element is becoming increasingly important, and this determines the relevance of the problem of organizing environmental education and upbringing in higher education. Eco-oriented projects supervised by the university meet the needs of the time and play an important role in the professional training of future teachers. The article describes a concrete experience of cooperation between a pedagogical university and the Nature Park "Oleniy", aimed at implementing an ecological

and aesthetic approach in the perception and description of the phenomena of the surrounding world by students. The specifics of the environmental orientation project are revealed, methodological approaches to its development and implementation in extracurricular activities of the university are described.

Key words: *ecological and aesthetic education, ecological culture, excursion, Nature Park «Oleniy».*

Быстрые темпы научно-технической революции, истощение природных ресурсов, урбанизация и механизация жизни в XX столетии привели многих философов, социологов, культурологов к мысли о том, что истоки духовного кризиса современной цивилизации кроются в глобальных экологических проблемах. В связи с этим вопросы экологической культуры, способов и методов ее формирования и поддержания вышли на первый план, стали предметом обсуждения как научных кругов, так и широкой общественности. Вновь громко заявила о себе философия природы, которая, сформировавшись еще в недрах античности, обогащалась новыми смыслами на протяжении многих столетий европейской истории.

Становление экологической эстетики как науки приходится на 90-е годы прошлого века. В русле этого направления работали как зарубежные (А. Карлсон, А. Берлеант, Ю. Сайто и др.), так и отечественные исследователи (Н.Б. Маньковская, Л.П. Печко, Н.А. Кормин и др.). Современные отечественные исследователи разрабатывают вопросы эколого-эстетического воспитания как школьников [4], [6], так и студентов [3], [7]. Сегодня во многом благодаря такой просветительской деятельности, тщательно продуманной методологической базе и практиче-

ской деятельности эстетико-экологическое сознание воспринимается в качестве одной из форм культурного сознания личности и общества. В первую очередь оно предполагает эстетическое освоение природы и ее бытия. Экологическая эстетика «акцентирует особую роль художественного воспитания в формировании отношения человека к природе как духовно-эстетической ценности» [2, с. 6].

Анализ современных моделей образовательных программ показывает, что заявленные в них компетенции личностного самосовершенствования предполагают в том числе формирование и развитие экологического мышления. На данном этапе перед современной школой стоит педагогическая задача формирования нового социального идеала – «человека экологического», который, будучи высокоразвитой духовной личностью, способен гармонично сосуществовать с окружающими людьми и миром природы. Таким образом, эколого-эстетическое воспитание становится важной частью современного педагогического процесса, в тонкости которого должны быть посвящены все педагоги, независимо от их специализации.

Вместе с тем ученые отмечают, что у педагогов, организующих совместную с учениками деятельность в области экологии, преобладают познавательный и дея-

тельность подходы, «а критерий эстетического отношения к природе рассматривается как недостаточно серьезный» [5, с. 23]. Иначе говоря, до сих пор в отечественной школе экологическое образование выстраивается в русле естественнонаучной концепции с элементами прикладной экологии. В такой ситуации учитель может с успехом развивать у школьников функциональную эколого-культурную грамотность, формировать экологическое мышление как метапредметное умение, отодвигая на периферию эстетическое восприятие объектов и явлений природного мира. Это существенно обедняет личность школьника, в первую очередь его эмоциональную сферу, отвечающую за развитие воображения, чувственной отзывчивости, образного видения предметов и явлений окружающей действительности.

В этой связи становится очевидным, что экологическое образование современных школьников не должно сводиться к изучению основ науки экологии. В качестве обязательного компонента данного процесса обучения необходимо рассматривать эстетический, связанный с эмоциональной сферой личности. Интеграция естественнонаучных и гуманитарных дисциплин призвана показать, как экологическая проблематика взаимосвязи общества и природы отражается в разных сферах культуры: не только в науке, но и в искусстве, литературе. Эколого-эстетическое образование и воспитание приносят результат, когда опираются одновременно на рациональный (научный, понятийный) и иррациональный (художественный, чувственно-образный) способы мышления,

используют «сочетания разных форм формального, неформального, информального образования» [1, с. 5].

Практика современной школы показывает, что в работу по эколого-эстетическому воспитанию школьников могут включаться не только педагоги соответствующего профиля, но и учителя, преподающие предметы гуманитарного цикла. В таком случае интегрированные учебные курсы будут носить культурологический характер и затрагивать философско-мировоззренческие проблемы взаимодействия общества и природы, решаемые на материале художественной литературы, живописи и других видов искусства.

Свой вклад в оптимизацию процесса эколого-эстетического образования могут внести высшие учебные заведения. Педагогические вузы, подготавливая учительские кадры для общеобразовательной школы, должны уделять внимание поддержанию и развитию экологической культуры студентов. Приемственность учебных программ в младшем, среднем и старшем школьном звене позволяет заложить у абитуриентов основы функциональной эколого-культурной грамотности, сформировать достаточный запас экологических знаний. В вузе необходимо продолжить эту работу, делая акцент на эстетической и художественной направленности экологического воспитания, осуществляя отбор методов и приемов приобщения к эколого-эстетическим ценностям с учетом возрастных особенностей слушателей.

В силу специфики изучаемых предметов учебный план студентов-филологов не

предполагает специального, углубленного изучения предметов, связанных с формированием экологической культуры, и ограничивается использованием экологической составляющей базовых учебных дисциплин. Следовательно, эта деятельность выносится за рамки формального образовательного плана и переходит в разряд внеучебной. В современном вузе к числу наиболее востребованных видов внеучебной деятельности относится проектная работа, которая позволяет синтезировать теоретические знания и практические умения для решения поставленной проблемы, получающей свое воплощение в виде итогового продукта. В 2022 году студенты и преподаватели института филологии Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского приняли участие в реализации научно-просветительского проекта, одной из задач которого стало экологическое просвещение, развитие экологической культуры не только молодежи, но и людей других возрастных категорий.

В феврале 2022 года Природный парк «Олений» объявил конкурс поддержки молодежных научных проектов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. В приоритете были заявки, предполагающие изучение и развитие территории Природного парка, популяризацию природы региона. Парк «Олений» располагается близ сел Суходол и Никольское в Краснинском районе Липецкой области. Это уникальное место имеет статус особо охраняемой природной территории. В

нашей стране подобных объектов всего четыре.

Проект института филологии «Захотите впечатлений – посетите парк “Олений”» получил поддержку экспертной комиссии и реализовывался на протяжении восьми месяцев – с мая по декабрь 2022 года. Инициативная группа студентов состояла из 10 человек, преподаватели осуществляли консультативную помощь. Творческая коллаборация студентов, изучающих русский и иностранные языки, привела к идее разработки аудиоэкскурсии по территории парка. Составлению текста экскурсии предшествовало посещение данного объекта. Работая в «полевом» режиме, участники проекта собирали фактографическую информацию, беседуя с сотрудниками парка, определяли маршрут будущей экскурсии, отбирали и изучали объекты живой и неживой природы. Поездка в парк «Олений» носила не только прикладной характер. Она была необходима для обогащения позитивного эмоционально-чувственного опыта студентов, которые оказались восприимчивы к красоте и выразительности паркового пейзажа.

Студенты узнали, как бывшие охотничьи угодья, предназначенные для разведения и восполнения поголовья диких животных, усилиями равнодушных людей со временем превратились в природоохранную зону. Участники проекта посчитали, что этот пример гармоничных отношений природы и человека обладает воспитательным потенциалом и, будучи включенным в текст аудиоэкскурсии, способствует формированию ценностной

экологической ориентации у широкой аудитории.

Определяясь с типом экскурсии, студенты пришли к выводу, что она должна включать природоведческий и экологический компоненты. С одной стороны, нужно решить задачу знакомства с природой, так как посетители парка, большей частью горожане, имеют слабое представление о разнообразии видов, обитающих на охраняемой территории, и их характерных особенностях. С другой – нельзя упустить из фокуса внимания различные биоэкологические взаимосвязи в природе. Вместе с тем необходимо было уравновесить теоретическую и практическую составляющую экскурсии эстетическим началом, помогающим посетителю парка «Олений» воспринимать красоту природы и формирующим культуру его эмоций.

Стремясь избежать вторичности, студенты решили сопроводить аудиогид фрагментами из художественных и музыкальных произведений. В дальнейшем это помогло объединить в экскурсии интеллектуальное и эмоциональное понимание природной среды и ее эстетическую оценку. К участию в реализации данного проекта на этапе разработки текста аудиогuida были привлечены обучающиеся с развитым экологическим мышлением и сформированным эстетическим восприятием явлений окружающего мира и объектов искусства.

В качестве образцов художественных текстов были выбраны стихотворения И.А. Бунина, А.Н. Майкова, Ф.И. Тютчева, Д.Н. Садовникова, проза М.М. Пришвина и И.А. Бунина. Одним из главных критериев отбора стал педагогический потен-

циал произведений, в которых мировоззренческие эколого-эстетические ценности нашли мастерское образное воплощение в слове. Примечательно, что имена М.М. Пришвина и И.А. Бунина связаны с липецкой землей, поэтому это стало прекрасной возможностью напомнить жителям и гостям области об истории края, популяризировать творчество классиков. Так, неслучайно в аудиоэкскурсию был включен фрагмент из повести «Суходол», позволяющий взглянуть на парковый пейзаж глазами И.А. Бунина, ведь эти места помнят самого писателя. Таким образом, эмоционально-эстетическое восприятие и познание мира явилось для студентов условием сознательного ценностного отношения к природе.

Эстетический и естественнонаучный компоненты объединяются в тексте экскурсии на тематическом уровне, так как художественные тексты и музыкальные фрагменты сопровождают презентацию экологического материала. Произведения искусства выступают здесь в функции своеобразного эмоционального фона, задают эмоционально-психологический тон для восприятия естественнонаучных знаний, каких в аудиогиде достаточно много. Так, в текст экскурсии включена физико-географическая характеристика парка «Олений», даны сведения о животных и птицах, обитающих на его территории, описана флора и растительность. Опора на словесное и музыкальное искусство необходима, потому что побуждает человека любого возраста к восприятию прекрасного, вызывает оценочные суждения, обусловленные непосредственным пере-

живанием красоты наблюдаемых природных явлений.

Проект «Захотите впечатлений – посетите парк “Олений”» имел двунаправленный характер. Задуманный как научно-просветительский, он ставил своей целью популяризацию Природного парка «Олений» через предоставление достоверной и увлекательной информации о его фауне и флоре, истории создания, развития и функционирования в настоящее время. Наряду с этим в процессе выполнения проекта студенты выступили в роли активных носителей экологической культуры, для которых эстетическое и этическое отношение к природному миру стало нравственным императивом.

Таким образом, при формировании экологически ориентированной личности, независимо от ее возраста, важную роль играет эстетическая составляющая. Если сделать акцент на художественно-эстетической функции экологической культуры, эмоционально-эстетическое переживание при встрече с явлениями и объектами природного мира будет способствовать преобразованию знаний в нравственные ценности. Кроме того, усиление эколого-эстетической доминанты общественного сознания, в первую очередь молодежного, может помочь в преодолении негативных явлений современной жизни, вызванных утилитарным и прагматичным отношением к окружающему миру.

Список литературы

1. **Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н.** Гуманитаризация экологического образования как вектор его развития до 2030 г. // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – Вып. 1 (33). – С. 1-15.
2. **Куприна Н.Г.** Эколого-эстетический подход в художественном воспитании детей: монография. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «УрГПУ», 2014. – 379 с.
3. **Масленникова С.Ф.** Воспитание эколого-гуманистических ценностей у студентов вуза: диссер. канд. педагог. наук. – Екатеринбург, 2010. – 178 с.
4. **Моисеев Н.Н.** Экология и образование. – М.: Юнисам, 1996. – 192 с.
5. **Николаева С.Н., Клемяшова Е.М.** Эколого-эстетическое и эколого-художественное развитие детей // Дошкольное воспитание. – 2021. – №2. – С. 21-28.
6. **Печко Л.П.** Выразительность эстетики природы и культура личности: Монография. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 363 с.
7. **Шульженко А.К.** Европейская педагогика: экологическая эстетика. – М.: ИОСО РАО, 2004. – 248 с.

References

1. **Dzyatkovskaya E.N., Zaxlebnij A.N.** Gumanitarizaciya e`kologicheskogo obrazovaniya kak vektor ego razvitiya do 2030 g. // Neprerivnoe obrazovanie: XXI vek. – 2021. – Vy`p. 1 (33). – S. 1-15.
2. **Kuprina N.G.** E`kologo-e`steticheskij podxod v xudozhestvennom vospitanii detej: monografiya.– Ekaterinburg: FGBOU VPO «UrGPU», 2014. – 379 s.

3. **Maslennikova S.F.** Vospitanie e`kologo-gumanisticheskix cennostej u studentov vuza: disser. kand. pedagog. nauk. – Ekaterinburg, 2010. – 178 s.
4. **Moiseev N.N.** E`kologiya i obrazovanie. – M.: Yunisam, 1996. – 192 s.
5. **Nikolaeva S.N., Klemyashova E.M.** E`kologo-e`steticheskoe i e`kologo-xudozhestvennoe razvitie detej // Doshkol`noe vospitanie. – 2021. – №2. – S. 21-28.
6. **Pechko L.P.** Vy`razitel`nost` e`stetiki prirody i kul`tura lichnosti: Monografiya. – Ul`yanovsk: UIGTU, 2008. – 363 s.
7. **Shul`zhenko A.K.** Evropejskaya pedagogika: e`kologicheskaya e`stetika. – M.: IOSO RAO, 2004. – 248 s.

Для ссылки: Ковыршина О.А. Эколого-эстетическое воспитание студентов вуза (из опыта сотрудничества с природным парком «Олений») // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 68-74.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-68-74

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-75-84

УДК 37.013

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ:
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ПРОЕКТА
«ЗАХОТИТЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ – ПОСЕТИТЕ ПАРК «ОЛЕНИЙ»»**

И.С. Николаенко, Е.Г. Трунова

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2022 г.

В статье затрагиваются проблемы современной отечественной теории и практики воспитания, что представляет собой на настоящий момент одно из наиболее актуальных направлений российских педагогических исследований. Есть насущная необходимость в поиске эффективных форм работы с молодежью, которые бы интегрировали в себя предметную, научную, развивающую, социальную и нравственную составляющую, позволяли бы одновременно реализовать дидактические и воспитательные цели в процессе профессиональной подготовки студентов вуза. Авторы раскрывают воспитательный потенциал проектной деятельности студентов на примере реализации научного проекта малой студенческой группы «Захотите впечатлений – посетите парк «Олений», описывают концепцию проекта, ее ключевые принципы. Новизна состоит в том, что научный проект предстает как мероприятие, способное оказать многовекторное воспитательное формирующее воздействие на студентов.

Ключевые слова: *воспитание, проблемы современного воспитания, воспитание в вузе, проектная деятельность, воспитательный потенциал студенческой проектной деятельности.*

**EDUCATIONAL POTENTIAL OF STUDENTS' PROJECT ACTIVITIES:
THE EXPERIENCE OF CARRYING OUT STUDENTS' SCIENTIFIC PROJECT
"IF YOU WANT IMPRESSIONS, DEAR, VISIT THE EXCLUSIVE PARK OF DEER"**

I.S. Nikolaenko, E.G. Trunova

The article touches upon problems of modern domestic theory and practice of moral education, which is one of the most topical issues in pedagogical research in Russia. There is an obvious need for search for effective forms of work with students which could incorporate professional, scientific, personality-developing, social and moral components in the process of their university education. The authors reveal educational potential of students' project activities, as exemplified by the students' scientific project "If you want impressions, dear, visit the exclusive part of deer". They describe the concept of the project and its key principle. The novelty of this approach lies in the treatment of a scientific project as an event capable to produce multidimensional educational molding effect on students.

Key words: *moral education, the problems of moral education, moral education at the university, project activities, educational potential of students' project activities.*

В реалиях современной действительности особую значимость в образовательном процессе приобретает воспитание, выступая ключевым фактором, предопределяющим становление и развитие человеческой личности во всей сложности и полноте ее многогранной природы. Человеческое существование принципиально невозможно без наличия у индивида личностных смыслов, ценностных установок, приоритетов, границ приемлемости или, напротив, неприемлемости, представлений о прекрасном и безобразном и т.п., всего того, что отражает его сугубо индивидуальное отношения к миру, другим людям и самому себе. Различие состоит лишь в том, будет ли это «внутреннее» содержание человека формироваться стихийно под влиянием внешних факторов (социального окружения, средств массовой информации, поп-культуры, интернет-сообществ и т.п.), качество и степень влияния которых молодые люди в силу своей неопытности и отсутствия необходимых знаний зачастую не могут адекватно оценить. Или же человек будет приобретать и наращивать общественно полезные и личностно значимые внутренние структуры и образования, будучи вовлеченным в целенаправленно организованный педагогический процесс, который принято обозначать термином «воспитание».

Исследователи отмечают, что термин «воспитание» указывает на «искусственную составляющую в этих процессах, на функцию, которая в одном случае является неотъемлемой для взрослых (родители), в другом – вменяется обществом специально подготовленным профессионалам (педагогическое сообщество)» [4, с. 186].

Указывая на двусторонний характер отношения индивида со средой в процессе воспитания А.А. Вербицкий полагает, что «...воспитание представляет собой взаимодействие внутренних психических процессов человека, связанных с активным полаганием себя вовне, самовоспитанием, саморазвитием и самореализацией, и внешних влияний. Результатом такого взаимодействия выступает индивидуальность человека как уникальный сплав интеллектуального и социокультурного знания, переживания и опыта» [2, с. 62].

Многие отечественные исследователи констатируют многочисленные проблемы в современной теории и практике воспитания. В целом, можно утверждать, что обучение предстает как более стабильный, более последовательно и преемственно развивающийся в культурно-историческом контексте аспект образования, нежели воспитание. Возможно, это можно объяснить тем, что дидактика в большей степени опирается на объективные психолого-физиологические характеристики субъектов обучения, на знания о мире, присущие той или иной исторической эпохе. В то время как цели и задачи воспитания во многом детерминируются внешними социально-политическими и культурными факторами, более изменчивыми по своей природе, в связи с чем цели и задачи обучения никогда не подвергались столь критическому анализу и переосмыслению со стороны научного общества и не оспаривались широкой общественностью, как цели и задачи воспитания. Это отчетливо можно наблюдать и в современной отечественной педагогической действительности. После несколь-

ких десятилетий явного дидактоцентризма, сопровождающегося идеологическим вакуумом, в образовательной системе на сегодняшний день наметилась явная тенденция к усилению воспитательной компоненты образовательного процесса, в то время как процесс обучения не претерпел столь значительных изменений.

Повышение интереса к воспитанию можно проследить как на уровне документов, регламентирующих деятельность образовательных учреждений, научных работ, посвящённых воспитанию [3], [5], [6] и др., так и увеличению доли воспитательной работы в практике образовательных учреждений. Но этот «разворот» образовательной системы к воспитанию никак не отменяет тех проблем, с которыми сталкиваются как педагоги-практики, так и теоретики, изучающие проблемное поле воспитания.

Обозначим лишь некоторые проблемы современной теории и практики воспитания, которые можно выделить при критическом рассмотрении педагогической действительности.

- Отсутствие разделяемого большей частью российского общества общественного идеала в виде национальной идеи или системы ценностных ориентаций.
- Утеря единства воспитания и обучения в реальном образовательном процессе, искусственное их разделение на учебную и внеклассную деятельность.
- Незаработанность процедур и критериев оценивания результатов воспитания.

- Использование «старых» форм, методов и подходов к воспитанию без учета того, что существенно изменился субъект воспитательного воздействия (ученик /студент) и усложнилась сама социальная среда, появились новые способы человеческого взаимодействия на основе интернет-платформ.

- Доминирование в воспитательной работе «педагогики мероприятий», при которой не учитываются интересы и желания воспитанников, зачастую преобладает метод принуждения, что, в свою очередь, нивелирует потенциальный положительный эффект от такого рода воспитательных событий.

- Сложность, а подчас и невозможность со стороны педагогов противостоять негативному влиянию на воспитанников электронной среды, контент которой во многом вступает в противоречие с декларируемыми в рамках воспитательной работы ценностями, а авторы этого контента является зачастую более авторитетными для воспитанников, чем непосредственно педагог.

- Ориентированность образовательной системы в целом на западные образцы, в которой воспитание и его цели понимаются иначе, нередко более упрощенно и утилитарно, а само воспитание несет иные смыслы, по сути своей чуждые отечественной культуре.

Все эти многочисленные и пока еще нерешенные проблемы заставляют исследователей и педагогов-практиков активно разрабатывать проблемное поле воспитания и вести поиск эффективных методов и форм воспитательной работы с

молодежью, которые были бы привлекательными для самих воспитанников и при этом обладали бы значительным воспитательным потенциалом.

Наш опыт показал, что проектная деятельность как форма организации научной деятельности студентов может быть успешно использована в вузе и для решения целого комплекса воспитательных задач при соответствующем содержательном наполнении. Отметим, что проект, будучи достаточно сложной формой организации деятельности, включающей в себя целеполагание, планирование, управление ресурсами, ролевое взаимодействие (в случае группового проекта) и т.п., вызывает неподдельный интерес со стороны студентов и желание в нем участвовать.

Вся деятельность разработанного и реализованного нами научно-просветительского проекта строилась вокруг создания малой студенческой группой аудиоэкскурсии на русском и английском языках для Природного парка «Олений» – природно-рекреационной зоны Липецкой области. В содержание аудиоэкскурсий были включены литературная и музыкальная составляющие, что позволило представить фактические сведения об этом природном объекте в широком культурном контексте и тем самым решить широкий круг воспитательных задач. Кроме того, это дало возможность привлечь к работе над проектом студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки института филологии (Русский язык и литература, Лингвистика, Иностранные языки), тем самым сплотить студенческий коллектив.

Концепция проекта базировалась на следующих принципах.

1. Принципе продуктивности. Он предполагает, что проект по своему характеру представляет собой практико-ориентированную целенаправленную деятельность, которая решает серьезную практическую задачу (проблему), а его продуктом является вполне конкретный, социально значимый интеллектуальный продукт.

2. Принципе педагогической целесообразности. Суть данного принципа заключается в том, что содержание проекта сопряжено с предстоящей профессиональной деятельностью студентов, а его реализация задействует аккумулированные за время учебы в вузе профессиональные знания, умения, навыки. Кроме того, проект должен способствовать расширению горизонтов познания его участников и иметь выраженную воспитательную направленность.

3. Принципе открытости и диалогичности общения его участников. Этот принцип подразумевает, что участники проекта (студенты, наставник, эксперты) находятся в субъектно-субъектных отношениях, поощряется творчество, оригинальные идеи, работает механизм «обратной связи», педагоги всегда открыты для консультаций или обсуждения и готовы оказать необходимую поддержку).

4. Принципе моделирования социальных отношений. Работа над проектом происходит внутри определенных временных рамок, с распределением задач, ролей, сроков, с анализом и обсуждением промежуточных и конечных

результатов, подготовкой отчетной документации, презентации результатов проекта (в нашем случае на сайте вуза и областных СМИ), принятием на себя членами группы индивидуальной и коллективной ответственности за результат проекта, распределением имеющихся в наличии ресурсов и т.п. Таким образом, проектная деятельность в своих основных чертах воспроизводит производственную (профессиональную) и соответствующие ей коммуникативные отношения, тем самым подготавливая студентов к эффективной трудовой деятельности, облегчая в дальнейшем процесс вхождения в профессию и гармонизацию их взаимодействия с профессиональной средой.

5. Принципе интеграции. Данный принцип реализуется сразу в нескольких узловых моментах проекта. Во-первых, междисциплинарное по своей сути содержание экскурсии инкорпорирует знания из области биологии, географии, краеведения, отечественной музыки и литературы, а подготовка непосредственно текста экскурсии требует от участников проекта высокого уровня владения русским и английским языками. Таким образом, проект создает прецедент для междисциплинарного взаимодействия, которое требует от студентов серьезной фундаментальной подготовки по предметам своей специальности, а также осведомленности в разных областях научного знания и умения организовать эффективную совместную поисковую деятельность. Во-вторых, проект предполагает активное

взаимодействие студентов и преподавателей, выступающих экспертами на разных этапах работы над проектом, порождая своеобразный синтез опыта педагогов и компетенций студентов. В-третьих, воспитательная составляющая проекта представляет собой обращение к ценностно-смысловым сферам личности, традиционно представленным разными видами воспитания [7]. Остановимся несколько подробнее на этом вопросе.

Согласно В.А. Сластенину [8], по содержанию развиваемых сторон личности выделяют различные виды воспитания, каждый из которых выполняет специфические функции, имеет свои собственные цели и задачи и способствует формированию и развитию определенных качеств и умений. Рассмотрим, как заложенное в эти виды воспитания содержание было реализовано при работе над проектом.

1. Под *умственным* воспитанием подразумевается особый вид деятельности, который направлен на развитие интеллектуальных способностей и мышление человека и ориентирован на стимулирование его интереса к познанию в первую очередь себя и окружающего его мира, раскрытие его творческих и умственных возможностей и сознательное усвоение получаемых им знаний. В рамках описываемого нами проекта умственное воспитание происходило на всех его этапах, начиная с этапа планирования, когда студенты осуществляли поиск информации о парке, ее анализировали, воссоздавали историю

создания и развития этого ареала. Далее, во время экскурсии по парку студенты узнали много важной и полезной информации о его обитателях, их привычках и повадках. Кроме того, поскольку на территории парка расположено несколько тематических зон (скульптурные группы памятников сакрального искусства половцев 9-8 веков, капище, юрточный городок, музей природы под открытым небом, затопленный лес и др.), студенты познакомились с историей и причиной их возникновения, погрузились в культуру родного края, а также узнали об особенностях жилищ, типичных для других регионов страны. На этапе подготовки текста аудиоэкскурсии участники проекта занимались поиском необходимой информации не только на русском, но и на английском языках, что значительно расширило их кругозор и повысило уровень интеллектуальной и языковой подготовки. В результате, студентами был создан *интеллектуальный* продукт – аудиоэкскурсия на английском и русском языках по Природному парку «Олений», популяризирующая научные знания из области географии, биологии, краеведения, этнографии с привлечением художественных текстов и музыкальных произведений отечественных авторов, воссоздающих широкий культурный образовательный контекст.

2. В основе *нравственного* воспитания, цель которого – сформировать понятия, суждения, навыки и привычки поведения, соответствующие нормам общества, несомненно, лежат не только

непреходящие моральные нормы и общечеловеческие ценности, выработанные людьми в процессе исторического развития общества, но и новые принципы и нормы, возникшие на современном этапе развития общества. Так, созданный студентами проект способствовал формированию системы духовных ценностей и нравственных ориентиров учащихся, отражающих общечеловеческие ценности, любовь к Родине, этические нормы, свойственные русской культурной традиции. Кроме того, нравственное воспитание тесно связано с воспитанием *эстетическим*, направленным на развитие у человека способностей воспринимать, понимать и создавать прекрасное в природе, жизни и искусстве. Создание аудиоэкскурсии с привлечением фрагментов музыки, поэзии и художественной литературы невозможно без проявления эстетического отношения к действительности. А создание красивого, звучащего, выразительного текста, несомненно, способствовало развитию эстетических чувств.

3. Справедливости ради отметим, что *трудовое* воспитание в рамках проекта носило скорее созидательный характер, поскольку в первую очередь оно было направлено на формирование у воспитанников уважения к людям труда, с которыми они познакомились во время экскурсии по парку, а также выработку совместных трудовых умений и навыков при отборе материалов для выполнения проекта и подготовки совместной аудиоэкскурсии. Все вышеперечисленное подразумевало развитие у обучающихся

добросовестного, ответственного и творческого отношения к различным видам трудовой как индивидуальной, так и коллективной деятельности, накопление определенного профессионального опыта и выступало как ведущий фактор развития личности.

4. С определенной долей уверенности можно сказать, что в процессе работы над проектом проходило и *правовое* воспитание учащихся, которое состояло в формировании правовой грамотности и культуры, знакомстве студентов как потенциальных туристов и посетителей парка со своими правами и обязанностями, а также с ответственностью, которую они могут нести при их несоблюдении.

5. Более того, проект способствовал *экономическому* воспитанию участников проекта, поскольку, в силу своей коммерциализованности он потребовал от студентов изучения характера определенных экономических отношений между участниками проекта и экспертами, составления бюджета для выполнения работ, проведения финансовых расчетов при подготовке экскурсии, планировании выступления на радио и распределения оплаты труда среди участников проекта. Проект как результат экономического воспитания был направлен на развитие экономического мышления современного человека в масштабах своей группы, института, университета, страны.

6. *Патриотическое* воспитание, которое в первую очередь состоит в воспитании патриотической личности и

характеризуется развитием в студенте – гражданине нашей родины фундаментальной личностной установки, определяющей оценочную позицию человека по отношению к социокультурной действительности, также имело место в рамках реализации данного проекта. Не будет преувеличением сказать, что проект непосредственным образом связан с историей, традициями и культурой нашей страны, с освоением ее территорий от уровня малой родины (Липецкой области) до великой Родины, с воспитанием гражданина в духе любви к Родине, ее народам, ее социальным институтам и культуре, уважения обычаев, обрядов и традиций... Параллельно с этим также проходило и *гражданское* воспитание, которое подразумевало воспитание личности как активного члена общества, способного включаться в общественную жизнь, приносить пользу обществу, социализироваться, формировать у молодежи ответственное отношение к труду, истории, обществу, другим людям, своему и другим народам, Отечеству. Направленный на популяризацию туристических маршрутов Липецкой области среди российской и зарубежной молодежи проект ориентирован на оказание благоприятного воспитательного воздействия на молодое поколение, формирование у него положительного образа Родины, стимулирование желания сохранять ее красоту и безопасность, обеспечивать ее благополучие и поддерживать ее при любых обстоятельствах. Более того,

учитывая многонациональность нашей страны, а также принимая во внимание различные исторические и географические особенности, которые легли в основу природного парка, можно говорить и об *интернациональном* воспитании, признающем равенство и важность всех наций и национальных меньшинств на территории России. Как уже упоминалось выше, в парке существуют зоны, имитирующие условия жизни на Крайнем Севере (юрточный городок), демонстрируются охотничьи обряды эвенков, якутов и других народностей, разводятся виды птиц и животных, не характерные для средней полосы, и подчеркивается их национальная ценность. Кроме того, в экскурсии принимали участие студенты-иностранцы нашего университета (из Белоруссии, Узбекистана, Курдистана и Туркмении), которые также внесли посильный вклад в создание аудиоэкскурсии на английском языке, а с учетом их вклада она приобрела интернациональный характер.

7. Представляется очевидным, что в ходе работы над проектом происходило *экологическое* воспитание студентов, цель которого состояла в том, чтобы сформировать и развить бережное отношение к природе, обеспечить осознание ими природы как необходимой и незаменимой среды обитания человека. Участие студентов в экскурсии, контактное общение с животными, наблюдение за ними со стороны, а также посещение учащимися музея природы стали неотъемлемой частью экологического воспитания,

основанного на развитии понимания непреходящей ценности природы и всего живого на Земле.

8. Ну и, наконец, *социальное* воспитание, являющееся составной частью социализации и направленное на развитие личности в специально созданных социальных условиях, в нашем случае в студенческой среде. Именно во время совместного выполнения проекта удалось сформировать внутри рабочей группы у студентов чувство взаимопомощи, взаимодействия каждого человека внутри конкретного коллектива, научить их распределять обязанности соответственно их навыкам, знаниям и умениям, организовывать процесс совместного творчества и воспитывать у них коллективную ответственность за результат выполненной работы.

Подводя итог всему сказанному, можно констатировать, что реализованный в рамках студенческого гранта, полученного ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», научный проект «Захотите впечатлений – посетите парк “Олений”» оказал значимое формирующее воспитательное воздействие на студентов вуза посредством «мягкого опосредованного воздействия на личность и позволил погрузить студентов в широкий социальный и культурный контекст, тем самым создавая пространство для их самовыражения, личностного роста и индивидуального и группового творчества.

Описанный нами проект носит научно-просветительский характер, результатом которого стала аудиоэкскурсия по природно-рекреационной зоне Липецкой области

Природный парк «Олений», синтезирующая знания из области биологии, географии, краеведения, отечественной музыки и литературы. Содержание проекта непосредственным образом связано с научными проблемами, реализуемыми на кафедрах института филологии, а именно: «Проблемы взаимопонимания в диалоге культур», «Лингвокультурологические аспекты провинциального (Липецкого) текста».

Необходимо отметить, что существуют широкие перспективы дальнейшего развития проекта, в частности, создание аналогичных экскурсий на других иностранных языках, расширение содержания экскурсии за счет привлечения дополнительных сведений из истории Липецкого края и других научных областей, привлечение других специалистов в качестве экспертов, которые позволят придать проекту более узконаправленный научный характер, представляющий интерес не только для рядовой публики, но и для профессионалов.

В заключение хотелось бы отметить, что наш опыт реализации студенческого

научного проекта показал, что проектная деятельность обладает огромным воспитательным потенциалом, а сам научный проект предстает как мероприятие, способное оказать многовекторное воспитательное формирующее воздействие на студентов, поскольку он дает студентам возможность реализовываться в профессиональном, психологическом, культурном и социальном планах. Несомненно, предметное содержание конкретного проекта во многом определяет направления воспитания, которые могут быть реализованы в его рамках, в нашем случае это экологическое, патриотическое, умственное, нравственное, социальное и др. виды воспитания. Но многое также зависит и от педагогов-наставников, которые задают формат взаимодействия участников проекта, актуализируют заложенные в него идеи и смыслы, подают личный пример. Ибо воспитание – это прежде всего межличностное взаимодействие людей, ведь человека может воспитать только человек.

Список литературы

- 1. Булгакова И.А.** Философия воспитания. – М.: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2023. – 221 с.
- 2. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г.** Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: Логос, 2009. – 336 с.
- 3. Воробьева И.В.** Воспитательное воздействие на студентов коллективной учебной деятельности // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 100-104.
- 4. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов.** – М.: АСТ; Минск: ХАРВЕСТ, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
- 5. Лаврентьева З.И.** Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов (Международная научно-практическая конференция в Новосибирском госу-

дарственном педагогическом университете) // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – №1 – С. 236-240.

6. Некрасова И.В., Некрасов М.Н., Зиновьев С.А. Некоторые аспекты процесса воспитания личности // Современные проблемы развития профессионального образования: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2023. – С. 17-20.

7. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – С. 165.

8. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

References

1. Bulgakova I.A. Filosofiya vospitaniya. – М.: ООО «Nauchno-izdatel'skij centr Infra-M», 2023. – 221 s.

2. Verbiczkiy A.A., Larionova O.G. Lichnostny`j i kompetentnostny`j podxody` v obrazovanii: problema` integracii. – М.: Logos, 2009. – 336 s.

3. Vorob`eva I.V. Vospitatel`noe vozdejstvie na studentov kollektivnoj uchebnoj deyatel`nosti // Aktual`ny`e voprosy` lingvodidaktiki i metodiki prepodavaniya inostranny`x yazy`kov: Sbornik nauchny`x statej po materialam XXXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary`, 2022. – S. 100-104.

4. Vsemirnaya e`nciklopediya: Filosofiya / Glavn. nauchn. red. i sost. A.A. Griczanov. – М.: AST; Minsk: XARVEST, Sovremenny`j literator, 2001. – 1312 s.

5. Lavrent`eva Z.I. Fundamental`ny`e problemy` vospitaniya v usloviyax sovremenny`x social`ny`x processov (Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya v Novosibirskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete) // Vestnik KGU. Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. – 2021. – №1 – S. 236-240.

6. Nekrasova I.V., Nekrasov M.N., Zinov`ev S.A. Nekotory`e aspekty` processa vospitaniya lichnosti // Sovremenny`e problemy` razvitiya professional`nogo obrazovaniya: Sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Nizhnij Novgorod, 2023. – S. 17-20.

7. Rossijskaya pedagogicheskaya e`nciklopediya: V 2 t. – М., 1993. – Т. 1. – S. 165.

8. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. Pedagogika: Ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ped. ucheb. Zavedenij / Pod red. V.A. Slastenina. – М.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2013. – 576 s.

Для ссылки: Николаенко И.С., Трунова Е.Г. Воспитательный потенциал проектной деятельности студентов: опыт реализации студенческого научного проекта «Захотите впечатлений – посетите парк “Олений”» // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 75-84.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-75-84

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-85-101

УДК 316.3

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НЕДООЦЕНКИ ЖЕНЩИН НА СЛУЖБЕ
В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ**

А.С. Стоянов

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2022 г.

В статье анализируется проблема влияния ожиданий на формирование профессиональной недооценки женщин в силовых структурах, что существенно определяет их карьерный рост. Отмечается также высокая взаимосвязь личных и социальных ожиданий. На основе анализа данных, полученных методом анкетирования, сделаны выводы о том, что ожидания (эмоциональности – 43,3%; привлекательности – 43,3%) в большинстве случаев влияют на построение карьеры женщин и успешность их самореализации и зависят от реализации ожиданий их руководителей и коллектива. По мнению респондентов, женщины более утомляемы (Дср. % =+10,91) и склонны к перепадам в настроении (+23,48), и это ожидаемо учитывается в их работоспособности. Неожиданными для коллектива и руководства будет их сонливость (–28,36) и болезненность (–12,97), что вызовет негативную реакцию на эти проявления.

Ключевые слова: *ожидания, социальные ожидания, гендерные ожидания, карьера женщин, недооценка женщин, профессиональная недооценка, силовой ВУЗ.*

**SOCIAL EXPECTATIONS AS A FACTOR OF PROFESSIONAL UNDERESTIMATION
OF WOMEN WHO SERVE IN LAW ENFORCEMENT BODIES**

A.S. Stoyanov

The article analyzes the problem of the influence of expectations on the formation of professional underestimation of women in power structures, which significantly determines their career growth. There is also a high correlation between personal and social expectations. Based on the analysis of the data obtained by the questionnaire method, it was concluded that expectations (emotionality – 43.3%; attractiveness – 43.3%) in most cases affect women's career building and the success of their self-realization and depend on the realization of the expectations of their leaders and team. According to respondents, women are more fatigued (Dav. % = +10.91) and prone to mood swings (+23.48), and this is expectedly taken into account in their performance. Unexpected for the team and management will be their drowsiness (–28.36) and soreness (–12.97), which will cause a negative reaction to these manifestations.

Key words: *expectations, social expectations, gender expectations, career of women, underestimation of women, professional underestimation, law-enforcement university.*

В различных силовых структурах и силовых ВУЗах как их составной части и основному рекрутёру профессиональных кадров остро стоит проблема неравномерности гендерного распределения служащих. При должном внимании к данной проблеме эти структуры получают ряд выгод: увеличение поддержки со стороны общества, приток новых сотрудников, уменьшение гендерной недооценки и повышение роли женщин в силовых структурах в несвойственных им профессиях. Несмотря на этот ряд преимуществ, «женщины из-за норм и *ожиданий* «надлежащего» поведения, попадающие в эти профессии, сталкиваются с проблемами на работе» [15, р. 11]. Гендерные ожидания как форма социальных ожиданий сохраняют своё господство в обществе. Они создают барьеры, которые влияют на число женщин, претендующих на должность в силовых структурах и их успешность в приёме на работу. В целом, гендерные ожидания в силу их огромной инерционности сформированы в прошлых веках, когда было принято считать, что женщина должна заботиться о семье, а мужчина обязан быть кормильцем и получать доход, который будет поддерживать эту семью. Но именно социальные ожидания, опять же в силу инерционности, обеспечивают стабильность функционирования самой социальной системы, что противоречит культивируемым в СМИ современным гендерным тенденциям.

Вышеуказанные противоречия осмыслены и отражены в основных положениях теории «Общества ожиданий» и заключены:

- в большой инерционности социальных ожиданий;

- взаимной синхронизации ожиданий элементов любой социальной системы;

- наличия в социальной (кибернетической, биологической, механической и любой иной) системе взаимных ожиданий – наиболее вероятного будущего состояния объекта или среды взаимодействия;

- взаимных ожиданиях, сформированных извне, которые можно синхронизировать посредством социально-воспитательной работы;

- определённом типе поведения индивида, соответствующем определённому ожиданию – его будущему состоянию;

- комфорт в обществе определяется предсказуемостью, отражающей совпадение ожиданий с реальностью, обеспечивающей удовлетворённость индивида [6, с. 25].

Изменение гендерных ожиданий также нарушает предсказуемость и создаёт определённый социальный дискомфорт, нарушая сложившиеся традиции, что определённо культивируется в СМИ через трансляцию эталона успешной женщины. Для того чтобы соответствовать этому эталону, женщине приходится всё более имитировать мужские социальные роли – демонстрировать социальную ответственность и физическую выносливость, свойственные мужчинам, перенимая их отношение к власти, лидерству, стиль мышления и т.п. [7, с. 188].

По оценкам специалистов [9; 14], гендерный состав силовых структур постепенно меняется. Женщины стали более подготовлены как морально, так и физически на выполнение задач, направленных на защиту правопорядка и Родины. Несмотря на эти положительные тенденции, отношение к

женщинам, несущим службу в силовых структурах, в обществе неоднозначно, и их ждут только на должностях, которые являются более «женскими».

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, достаточно большой устойчивостью социальных ожиданий в отношении того, что женщина не может быть хорошим и квалифицированным специалистом в силовых структурах – данная работа под силу только представителям мужского пола. С другой стороны, по оценкам специалистов [8; 9; 14], гендер – не показатель квалификации и профессионализма в силовых структурах. Проблема заключается в том, чтобы выяснить, насколько велико несоответствие социальных ожиданий и профессиональной недооценки в отношении женщин, работающих в силовых структурах. Поэтому цель исследования – проанализировать роль социальных ожиданий в профессиональной недооценке женщин в силовых структурах.

Объект: профессиональная недооценка женщины в силовых структурах. Предмет: социальные ожидания как фактор профессиональной недооценки женщин в силовых структурах. Гипотезы: Профессиональная недооценка женщин в силовых структурах формирует их избыточную маскулинность; переизбыток мужского внимания влияет на профессиональную недооценку женщин в силовых структурах.

На сегодняшний день женщины добились возможности быть представителями различных опасных и исконно «мужских» профессий. Однако зарубежные исследования показывают, что женщины, незави-

симо от расы, до сих пор сталкиваются с множеством препятствий на пути реализации себя в «мужских» профессиях, что определено социальными ожиданиями. Так, «большинство белых, азиатских, афроамериканских и латиноамериканских женщин из среднего класса описывали процесс, в котором *ожидания* от их выхода на рынок труда были настолько сильны, что они мало рассматривали другие варианты» [10, р. 424]. Более того, наблюдаются различия в этих ожиданиях. Ожидания женщин из рабочего класса менее заметны в постоянной работе – половина из них рассматривает неполный рабочий день. Женщины из среднего класса настроены на полный рабочий день, что говорит о большем влиянии на них социальных ожиданий, нежели семьи.

Решение проблемы нивелирования гендерных ожиданий как формы социальных ожиданий в силовых структурах имеет ряд преимуществ: улучшение ситуации с безопасностью; повышение общественной поддержки деятельности правоохранительных органов; повышение прозрачности; возможность развития определённых способностей; уменьшение дискриминации и более широкое признание социального разнообразия; усиление общественного признания женских образцов для подражания [13, р. 88].

Говоря об участии женщин в работе силовых структур, нельзя не сказать о женщинах-военных. Включение символического числа женщин в военные структуры является обычным делом, но они не связаны с маркерами боя. Отделяя женщин от образов войны, военные усиливают гендер-

ные различия, вновь подтверждая связь между мужественностью и воинственностью, даже если это помогает расширить определения женственности [9, р. 151]. Идея участия женщин в военных организациях противоречива. С одной стороны, объявления о наборе женщин-сотрудников говорит о нормализации идеи их участия в войне. Но, с другой стороны, в реальности женщины практически не задействованы в боевых операциях.

Символическое участие женщин только усиливает сложившееся неравенство в данной сфере деятельности. Стоит заметить, что уровень гендерного равенства влияет не только на присутствие женщин в силовых организациях, но и на то, выполняют ли они в них равную работу [12, р. 228]. При несоблюдении гендерного равенства число женщин-военных в организациях практически сводится к нулю, к тому же на них чаще возлагаются хозяйственные, а не боевые обязанности.

Также важной проблемой, с которой часто сталкиваются женщины в силовых структурах, является «предвзятость», базирующаяся на гендерных ожиданиях, артикулирующая недооценку женщин и обесценивание их опыта в работе с ощущением необходимости постоянно доказывать собственную профессиональную состоятельность. «Женщине, куда бы она ни пошла, постоянно приходится начинать сначала» [16, р. 107] и все время доказывать свою компетентность из-за того, что коллеги мужского пола не воспринимают их как равных профессионалов.

Отдельно следует рассмотреть специфику подготовки женщин в отечественных силовых ВУЗах. На сегодняшний день

практически во всех образовательных организациях МВД, МО, МЧС, национальной гвардии и др. создаются условия для подготовки женщин. Это детерминировано возникновением ряда факторов: снижением количества мужчин призывного возраста в связи с демографической ситуацией в стране; назначением женщин на должности дефицитных специальностей, имеющих в силовых ведомствах (программное обеспечение, математика, радиоэлектроника); оздоровлением морально-нравственных взаимоотношений в коллективах за счёт присутствия женщин; внедрением автоматизированной, посильной женщине деятельности вместо тяжёлого физического труда и др. [1, с. 181]. Это можно считать положительной тенденцией, которая открывает множество возможностей для реализации женщин, что позволяет существенно восполнить нехватку специалистов в организациях.

На сегодняшний день в силовые структуры приходят женщины, которые в подавляющем большинстве эмоционально заряжены на выполнение служебно-боевых задач. Более того, они (женщины) нередко получают специальное образование, что открывает им дорогу к офицерским званиям [5, с. 95]. Но по-прежнему действует система разделения работы на «мужскую» и «женскую», которая ограничивает женщин при приёме на работу, т.к. работодатели обращают внимание на пол, а не на качества женщин: ответственность, стойкость, дисциплинированность. При том, что обучение в силовых ВУЗах проходит в одинаковых условиях и женщины справляются с этим не хуже мужчин [3, с. 64]. Так, по оценкам специа-

листов, у женщин-военных, находящихся на действительной военной службе, лучше развита выносливость, высокие показатели физического здоровья, есть доступ к качественному медицинскому обслуживанию. Это обусловлено спецификой их работы, которая предполагает наличие хорошей физической подготовки и повышенный уровень опасности. Однако женщины-ветераны сообщали о более плохом общем состоянии здоровья и более высоком уровне рискованного поведения, психических расстройств и хронических заболеваний, чем женщины гражданских профессий [14, р. 473]. Это говорит об общей напряжённости и долгосрочном отрицательном влиянии военной службы на здоровье.

Работа в силовых структурах имеет свои особенности, которые связаны с большим физическим и психическим напряжением, ощутимо влияющим на работу женщин. Рассмотрим их на примере МЧС России. Так, женщины – сотрудницы МЧС России обладают смешанным гендером. Они в равной степени наделены как традиционно мужскими качествами, так и женскими [2, с. 152]. Благодаря комбинации «мужских» и «женских» качеств сотрудницам МЧС России легче адаптироваться как в профессии, так и в личной сфере. Женщины, работающие в силовых структурах, как правило, проявляют большую склонность к маскулинности, чем представительницы других, более «женских» профессий. Это обусловлено особым характером работы, который предполагает наличие твёрдости и решительности.

Крайне сложно построить карьеру в структуре МЧС России, не обладая указанными чертами характера. Многим женщинам приходится менять свои привычки и поведение. Для того чтобы удержаться в мужском коллективе, им приходится подстраиваться под мужской стиль поведения. Однако такое проявление маскулинности отрицательно сказывается в построении личной жизни, что также мешает им реализовывать себя в полной мере. Хотя для самого спасателя, независимо от пола, важна постоянная готовность к ЧС, выполнению квалифицированных действий, связанных с риском: стрессоустойчивости, ответственности за жизнь пострадавших [8]. Данные качества служат залогом эффективного исполнения служебного долга сотрудника МЧС России. От них зависит не только степень профессиональной реализации спасателя, но и жизни многих людей.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что на данный момент большая часть общества не воспринимает женщин как полноценных работников силовых структур именно в силу устойчивости социальных ожиданий. Хотя их интеграция в подобные структуры имеет ряд преимуществ, общество продолжает сдерживать такие инициативы.

Результаты были получены методом анкетирования, путём которого удалось выявить роль социальных ожиданий в профессиональной недооценке женщин в силовых структурах.

Доступная стихийная выборка составила 309 человек с ограничениями, характерными для данных онлайн-опросов, с

точки зрения их внешней (External validity), внутренней (Internal validity) и конструктивной (Construct validity) валидности, где по последним двум он может быть даже выше, чем офлайн-опрос⁷, что совершенно оправдано в подобных исследованиях. Представляются необходимыми дальнейшие исследования, выполненные на вариативных в социально-демографическом плане выборках. В то же время исследования ожиданий вследствие их субъективности ближе к качественной социологии, что значительно смягчает требования к выборке.

В ходе исследования были опрошены обучающиеся: студенты (42,4%) курсанты (36,9%) и сотрудники (20,7%) силовых ВУЗов, из них женщин 60,8%, мужчин 39,2% с высшим (39,8%), средним (44,4%), средним специальным (9,7%), вторым высшим (6,1%) образованием. Из них женатых/замужем – 18,4%, с детьми – 16,2%.

Доход в месяц на каждого члена семьи составляет: до 10 тыс. руб. – 5,5%, 10-15 тыс. – 7,8%, 16-20 тыс. – 10,4%, 20-30 тыс. – 17,8%, 30-50 тыс. – 29,3%, свыше 50 тыс. – 34,6%.

Преимущественный возраст респондентов составляет 19-20 лет (46,3%), 21-30 – 27,2%, более 30 (19,4%), наименьшее число респондентов в возрасте до 19 лет (7,1%). Подавляющая часть участников опроса проживает в Подмоскowie (50,8%) и Москве (30,4%), а также в других городах России (18,8%). Результаты данного анкетирования представлены ниже.

⁷ Девятко И.Ф. Онлайн-исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности // Онлайн-исследования в России 2.0. – М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. – С. 18.

На вопрос «**Как Вы считаете, работа в силовых ведомствах является ли женской профессией?**» большинство опрошенных (67,6%) ответило положительно, 25,3% не согласны с этим, 7,1% затруднились ответить. Далее мы предложили респондентам поставить себя на место коллег и начальников, которым приходится взаимодействовать с женщинами-сотрудниками для оценки отношения к женщинам в силовых структурах внутри коллектива, в котором они работают.

На вопрос «**Будучи работником силовых структур, хотели бы Вы работать в паре с женщиной**» подавляющее большинство респондентов (да и скорее да – 74,7%) ответило положительно и (нет, скорее нет – 17,5%) отрицательно. Также 7,8% затруднились ответить на этот вопрос. Исходя из этого женщина является ценным напарником, что подтверждают ответы на следующий вопрос (см. табл. 1).

Таблица 1 – Как вы считаете, каковы ожидания коллег от работы женщин в силовых структурах? (несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Процент
Женщина будет ценным работником	53,1%
Женщина будет стремиться к продвижению в карьере	52,4%
Женщина не будет в полной мере выполнять свои профессиональные обязанности	25,2%
Женщина будет пытаться переложить часть своей работы на коллег-мужчин	13,9%
Женщина будет отвлекаться на рабочем месте и мешать другим коллегам	12,3%

По мнению респондентов, практически в равных соотношениях от женщины ожидают, что она будет ценным работником (53,1%) и стремиться к продвижению в карьере (52,4%). Следовательно, женщину в силовых структурах описывают как целеустремлённую в выполнении своих служебных обязанностей. Однако присутствуют и такие ожидания: женщина будет отвлекаться (12,3%), будет пытаться переложить часть своей работы (13,9%) и не

будет выполнять в полной мере свои обязанности (25,2%), означающие, что ожидания по-прежнему неоднозначны и достаточно значимая часть респондентов продолжает придерживаться мнения о том, что силовые структуры для мужчин.

Для того чтобы всесторонне оценить ожидания от женщин в коллективе силовой структуры, мы задали следующий вопрос (см. табл. 2).

Таблица 2 – Как Вы считаете, какие качества ожидает увидеть начальство от женщин при приеме на работу силовые структуры? (Несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Процент
Высокий уровень профессионализма	69,9%
Коммуникабельность	64,7%
Организованность	63,8%
Высокий уровень физической подготовки	37,9%
Амбиции	37,5%
Миролюбивость	34,6%
Привлекательность	29,8%
Пунктуальность	0,3%
Красивое личико	0,3%
Я считаю, что девушкам в принципе не стоит идти в силовые структуры, большой риск для жизни	0,3%

Отвечая на этот вопрос (см. табл. 2) большинство выделили ожидания таких важных качеств как высокий уровень профессионализма (69,9%), коммуникабельность (64,7%), организованность (63,8%), амбиции (37,5%), высокий уровень физической подготовки (37,9%), миролюбивость (34,6%). Данные качества служат залогом эффективного исполнения долга специалиста силовых структур и поэтому начальство выбирает именно по этим критериям. Однако есть и ответы, связанные с внешним видом: 29,8% считают, что руководство ожидает увидеть привлекательных девушек. Анализируя ответы, можно сделать вывод, что большинство респондентов в первую очередь оценивают именно профессиональные качества женщин, их способности. Однако около трети опрошенных больше ценят в женщине внешность. Такое положение вещей отрицательно сказывается на возможностях женщин работать в руководстве силовых структур, т.к. их не воспринимают как полноценных сотрудников.

Говоря о неравном отношении на работе, к женщинам и мужчинам, также стоит обратить внимание на оплату труда

в силовых структурах. Респонденты, отвечая на вопрос **«Как, вы считаете, сколько должна получать женщина на работе в силовых структурах?»**, отмечают, что необходима одинаковая оплата труда для женщин и мужчин (80,5%); 7,4% утверждают, что женщина должна получать больше мужчин; 10,3% считают, что женщина должна получать меньше мужчин, занимая при этом одинаковые должности с мужчинами. 2,3% опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, присутствует профессиональная недооценка женщин в силовых структурах.

Немаловажным является карьерный рост женщин. При ответе на вопрос **«Считаете ли Вы, что женщине легче продвигаться по карьерной лестнице в силовых структурах?»**, мнения респондентов разделились: 64,2% не согласны с этим и 21,9% ответили утвердительно, 13,9% затруднились ответить. Здесь важно учитывать силы и средства, которыми достигается карьерный рост. Далее респондентов попросили выбрать способы, наиболее популярные у женщин для продвижения по службе.

Таблица 3 – Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных способов женщины чаще всего используют для продвижения по службе? (несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	Процент
Упорная работа в рамках служебных обязанностей	79,3%
Выполнение рискованных/сложных операций в рамках профессиональной деятельности	43%
Связи	24,9%
Уход в декретный отпуск с сохранением начисления рабочего стажа	16,2%
Сплетни, представление коллег в невыгодном свете	6,8%
Смекалка	0,3%
Отношения с начальником	0,3%
Не знаю	0,3%
Вызывающая одежда	0,3%
Все зависит от характера женщины	0,3%

Отвечая на вопрос «**Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных способов женщины чаще всего используют для продвижения по службе?**» (см. табл. 3) в первую очередь респонденты отметили упорную работу в рамках служебных обязанностей (79,3%), а также выполнение сложных операций (43%). Однако значительная часть респондентов уверена, что женщина использует такие методы как связи (24,9%), уход в декретный отпуск (16,2%) и сплетни (6,8%). Также часть респондентов (1,2%) считает, что женщины используют в продвижении по службе более оригинальные методы (см. табл. 3), полагая, что единственный способ – создание и использование различного рода личных связей, подвергая сомнению добросовестность женщин при продвижении по службе.

Несмотря на косвенное проявление предвзятого отношения к женщинам, которое было выявлено в ходе анализа, мы решили изучить ответы респондентов на прямой вопрос по теме гендерного неравенства. Отвечая на вопрос «**Поддерживаете ли Вы распределение работы по гендеру?**», большинство опрошенных (61,3%) ответили на вопрос отрицательно, положительно – 29,7%, 9% – затруднились ответить. Такие результаты говорят о положительной динамике в области развития и укоренения равноправия.

Для лучшего ознакомления с образом женщины мы решили узнать мнением респондентов о качествах, присущих женскому полу.

Таблица 4 – Какие качества Вы считаете наиболее характерными для женщин в силовых структурах? (несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	Процент
Организованность	69,9%
Трудолюбие	66,7%
Мягкость	46,9%
Нежность	42,1%
Смелость	40,8%
Эмпатия	35,3%
Вспыльчивость	21%
Несерьезность	12%
Затрудняюсь ответить	3,6%

Отвечая на вопрос «**Какие качества Вы считаете более характерными для женщин в силовых структурах?**», респонденты выделили следующие (см. табл. 4): организованность (69,9%), трудолюбие (66,7%), смелость (40,8%), а также мягкость (46,9%), нежность (42,1%), эмпатию (35,3%). Наименьшее количество процентов набрали такие качества, как вспыльчивость (21%) и несерьезность (12%), 3,6% затруднились ответить. Таким образом, большинство респондентов считают, что женщинам в основном

присущи положительные черты, которые позволяют успешно реализовываться в работе. Благодаря обладанию совокупности «маскулинных» и «феминных» качеств женщина-сотрудник будет относиться к работе организованно, но в то же время морально и искренне поддерживать других людей. Следующим вопросом мы пытались выявить взаимосвязь между «женскими» качествами и качествами работников силовых структур.

Таблица 5 – Какие качества наиболее ожидаемы у работников силовых структур? (несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	Процент
Стрессоустойчивость	83,8%
Выносливость	79,9%
Организованность	77%
Смелость	73,1%
Трудолюбие	65,4%
Дружелюбие	30,4%
Затрудняюсь ответить	1,6%

Отвечая на вопрос **«Какие качества наиболее ожидаемы у работников силовых структур»**, респонденты отметили: стрессоустойчивость (83,8%), выносливость (79,9%), организованность (77%), смелость (73,1%) и трудолюбие (65,4%) (см. табл. 5). Данные результаты частично перекликаются с ответами на предыдущий вопрос (см. табл. 4). Организованность и трудолюбие больше половины респондентов считают качествами, характерными для женщин. Из этого можно сделать вывод о том, что женщины могут обладать качествами, необходимыми при работе в силовых структурах.

Говоря о качествах женщин, следует принять во внимание мнение, согласно которому женщины могут быть излишне эмоциональны в силу своей физиологии. На вопрос **«Ожидаете ли Вы, что излишняя эмоциональность женщин, обусловленная физиологией, негативно скажется на «боеспособности» организации?»** были получены следующие ответы: 18,1% – да и 25,2% – скорее да, скорее нет – 29,8% и нет – 20,75%. Таким образом, мнение по данному вопросу у опрошенных неоднозначно. Почти половина (43,3%) в разной мере считает, что физиология и эмоциональность женщины может негативно сказаться на функционировании силовых структур при выполнении боевых задач.

По результатам анализа ответов на вопрос **«Влияет ли привлекательность женщин при приеме на работу в силовые структуры?»** 43,3% респондентов в той или иной степени (да – 18,4% и скорее да – 24,9%) считают, что влияет. 22% категорически не согласны с утверждением и

27,2% скорее не согласны с ним, еще 7,4% затруднились с ответом. Таким образом, многие респонденты считают внешние критерии работницы силовых структур важным качеством, которое может повлиять на решение о приеме на работу.

При ответе на вопрос **«Ожидаете ли Вы, что после выхода из декретного отпуска женщины могут утратить свои профессиональные навыки?»** выяснилось, что 45,7% респондентов в той или иной мере считают, что женщины не склонны к утрате профессиональных навыков после выхода из декретного отпуска: «скорее нет» ответили 24,3% и «нет» 21,4%. Согласие выразили только 35,6% опрошенных (да – 7,8% и скорее да – 27,8%), 18,8% затруднились с ответом. Данные результаты говорят о том, что в обществе практически отсутствуют или не имеют большой силы негативные ожидания по поводу женщин, вышедших из декретного отпуска.

Больше половины респондентов (63,8%) при ответе на вопрос **«Требуется ли построение карьеры женщин в силовых структурах отказа от личной жизни?»** выразили мнение, что это не обязательно (34% ответили «нет» и 29,8% «скорее нет»). Лишь 28,8% (да – 7,4% и скорее да – 21,4%) опрошенных считают, что для реализации в карьере женщинам необходимо отказаться от личной жизни. Мы можем сделать вывод, что в обществе отсутствует шаблон, согласно которому женщина может реализоваться лишь в одной сфере. Большинство респондентов уверены, что личную жизнь и карьеру можно совмещать.

Таблица 6 – Насколько ожидаемо влияние на работоспособность следующих симптомов, обусловленных женской физиологией?

Напротив каждого фактора указана доля респондентов, выбравших его (в процентах) в соответствии со шкалой оценивания, где 0 – никак не ожидаемо, 1 – минимально ожидаемо, 2 – в основном ожидаемо, 3 – существенно ожидаемо, 4 – очень ожидаемо; баллы и Δср., % – отклонение от среднего балла.

Симптомы, обусловленные женской физиологией	Ожидаемое влияние на работоспособность, % / баллы					
	0	1	2	3	4	Δср. / итог
Нервозность	41,4%	27,2%	18,1%	9,7%	3,6%	3,69%
	0	0,272	0,362	0,291	0,142	1,068
Утомляемость	36,6%	30,7%	17,8%	11,7%	3,2%	10,91%
	0	0,307	0,356	0,350	0,129	1,142
Болезненность	47,9%	28,2%	14,6%	5,2%	4,2%	-12,97%
	0	0,282	0,291	0,155	0,168	0,896
Перепады настроения	35,3%	29,1%	17,8%	8,7%	9,1%	23,48%
	0	0,291	0,356	0,262	0,362	1,272
Сонливость	52,8%	28,5%	12,3%	5,2%	1,3%	-28,36%
	0	0,285	0,246	0,155	0,052	0,738
Раздражительность	39,2%	30,7%	17,2%	7,8%	5,2%	5,88%
	0	0,307	0,343	0,233	0,207	1,091
Вспыльчивость	46,0%	25,2%	15,9%	8,4%	4,5%	-2,60%
	0	0,252	0,317	0,252	0,181	1,003

Отвечая на вопрос «**Насколько ожидаемо влияние на работоспособность следующих симптомов, обусловленных женской физиологией?**» (Δср. %), наиболее ожидаемы для респондентов такие симптомы как (см. табл. 6): перепады настроения (23,48) и утомляемость (10,91). Наоборот, наименее ожидаемы сонливость (-28,36) и болезненность (-12,97). Остальные ожидания по указанным симптомам не так ярко выражены. Таким образом, по мнению респондентов женщины более утомляемы и склонны к изменению в настроении, что ожидаемо

учитывается в их работоспособности. Неожиданными для коллектива и руководства будет их сонливость и болезненность. Следует также отметить, что все симптомы получили довольно низкую оценку ожиданий (никак не ожидаемо) у респондентов – от 35,3% до 47,9%. Это говорит о негативной реакции коллектива и руководства на возникновение указанных симптомов в рабочее время.

Также мы решили изучить мнение о физической подготовке женщин, т.к. она является немаловажным аспектом при работе в силовых структурах. На вопрос:

«Считаете ли Вы, что физические данные женщин от природы уступают мужским?» мнения респондентов разделились таким образом: 31,6% ответили «да», 28,1% «скорее да», 20,3% «скорее нет», 12,6% «нет» и 7,4% затруднились с ответом. Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошенных (59,7%) считают женщин слабее мужчин.

Помимо этого, мы решили узнать, разделяют ли респонденты наше мнение касательно важности физической подготовки для работы в силовых ведомствах, в том числе и для женщин. Отвечая на вопрос **«Считаете ли Вы, физическую подготовку обязательной у сотрудников силовых структур?»** респонденты дали такие ответы: 53,9% ответили «да», 32,6% «скорее да», 6,7% «скорее нет», 3,4% «скорее нет» и 3,4% затруднились с ответом. Таким образом, подавляющее большинство респондентов (86,5%) считают физическую подготовку важной. Следующие вопросы анкеты также касались физической подготовки работников силовых структур.

Респондентам был задан вопрос: **«Считаете ли Вы, что при работе в силовых структурах женщина должна иметь лучшую физическую подготовку, чем мужчины?»** 12,3% ответили «да», 11,9% «скорее да», 29,4% «скорее нет», 37,7% «нет» и 8,7% затрудняются ответить. Можно сделать выводы, что большинство респондентов, а именно – 67,1%, считают, что физическая подготовка женщин не должна превосходить мужскую подготовку. Но почти четверть опрошенных считает, что женщина должна быть подготов-

лена лучше коллег-мужчин. Возможно это связано с тем, что в ответах на предыдущие вопросы было высказано мнение, что женщины слабее от природы. Поэтому для полноценной работы в силовых структурах им надо стремиться превосходить мужчин в физическом плане, чтобы доказать свою эффективность.

Следующий вопрос анкеты призван полностью раскрыть отношение респондентов к физической подготовке в сравнении обоих полов. На вопрос **«Считаете ли Вы, что женщина способна достигнуть и поддерживать такой же уровень физической подготовки, как и у мужчин?»** были даны неоднозначные ответы. 35,2% ответили «да», 26,8% – «скорее да», 23,2% – «скорее нет», 10% – «нет» и 4,8% затруднились с ответом. Больше половины опрошенных (62,0%) считают, что женщина не только может достигнуть «мужского уровня» физической подготовки, но и поддерживать его. Треть опрошенных не согласны с тем, что женщине это под силу. Таким образом, в обществе нет четкого мнения о физической подготовке женщин. При рассмотрении результатов стоит учитывать, что речь идет в первую очередь о физической подготовке при работе в силовых структурах, где требования значительно выше, чем при приеме на другие специальности. Нормативы силовых ведомств одинаково сложны и для мужчин, и для женщин.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что больше половины опрошенных (61,3%) высказались против распределения работы по гендеру. Этот же результат подтвердился в других во-

просах, которые касались предвзятого отношения к женщинам в силовых структурах. Подавляющее число участников опроса (67,6%) считают работу в силовых ведомствах женской профессией и лишь незначительный процент (7,1%) не согласны с этим.

Большинство респондентов не склонны поддерживать стереотипы о нечестных способах продвижения женщин по службе (79,3%), таких как романтические отношения с начальником, использование связей и сплетен. Это говорит о качественном изменении восприятия женщин в силовых структурах, и сегодня они не воспринимаются как негативное явление. Все меньше людей склонны считать такой род деятельности «неженской работой».

Качества, которые наиболее важны для работы в силовых структурах, опрошенные склонны приписывать и современным женщинам. Такие черты, как организованность (69,9%) и трудолюбие (66,7%) респонденты посчитали характерными для

женского пола. Эти же качества вошли в четверку важнейших для работников силовых структур, опять же, по мнению опрошенных (стрессоустойчивость 83,8%, выносливость 79,9%, организованность 77% и трудолюбие 65,4%). Это говорит о том, что женщин воспринимают не только через призму роли матери и жены, но и как полноценных сотрудников, реализующих себя в карьере через упорную работу (79,3%). В то же время отмечено наиболее ожидаемое (Δср. %) влияние на работоспособность женщин таких симптомов, обусловленных женской физиологией, как перепады настроения (23,48) и утомляемость (10,91). Наименее ожидаемы сонливость (-28,36) и утомляемость (-12,97). Следует также отметить, что все симптомы получили низкую оценку ожиданий (никак не ожидаемо) – от 35,3% до 47,9%. Это вызывает негативную реакцию коллектива и руководства на возникновение указанных симптомов в рабочее время.

Список литературы

1. **Александрова А.Н., Силкин Н.Н., Исаев И.Ш., Балахонский В.В.** Гендерные аспекты службы в силовых структурах: ретроспекции и реалии // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – №. 4. – С. 180-187.
2. **Волосов К.А., Соболев П.М.** Личностные особенности женщин-сотрудниц МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2017. – №. 4. – С. 150-154.
3. **Жихарева А.О., Стоянов А.С.** Мотивация получения высшего образования: личный выбор или социальное ожидание (на примере АГЗ МЧС России) // Проблематизация современных тенденций развития образования в Российской Федерации: Сборник трудов конференции Десятого межвузовского Дня научного творчества по государственному и муниципальному управлению. Химки, 13 ноября 2021 года. – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 62-70.
4. **Парамзин В.Б., Разновская С.В.** Теоретические аспекты физической подготовки сотрудников силовых структур женского пола в процессе профессиональной деятельности // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №. 50-7. – С. 40-43.

- 5. Померлян А.Н., Григорьев О.В.** Женщины России в силовых структурах: мотивы, проблемы, перспективы // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 93-99.
- 6. Стоянов А.С.** Ожидания в социально-воспитательной работе вуза: курсанты vs студенты (на примере АГЗ МЧС России) // Социология. – 2022. – № 4. – С. 24-35.
- 7. Филиппова Т.В.** Социально-психологические вызовы к развитию организационной культуры сотрудников органов внутренних дел: гендерный аспект // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 186-191.
- 8. Чернова Р.С., Стоянов А.С.** Восприятие населением женщины-спасателя // Электронный научный журнал «ГосРег». – 2020. – № 2. – С. 6. – URL: <http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/32number/articl/Chernova%20Stoyanov%2032.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).
- 9. Brown M.T.** “A woman in the army is still a woman”: Representations of women in US military recruiting advertisements for the All-Volunteer Force [Electronic resource] // Journal of Women, Politics & Policy. – 2012. – Vol. 33. – №. 2. – P. 151-175. – URL: [https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1554477X.2012.667737](https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1554477X.2012.667737?scroll=top&needAccess=true) (дата обращения: 11.04.2022).
- 10. Damaske S.** A “major career woman”? How Women Develop Early Expectations about Work [Electronic resource] // Gender and Society. – Vol. 2. – № 4. – P. 409–430. – URL: <http://www.jstor.org/stable/23044204> (дата обращения: 11.04.2022)
- 11. Harrison D.** The role of military culture in military organizations’ responses to woman abuse in military families [Electronic resource] // The Sociological Review. – 2006 – Vol. 54. – №. 3. – P. 546-574. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/j.1467-954X.2006.00629.x> (дата обращения: 11.04.2022).
- 12. Jakana L., Wood T., Wood R.M.** The Social Origins of Female Combatants [Electronic resource] // Conflict Management and Peace Science – 2018. – Vol. 35. – № 3. – P. 215–232. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26959393> (дата обращения: 11.04.2022)
- 13. Kozma T.** Understanding Gender Mainstreaming in Modern Law Enforcement [Electronic resource] // Connections. – 2012. – Vol. 11. – № 5. – P. 87–94. – URL: <http://www.jstor.org/stable/26326277> (дата обращения: 11.04.2022)
- 14. Lehavot K., Hoerster K., Nelson K., Jakupcak M., Simpson T.** Health indicators for military, veteran, and civilian women [Electronic resource] // American journal of preventive medicine. – 2012. – Vol. 42. – №. 5. – P. 473-480. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22516487/> (дата обращения: 11.04.2022)
- 15. Marshall G.** Barriers for women in law enforcement. – Athabasca, Alberta: Athabasca University, 2013. – 19 p.
- 16. Suboch G., Harrington C., and House J.** Why Do Female and Minority Police Officers Remain in Law Enforcement? // Race, Gender & Class. – 2017. – Vol. 24. – №3–4. – P. 100-118. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26529225> (дата обращения: 11.04.2022)

References

1. **Aleksandrova A.N., Silkin N.N., Isaev I.Sh., Balaxonskij V.V.** Genderny`e aspekty` sluzhby` v silovy`x strukturax: retrospekcii i realii // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – №. 4. – S. 180-187.
2. **Volosov K.A., Sobolev P.M.** Lichnostny`e osobennosti zhenshin-sotrudnicz MChS Rossii // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby` MChS Rossii». – 2017. – №. 4. – S. 150-154.
3. **Zhixareva A.O., Stoyanov A.S.** Motivaciya polucheniya vy`sshego obrazovaniya: lichny`j vy`bor ili social`noe ozhidanie (na primere AGZ MChS Rossii) // Problematizaciya sovremenny`x tendencij razvitiya obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: Sbornik trudov konferencii Desyatogo mezhvuzovskogo Dnya nauchnogo tvorchestva po gosudarstvennomu i municipal`nomu upravleniyu. Ximki, 13 noyabrya 2021 goda. – Ximki: Akademiya grazhdanskoj zashhity` Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situacijam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij, 2021. – S. 62-70.
4. **Paramzin V.B., Raznovskaya S.V.** Teoreticheskie aspekty` fizicheskoy podgotovki sotrudnikov silovy`x struktur zhenskogo pola v processe professional`noj deyatel`nosti // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2019. – №. 50-7. – S. 40-43.
5. **Pomerlyan A.N., Grigor`ev O.V.** Zhenshhiny` Rossii v silovy`x strukturax: motivy`, problemy`, perspektivy` // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. – 2020. – T. 12. – №. 2. – S. 93-99.
6. **Stoyanov A.S.** Ozhidaniya v social`no-vospitatel`noj rabote vuza: kursanty` vs studenty` (na primere AGZ MChS Rossii) // Sociologiya. – 2022. – № 4. – S. 24-35.
7. **Filippova T.V.** Social`no-psixologicheskie vy`zovy` k razvitiyu organizacionnoj kul`tury` sotrudnikov organov vnutrennix del: genderny`j aspekt // Psixologiya XXI veka: vy`zovy`, poiski, vektory` razvitiya: sbornik materialov Vserossijskogo simpoziuma psixologov s mezhdunarodny`m uchastiem. – Ryazan`: Akademiya prava i upravleniya Federal`noj sluzhby` ispolneniya nakazanij, 2020. – S. 186-191.
8. **Chernova R.S., Stoyanov A.S.** Vospriyatie naseleniem zhenshhiny`-spasatelya // E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «GosReg». – 2020. – № 2. – S. 6. – URL: [http://gosreg.amchs.ru/pdf/32number/articl/Chernova% 20Stoyanov% 2032. pdf](http://gosreg.amchs.ru/pdf/32number/articl/Chernova%20Stoyanov%2032.pdf) (data obrashheniya: 11.04.2022).
9. **Brown M.T.** “A woman in the army is still a woman”: Representations of women in US military recruiting advertisements for the All-Volunteer Force [Electronic resource] // Journal of Women, Politics & Policy. – 2012. – Vol. 33. – №. 2. – P. 151-175. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1554477X.2012.667737>?scroll=top&needAccess=true (data obrashheniya: 11.04.2022).
10. **Damaske S.** A “major career woman”? How Women Develop Early Expectations about Work [Electronic resource] // Gender and Society. – Vol. 2. – № 4. – P. 409–430. – URL: <http://www.jstor.org/stable/23044204> (data obrashheniya: 11.04.2022)
11. **Harrison D.** The role of military culture in military organizations’ responses to woman abuse in military families [Electronic resource] // The Sociological Review. – 2006 – Vol. 54. – №. 3. – P. 546-574. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/j.1467-954X.2006.00629.x> (data obrashheniya: 11.04.2022).

- 12. Jakana L., Wood T., Wood R.M.** The Social Origins of Female Combatants [Electronic resource] // Conflict Management and Peace Science – 2018. – Vol. 35. – № 3. – P. 215–232. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26959393> (data obrashheniya: 11.04.2022)
- 13. Kozma T.** Understanding Gender Mainstreaming in Modern Law Enforcement [Electronic resource] // Connections. – 2012. – Vol. 11. – № 5. – P. 87–94. – URL: <http://www.jstor.org/stable/26326277> (data obrashheniya: 11.04.2022)
- 14. Lehavot K., Hoerster K., Nelson K., Jakupcak M., Simpson T.** Health indicators for military, veteran, and civilian women [Electronic resource] // American journal of preventive medicine. – 2012. – Vol. 42. – № 5. – P. 473-480. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22516487/> (data obrashheniya: 11.04.2022)
- 15. Marshall G.** Barriers for women in law enforcement. – Athabasca, Alberta: Athabasca University, 2013. – 19 p.
- 16. Suboch G., Harrington C., and House J.** Why Do Female and Minority Police Officers Remain in Law Enforcement? // Race, Gender & Class. – 2017. – Vol. 24. – №3–4. – P. 100-118. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26529225> (data obrashheniya: 11.04.2022)

Примечание

Автор выражает глубокую признательность Королёвой Арине Витальевне за помощь в сборе и первичной обработке материалов исследования.

Для ссылки: Стоянов А.С. Социальные ожидания как фактор профессиональной недооценки женщин на службе в силовых структурах // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №1 (26). – С. 85-101.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-126-85-101

Сведения об авторах

Белоусова Людмила Андреевна – преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (г. Липецк, Россия).

E-mail: klioljuda@gmail.com

Богуславский Михаил Викторович – главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования РАО", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

E-mail: hist2001@mail.ru

Драгунова Евгения Петровна – старший преподаватель кафедры компьютерного дизайна ФГБОУ ВО "МИРЭА - Российский технологический университет" (г. Москва, Россия).

E-mail: dragunovaart@mail.ru

Зеленова Яна Дмитриевна – аспирант департамента педагогики ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва, Россия).

E-mail: grebenyanochka@mail.ru

Казакова Ольга Юрьевна – доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», учитель истории Гимназии № 1 ОГУ им. И.С. Тургенева, кандидат исторических наук, доцент (г. Орёл, Россия).

E-mail: kazaolga@yandex.ru

Ковыршина Ольга Александровна – доцент кафедры русского языка и литературы, доцент кафедры теории и методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук (г. Липецк, Россия).

E-mail: kovirshinaolga@gmail.com

Колчин Андрей Александрович – доцент кафедры социологии, психологии управления и истории Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», кандидат педагогических наук (г. Москва, Россия).

E-mail: andrei_kolchin@mail.ru

Королев Александр Михайлович – ученик 10 класса Гимназии № 1 ОГУ им. И.С. Тургенева (г. Орёл, Россия).

E-mail: sanya33987@gmail.com

Information about authors

Курбанова Галина Алексеевна – доцент кафедры естественных дисциплин Филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки, кандидат биологических наук (г. Ессентуки, Россия).

E-mail: el200645@yandex.ru

Лакизюк Андрей Александрович – магистрант кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», экскурсовод ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей» (г. Липецк, Россия).

E-mail: andr512@mail.ru

Мышко Юлия Андреевна – старший преподаватель кафедры социологии, психологии управления и истории Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Россия).

E-mail: myshkojuliana@gmail.com

Николаенко Ирина Сергеевна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук (г. Липецк, Россия).

E-mail: irina.nikolaenko@mail.ru

Помазанова Елена Васильевна – доцент кафедры естественных дисциплин Филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки, кандидат педагогических наук (г. Ессентуки, Россия).

E-mail: el200645@yandex.ru

Стоянов Александр Сергеевич – доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты МЧС России, кандидат социологических наук (г. Химки, Россия).

E-mail: stoianoff@mail.ru

Суравцова Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры компьютерного дизайна ФГБОУ ВО "МИРЭА - Российский технологический университет" (г. Москва, Россия).

E-mail: ysuurav@mail.ru

Трунова Елена Геннадиевна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

E-mail: lena05-79@mail.ru

Сведения об авторах

Liudmila A. Belousova – teacher at the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

E-mail: klioljuda@gmail.com

Michail V. Boguslavskiy – editor-in-chief, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History, at the Institute of the Education Development Strategy, Russian Academy of Education, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

E-mail: hist2001@mail.ru

Evgenia P. Dragunova – senior teacher at the Chair of Computer Design, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russia).

E-mail: dragunovaart@mail.ru

Yana D. Zelenova – postgraduate student of the Department of Pedagogy, Moscow City Teachers' Training University (Moscow, Russia).

E-mail: grebenyanochka@mail.ru

Olga Y. Kazakova – docent at the Chair of Russian History, Oryol State University named after I.S. Turgenev, teacher at gymnasium №1 named after I.S. Turgenev, Ph.D. (History), docent (Oryol, Russia).

E-mail: kazaolga@yandex.ru

Olga A. Kovyrshina – docent at the Chair of the Russian Language and Literature, docent at the Chair of Theory and Methods of Teaching the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Philology) (Lipetsk, Russia).

E-mail: kovirshinaolga@gmail.com

Andrey A. Kolchin – docent at the Chair of Sociology, Psychology of Management and History at the Institute of Public Administration and Law, State University of Management, Ph.D. (Pedagogics) (Moscow, Russia).

E-mail: andrei_kolchin@mail.ru

Alexander M. Korolyev – student of the 10th form, gymnasium №1 named after I.S. Turgenev (Oryol, Russia).

E-mail: sanya33987@gmail.com

Galina A. Kurbanova – docent at the Chair of Natural Sciences, a branch of Stavropol State Pedagogical University, Ph.D. (Biology) (Yessentuki, Russia).

E-mail: el200645@yandex.ru

Information about authors

Andrey A. Lakizjuk – student pursuing a master’s degree, the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, a guide at “Lipetsk Regional Local History Museum” (Lipetsk, Russia).

E-mail: andr512@mail.ru

Yulia A. Myshko – a senior teacher at the Chair of Sociology, Psychology of Management and History at the Institute of Public Administration and Law, State University of Management (Moscow, Russia).

E-mail: myshkojuliaa@gmail.com

Irina S. Nikolaenko – docent at the Chair of Linguistics and Crosscultural Communication, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Pedagogy) (Lipetsk, Russia).

E-mail: irina.nikolaenko@mail.ru

Elena V. Pomazanova - docent at the Chair of Natural Sciences, a branch of Stavropol State Pedagogical University, Ph.D. (Pedagogy) (Yessentuki, Russia).

E-mail: el200645@yandex.ru

Alexander S. Stoyanov – docent at the Chair of Advertising and Public Relations Academy of Civil Defense Emercom of Russia, Ph.D. (Sociology) (Khimki, Russia).

E-mail: stoianoff@mail.ru

Yulia S. Suravtsova – teacher at the Chair of Computer Design, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russia).

E-mail: ysuurav@mail.ru

Elena G. Trunova – docent at the Chair of Linguistics and Crosscultural Communication, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Pedagogy), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail:lana05-79@mail.ru

Информация для авторов

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspu@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом до 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.
- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

• Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – до 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовок, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Information for the Contributors/ Authors

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.

2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.

3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should not exceed 0,5 of the author's sheet in length (maximum 20,000 characters, including spaces).

4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:

- Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
- Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.

- Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.

5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**

6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indention. The paper should not exceed 0,5 of the author's sheet in length (maximum 20,000 characters, including spaces).

7. **UDC** should be set at the left margin.

8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.

9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.

10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.

11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.

12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**

13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].

14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).

15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).

16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 01.03.2023 г.

Дата выхода в свет 30.03.2023 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1952.

Каталожная цена с НДС 313,74 рублей за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42
<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 01.03.2023 г.

Date of publishing 30.03.2023 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

Number of copies 500.

Order no. № 1952.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >